

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕ-ГОРЕ

ОДЪ

ИСКОНА

ДО

НОВІЄГА ВРЕМЕНА.

СПИСАНА

СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЧЕМЪ

САРАЙЛІОМЪ

У БЪОГРАДУ,

у Княжеско-Сербской Книгопечатни.

1835.

Дозволявасе, да се може у Княжеской Србской Книгопечатни печатати, съ тимъ додаткомъ, да се после печатаня шесть экземпляра ове кнѣге на расположеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 1-гъ Февруаріа 1834.

КАНЦЕЛАРІА КНЯЖЕСКА.

Кои люби рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Свог' жертвуе труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

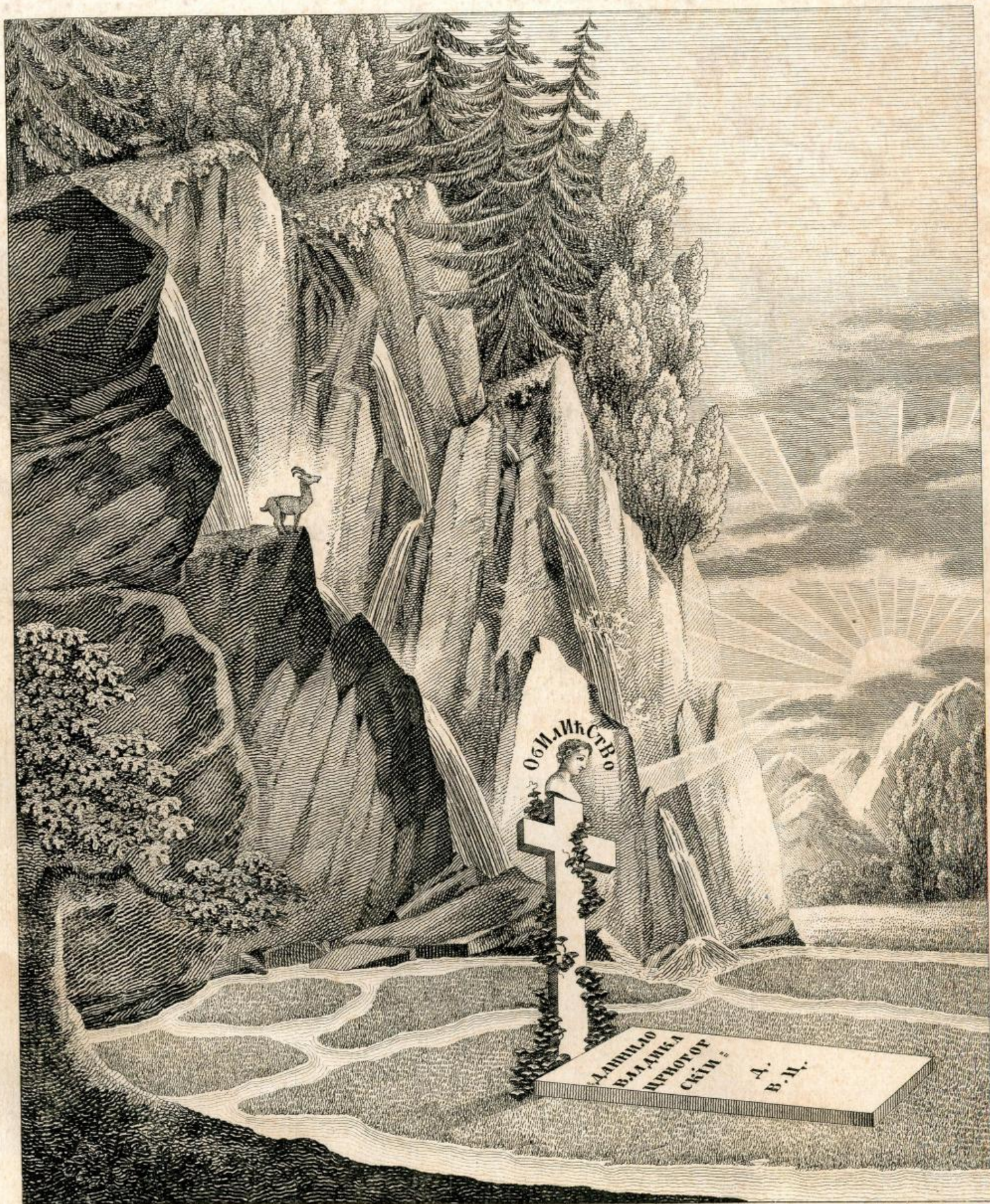
О л' навѣти! Съ пута вы!

Свѣтъ истине сяе,

Све нелажно - радливый

Сву свим' цѣну дае.

Спис.

Lehnhardt sc.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЪУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

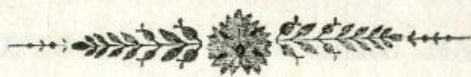
И

ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБШТЕ

СЛАВЕНСКЕ КНЪИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЋЕНА.

ПРЕДИСЛОВІЄ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Онай, штосе бавіо у Црной-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ I^{мъ} ПЕТРОВИЋУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталієхъ посалахъ потрудіосе саставити, и списати ову кнѣгу. Она є изъ устнога прійчаня некієхъ старієхъ Црногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодногъ покойника само-вѣрно пріймѣна, и на папиръ сведена. Колико є у нѣой озбиљности, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особитіи Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то єдинцато, штосе намѣренъ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанъ; нитъ є и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ игде написана наѣена была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике пошѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смилянъ Хисторіє ставлѣне. Списатель ове кнѣге нїє тражіо никакве рукописе старіє, предизвѣшћенъ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га є увѣравао собомъ, да є и тога єдва што, єра га є подѣ

саму старость започео, када му є и крайня слабость у свему досађивала и помеетала; што ли є прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што є на самоме краю ове кнѣиге у примѣчанію показано, т. є. смръть є покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніє Црногорске Хисторіє сматрати може како єдно ціело древности а простотомъ изложенѣ, и за то нѣга благонамѣрня не пропушћа штампомъ у свієтъ и одаслати. Осимъ осталне користи одъ истога таковогъ списаніємъ овимъ поступлѣня иматисе узда и ова, што бєсе некій свесрдникъ болѣ и пріє попаштити, тебє и одъ новієга времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно бє тадеръ топрвѣ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову кнѣигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ ціеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніє доселе ова кнѣига наштампана изашла, узрокъ є тай, што є наавала и наалога особита была у овой штампаріи, и штосє о томе ніє могао, збогъ другієхъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ постарати истый

У Београду 14^{га} Октомврія 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.

ИСТОРИЯ ЦЕРНЕ-ГОРЕ.

У стара времена Зеттасе (Зѣнта) зовіѣше Превала, докле небѣше име получила одъ рієке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлиѣна, и краємъ Спужа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу рієку; а ова отъ Херцеговине између Кучахъ и Пиперахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе прійма рієку Рыбницу, и мало пониже другу рієку Ціевну, пакъ мимо градъ Жабякъ слази у Зеттско езеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздіелѣнъ на два дієла т. є. на Горню - и на Доњу-Зетту, по рієцы Морачи; у то врієме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разумієвашесе, тако и поменутый градъ Спужъ, и Пиперскіи, Бѣлопавлицкіи, Лѣшкопольскіи, Понарскіи, и Враньинашкіи жители. А у доњу Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя дієли Зетту землю одъ Арбаніє; ема обѣ ове Зетте имаху нераздовоєнно владательне Банове свое, како и попреѣ Сербскієхъ Царахъ одъ Неманьиѣна дома, тако и по докончаню те Царске линіє, нехотеѣи признатъ Цареубійцу Вукашина Мернявчиѣна за своего Господара, остадоше подъ владанѣмъ своієхъ Кнезовахъ одъ Балшиѣна породе, о коієма и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своіой Историі напominѣ; єрбо иста фамилія бѣше перва међу тадашнѣємъ дворянствомъ обоихъ

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Неманьиѣа домоу; но кадъ Сербльи окрунише Лазара Гребляновиѣа великимъ и Самодержавнiемъ Кнезомъ Сербскiемъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове двiе Зетте приступише Лазаревой страни, али на таковiй начинъ да по своимъ Правамъ и законамъ буду управлянне. До мало времена потлѣ тога подижесе Турскiй Царъ Амуратъ съ войскомъ на Сербiю, о чемъ разумiевши Банъ Зеттскiй Баошъ, скупилъ колико выше могаше свое войско, и поѣхъ своему Господару на помоу, но получивши на путъ несретне гласе о погибелѣи Сербскога воинства и о убiенiи и самага Цара Лазара, повратисе назадъ проклинаяи невѣрнога Вука Бранковиѣа за издаю, кою учинилъ тадъ своему Господару и Отечеству, и подаде причину паденiю Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковiемъ плачевнiемъ и тiеснимъ обстоятельствамъ незнаваше што чинѣтъ, н'ако чекать силу неприятельску на свое границе; но како бѣше Обилиѣъ убилъ Цара Мурата, такосе военна дѣлованя по смерти Муратовой промiенише, и Державу Бана Баоше оставише безопасну.

Овiй истiй Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше кѣерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именовъ Елену, *) съ коiомъ роди сына Страшимира, нареченнога Церное, по томе што бѣше веома церноманяйте масти, и за то сынови нѣгови Стефанъ и Божидаръ быше названни Церноевиѣи, тако и потомцы нѣхови подъ истимъ названiемъ остадоше. Тай Стефанъ по прозванiю Церноевиѣа первый сынъ бывшiй остане на владанѣи едне и друге Зетте, и даваше великоме витезу Георгию Кастриоту помоу подъ предводителствомъ брата своего Божидара, коега вѣроломный Лека Войвода Дукаѣинскiй дочека у едно са Захарiомъ Алтисверомъ Баномъ одъ неке части Арбанiе, а союзникомъ Кастриотовимъ, и на некоему мосту ись потайне буссие убилъ обоицу, и велику жалость учинилъ Кастриоту, и нѣгову свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овiй Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некии називаху Арванитомъ; первый оженѣнъ бѣше кѣеромъ Херцега Стѣпана по

*) У Календару Црногор: Грлица ту исту кѣерь Лазареву именуе Деспиномъ, у Раиѣа Исторiи е zove Мариомъ, а овди е по преданiямъ устменiема Елена, на коясе оснива и ослани ова часть Исторiе Црногорске.

имену Маріомъ. По смерти Стефановой, оставшій наслѣдникомъ Зетскіемъ Иванъ предузме исто владанѣ, а отца погребетъ у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастирь, коега онъ бѣше при краю вышереченнога блата на еданъ отокъ,*) (зовомій) Комъ саградіо, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овіехъ владалацахъ.

Иванъ бѣше верло мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, но Мехмедъ Царъ Турскій завоеватель Греческе Имперіе освоивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сву Арбанію, желаше и овій малій остатакъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Церноевића, коега Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толикой сили одержати, бы на полъ Немовско 1345^{га} годища разбѣнъ, и принуђенъ одступити изъ Донъ-Зетте у Горню, т. е. у Церну-Гору, остави мѣсто себе брата своего Арванита, а самъ пође у Италию искати помоћъ у западнихъ Державахъ.

Међу тіемъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости іошъ названный храбрый, непреставаше кадъ на одну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободравать и соколитъ свое войнике, разбіяючи и прогонючи непріятелъ, кои на нѣхъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свіехъ Черногорацахъ летећи за Турцыма у поберу погибе на бріегъ ріеке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двіе кѣри, Екатерину и Анђелию, перву даде Иванъ за Радула, Влахозапланійскога Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковића, коя роди Максима Архіепископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ посліенъ пође у Бечъ и прійми службу у Цесара, у кою и погибе на бою противу Туракахъ іошъ младъ и неженѣнъ.

Видећи Царъ Муратъ све што бѣше лѣвше и болъ у Державу Церноевића подъ свою власть покорено, и да неостае друго, н'ако една мала часть Народа међу каменитіемъ горама затворенна; при томе и ово бѣше нѣгову наслѣднику Мехмеду добро познанно, да оній народъ неимаше желъ безъ свое слободѣ живѣти у нѣгову ярму, нехѣ свою славу и поштенѣ Царско на пригоду одъ кое несреће поставляти, нег' остави Санцакъ-Бега у

*) Комъ е данасъ Острово; а ондай може быти е было іошъ међу отокама; што речено Ёзеро, и данаске расте и приузима землѣ.

Скадаръ съ неколике тисуће войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменутий Народъ беспокои, докле бы мусе досадило терпѣти, дасе самъ принуѣненъ будући, подъ харачъ Цару подложи. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и поѣе назадъ, а Санпакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донѣ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлићи, Пиперы, и Спужкій градъ состое; у толико и Черногорцы бѣху и забрали за своего вожда Тому бывшега Донѣзеттскога Воеводу, до повраћеня Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помоћи неимаше по Богу друге надежде н'ако на вѣрность и на храбрость Черногорску, и на тверде и камените горе, по коимъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, садержећи Народъ на обранителну точку, а да изванъ границе свое нечини никаквога на Турке нападенія; и тако будући одахнуо, согради Манастирь на Петинѣ церкву рождества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополіомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдуюћега садержанія гласи:

іѣ | хс
— | —
иі | ка

Вззлюблѣнна братіе, нощь оуспѣ адънхъ привліжисе, шврѣземь дѣла тѣмнѣ и гавимсе чѣда свѣтоу, и оуслишй что глѣть слово вѣжїе безсмерѣтноє кь члѣкомъ. Прїидете кь мнѣ вьси троуждаіущенсе и швременѣнны и азъ покоіовы. И пакы творей чїстотоу юже хвалить рѣкы, блженны чїстїи срѣцемъ іако тїи бѣ оузрѣть. Тѣмже и азъ грѣхми смерѣнны и недойны рабъ хѣоу нарецисе **Иванъ Црноєвикъ**. Попвщенїемъ вѣжемъ заради сьгрѣшенїи моихъ, изыгнанноу ми вкївшоу шмоего шчкствїа измайлѣтскымъ црѣмъ соултаньмехемедомъ, иже многа црствїа прїе имногыє царє повѣды, и никтѣже ємоу соупротївитисе вьзмѣже. Ипришѣдшми вьстрѣаны. италїе. шврѣтохъ прѣчюдны храмъ прѣ-

чѣтїе Влѣще наше вѣе влѣзь гѣа глѣмаго іаккїна глѣмкї делорїта.
 Ивнѣмъ видѣхъ нероукотвореннѣ образъ прѣславнѣ мѣре ба
 нашего. іаже мнѣга чюдеса ізнаменїа сѣтвараѣтъ, ѣже ишчїма на-
 шима видѣхѣ. И падохъ ницъ наземлю прѣтѣе страшнѣмъ ш-
 бразомъ: И помлїхсѣ шное млрдїю, и шбѣти мое всерѣчно въздѣхъ
 тѣе влѣго оутрѣбїю. аще оумлрдитсѣ намене недостойнаго раба своѣго,
 ивзвратїтмѣ въземлю шчѣствїа моѣго. да потыщосѣ црковъ сѣ-
 творити вчѣтноѣ именѣ. Тѣмже по своѣмъ члѣколюбїю милости-
 вами вѣ мѣти творѣца моѣго и прошенїе мое ислѣни. И азъ поты-
 щасѣ всѣдоушнѣ и всесрѣчне шбѣтимѣе ислѣнїти ѣлїкоже ми
 вѣстѣ възможно. И сѣзѣхъ храмъ наместѣ глѣмѣмъ цѣтнѣ. Вѣ
 славоу ивхвалѣоу тѣе глѣожѣ мѣре вѣїе вѣ илѣ рѣжѣства ѣѣ. И мона-
 стырь принѣи сѣтворихъ вѣоупѣкоѣнїе мнїхомъ, ѣже и мїтрополїа
 Зетскѣ нарѣкохомъ аще воудѣтъ оутѣдно млѣтивѣи глѣожї. И при-
 ложїхъ тѣе прѣчѣтномоу храмоу, ѣлїкомъ вѣстѣ възмѣжно сѣ-
 договоренїемъ пѣдрѣужїа моѣго, И снѣвъ моїхъ. Наїпрѣво при-
 ложїхъ полѣвино гѣа моѣго на добрѣ конскѣмъ іаа насадїлѣ троу-
 домъ моїмъ дасѣ даѣ вина готова половина црквы, шсѣакѣ лѣти-
 нѣ. И ѣще прилѣжїхъ шѣгодѣсѣ илѣали шстойки ратко зѣратомъ
 и сѣсїновцїма донѣ добрѣ илѣнѣ землїа илѣнѣ лѣзіе илї гора илї
 вода сѣеколіко. А нїмъ дадохъ заменушнїхъ добромъ колшмъ
 назащїроу, землю за землю а лѣзоу за лѣзоу доубѣ за доубѣ,
 оувѣкѣ и оубащїноу. И ещѣїмъ швѣкѣ даршѣхъ єдноу водѣни-
 цѣоу мою оусѣбѣдоу коїѣ прѣма водѣнїци коїскѣ цркѣе да воу-
 дѣтъ влѣвенїе замены. И шѣе было коукнѣ землѣ шстойкѣ тѣой сѣе
 рекѣсѣмо дасѣоу стоупѣе црковнѣ. А шѣе кметѣщина тоудѣї дасѣ
 насѣлѣ кметїе црковнѣ. И ѣще прилѣжїхъ строутарѣ сѣѣ пометѣ
 сѣметѣхомъ нїхъ да стѣе шндѣ кметїе црковнѣ, коїтѣ работатї
 црквы. И такої оучїнїсѣмо за кметї коїсѣ насѣлѣ на црковнѣ вѣ-

щине все надѣро, да ни єднога данка госпоцкѣга не даю никоу, ни даймѣ волю тѣко заповидети на рабѣтоу чїю, тѣчїю црква на свою рабѣтоу. А шни дасоу сзврьшеннї рабѣтници црковнї. И єще да даю црквы свака коука по г. крѣвѣ кїна полѣва, и по, а. старѣ пшенице, а дрѣгкї старѣ глотине Сока. И єще приложихъ планиноу нашоу бащинскоу Ловтѣнѣ цѣгодеє землѣ рабѣтныѣхъ свѣколико, а не драго црквы да сама рабѣта, илї даде надохѣтѣ. И ктѣгодеєкї надохѣтѣкѣ оуспѣшѣ жїто даде црквы четвѣртоу, и дага свакї свой дохѣтѣкѣ преда жито гѣтово оумѣнастырѣ. И да нїтѣко не сѣѣ вѣзѣ оупроса црковѣного шѣа архїєрѣѣ зѣратїш. И такой герѣ натѣнї начинѣ приложихъ дохѣтѣкѣ шгорнѣга полѣа нацѣтинїю цѣгодеє нашѣмѣгѣ постарїѣхъ сказнѣхъ и повѣлѣзїѣхъ койсоу постаѣнѣкѣ тѣко сѣѣ даде црквы четвѣртоу и на цѣтинїю доклѣсмо мѣи за сѣѣ дрѣжали, даванѣе трѣтїѣ дохѣтѣка. А сѣдатѣи оучїнїсѣмо дѣсѣ дає црквы четвѣртѣѣ, дага вѣсакї доносї самѣ оумѣнастырѣ. И єще приложихъ єдноу воденицоу горнїю на вѣѣла. И єще приложихъ стоупѣ землѣ на горнѣ дѣбрѣ коймѣнѣ заложїш гїѣгѣ мѣркшїкѣ за, м. пѣпѣрь на залѣгоу. а колию оузмѣжѣ шѣкоупити гїѣргѣ за сѣѣѣ а зайѣного низакога да да црквы, м. пѣпѣ. а землїю да оузе за сѣѣѣ. а колиѣкѣ хотїш даю црквы шѣкоупи а дрѣгѣгому даю прѣда да нѣстїю волю шѣкоупити. И єще приложихъ дрѣгкї стоупѣ землѣ на іѣвѣлѣно коймѣнѣ заложї шѣтѣѣ радѣсѣлїкѣ, и гїѣгѣ мѣркшїкѣ за, п. пѣпѣ, а колиѣкѣно могакї кѣда шѣкѣпити самѣ за сѣѣѣ, а за иѣного низакога да дадѣ црквы п. пѣпѣ. а землїю да зѣмоу за сѣѣѣ. а колиѣкѣ хотѣлѣкѣ даю црквы шѣкоупѣ, а дрѣгѣгомѣ прѣдаде, да не соу волю шѣкоупитїѣ. И шѣван шѣѣѣ стоупѣ землѣ, кѣдасѣоу мѣнѣ залѣжїлї, и іѣ илѣ даш гѣтѣве дїнаре моѣ свѣдѣчноѣ свѣлї цѣѣтѣлїнїѣнѣкѣ и вѣсѣлї кѣмѣтї дѣбрѣсѣцїнѣмѣ. И єще приложихъ шѣ црїне нашѣ которѣкѣ, а пѣпѣрь дѣсѣ даю цр-

квы вьсакоу годиноу на ршжѣство прѣчтѣ. И еше приложихъ ѿ
сѡлиаѣ нашѣхъ, ꙗкѡ кѣѣ сѡлы дѣбелѣхъ да се даю вьсакоу годиноу
цркви. И еше приложихъ ѿ дрѣва моего. кое ѡчинну цю годѣ до-
гѣ на мой дѣѡ ѿмога двѣ дѣла ѿдрѣва, ѿвѣсѣга да се дае цркви
десеткы. И еше приложихъ ѿдоубраве кою ѡскѣстрѣсмо нацѣти-
ню како ходѣ поутъ ѿ цѣтинѣ къ вѣртѣлци десноу стрѣноу ѿ-
гѣнова вѣрѣда до наше мѣгѣ да нѣткѡ ница не смѣе тѣкнууть ли-
хо црква. И еше приложихъ дрѣва наша законнаѣ ѡрожѣствоу
хрвоу коѣ до носе вѣрѣлане ѡ оугнѣанѣ. Свака коука по, ꙗ. вре-
мень, ѡтой вѣсѣга да прѣдаю оумонастырь. Еше приложихъ на-
цѣтиню комать землѣ прѣ црквомъ, ѿпотока, како тече потѡкъ
оупоноръ. ѡ до поута коѣ грѣде къ двороу некае цркви за кѣпоу-
рѣе. И ѿкой цюсѣмо приложили Геѣмоу чѣтномоу храмоу прѣ-
чѣтѣе нѣсѣмо цю комоу сѣломъ заменили, нѣ ѿоузѣли цю не сѣмѣ
ѣа комоудѣѡ ѡли родителѣе мой. И еше цюе ѡмала црковъ кѡм-
скѣ ѡгѡрица, коѣсоу ѿвѣ црквѣ сѣгראдили наші родителѣе вѣ ѡме
прѣчѣтѣе. И пакѣсоу запоуѣтѣлы соудѡ вѣѣемѣ, ѡтой свеколи-
ко приложисѣмо сѣмоу чѣтномоу храмоу прѣстѣе вѣчце наше вѣе
нацѣтинѣ, ѡлисоу кѣтѣе, ѡли землѣ, ѡли винограды, ѡли водени-
це, ѡли дохѡтци ѿцѣринѣ ѡли ѿсѡлы ѡли ѿрѣвѣ. Асѣѣ црковъ
память да тѣворѣ кѣторѡмъ вѣда ѡмѣ е ѡсхѡднѣи дѣѣ. И да
хрѣны, двѣ, ѡли, ꙗ. кѣлоутѣре коѣ правѣло оуздѣрѣже оуцркви
прѣчѣтѣе оуѣѡмоу. Аѣолине сѣ вѣда ꙗкѡ бѣ оумилосѣрдѣѡ, ѡ прѣ-
чѣтаѣ ѣгѡ мѣѣи да се ѿней црквѣ ѡпетъ наслѣдѣ ѡ понове оуѣѣми-
ренѣю кѣкое ѡ прѣже было. Да ѣсть воѣна црква вѣсѣка сѣоѣ
къ сѣвѣ оузѣти.. Нѣ ѿѣѣ ѡрхѣерѣѣ ѿ ѿвей црквѣ, ѡли тѣѡ воудѣ
старѣѣи да вѣсѣмѣ тѣмѣмѣ ѿвѣлаѣда, ѡ даѣ вѣсѣ пѣѡ ѿвей црквѣ
заповѣдѣ. И еше тѣкоѣ оучинисѣмо сѣ сѣѣенѣѣшнѣи ѿѣѣи ѡрхѣ-
ерѣѣ, сѣ прѣѡсѣѣеннѣѣ мѣтрополѣтомѣ Зѣтѣѣимѣ, кѣ вѣсарѣѣѡномѣ,

и сз Еѣкпомъ, кѣ вавѣломъ иѣвратѣмъ въсѣмъ. Да боуде въсѣаѣ
 ѡвѣде оумонастироу прѣчтѣе ѡвѣще житѣе иѣли мало иѣмаю иѣли
 много, и да ни едѣнъ брѣтъ нѣе воѣнь сѣвѣ ниѣца стѣжати ни оу-
 свою кѣлѣю дръжати тѣчѣю въсѣ ѡвѣще кѣкшѣ заѣонъ повѣсоу
 въ стѣхъ и бѣтвеный монастырѣ гдѣсоу ѡвѣща житѣа. тѣоѣсе ѡвѣ-
 рѣте потыѣавѣсе разроушѣти овѣще житѣе, и прѣстоуѣникъ ѡвѣща-
 го житѣа заѣонъ своѣмъ хѣтенѣемъ такоѣго да сзкроуши мѣти бѣжѣа
 иѣдшею иѣтѣаѣ. И да прѣими пѣдѣпсѣю и иѣзгнанѣе ѡ монастыра како
 прѣстѣпникъ бѣжи иѣзѣбникъ. Тѣмъже мѣлюсе твоѣи мѣти прѣчѣтаа
 Вѣчѣе богородѣтелѣнице, оупованѣе въсѣмъ кѣнцѣмъ зѣмли рожѣ-
 шѣа тѣорѣа и бѣа моѣго ѣже ѡвѣвѣка оутѣѣнна тайна, и аѣгѣломъ
 несѣвѣдомѣ. Прѣими сѣе малѣе приношенѣе моѣ въдѣръ сѣвѣ
 иѣакоже сѣи твоѣи и бѣи нашѣ двѣ цѣте ѡнѣе оуѣбогѣе въдѣвице.
 И покрѣме крѣвомъ мѣрдѣа твоѣго и боудѣми помѣщѣница въ
 дѣиѣ страшнаѣго соудѣиѣа. И посѣмъ ѣгоже иѣвоѣиѣ бѣи господѣ-
 вати зѣмѣю сѣю, иѣли сѣи моѣ иѣли въноуѣиѣ иѣли иѣиѣ тѣоѣгодѣ
 Соудомъ бѣжѣемъ ѡ иѣноѣго плѣмене иѣли ѡ иѣноѣго ѣзѣика. Тѣѣго въ
 сѣсѣрѣчѣиѣ сз смѣренѣемъ моѣмо и заѣаѣнамо, сѣ моу нашѣмоу
 въиѣшѣписанномъ приѣложенѣю и оузѣаѣонѣиѣю и оутѣрѣжѣиѣю непрѣ-
 лѣжноу и непрѣтѣворѣннуоу въѣти въ вѣкѣи сѣемоу чѣтѣноу храмоу
 прѣславныѣе мѣтерѣ бѣа нашѣго. Иѣакоже и аѣзъ бѣтвенѣмъ цѣркѣама
 ниѣчѣоже не възѣхъ, ни потѣвориѣхъ, но пѣче ѣѣлико възмѣгѣиѣ приѣ-
 жиѣхъ и потѣрѣдиѣхъ. Коѣали наоучѣиѣ зѣловѣ сѣѣатѣль и соупрѣиѣ-
 ныѣиѣ нашѣ дѣаѣѣѣѣ нѣчѣѣ ѡ оузѣѣти иѣли потѣорѣити, ѡ сѣго наѣи
 въиѣшѣписаннаѣго. Таѣоѣиѣ да еѣтъ проѣлѣѣтъ ѡ крѣпѣкѣе дѣсѣиѣце
 Вѣлѣиѣ нашѣго тѣорѣа нѣѣоу и зѣмли. и ѡ сѣлы чѣтѣнаѣгѣиѣ и живѣ-
 тѣорѣѣѣаѣго крѣта. И ѡ.ѣи. аѣплѣ върѣховныѣхъ и, ѣ. прѣчѣиѣ. и ѡ
 тѣиѣ. стѣхъ ѡѣѣиѣ иѣже въиѣкеиѣ. и ѡвѣсѣ стѣиѣиѣ иѣже ѡ вѣвѣка бѣоу оу-
 гѣжѣиѣиѣ. иѣдаѣ пѣѣѣиѣ иѣоудѣиѣ прѣдѣатѣлю. И ѡнѣмъ рѣкѣиѣиѣ възѣиѣ

взми разпны его. крѣвь егѡ на насъ и начедехъ нашѣ. и прѣ-
чѣта мѣи вѣѣа соупрѣница дамоуе на страшномъ и нелицемѣр-
номъ соудѡу ..

Въ лѣто, 752. 753. писася. мѣа. Генноуаріа. д. днѣ оурѣце ..

Сего ради и пѡписоуѡ и печатъ нашоу съвѣчноу поставляю
Въ свѣніе възсѣмъ

МѡШѢАЮКЪШН ПКТѢМЪ

ХЛННШНТТѢОДЪШЪКЪ

НѢА ПРНѢКЪ

(То есть въ лѣто отъ сотворенія міра 6993. Генуаріа 4^{ти} день.)

Онѣй є подписъ Ивановъ на истой Дипломи (одъ коже) васколикъ у єдну версту помѣшѣнъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражательно исписао, а да види свакъ древность сву, да о нѣойзи може пространно размышляти, и отле штогођъ болъ и вѣрнѣе заключити и поцѣрпсти.

Тако и дворъ свой на Цетинѣ оградѣ, и єдну твердиню кодъ рѣке ондаръ званне Ободъ, а по томъ прозванне Черноєвића рѣкомъ, коя извире изъ Цернегоре изъ предѣла Рѣчке, по истой рѣки тако названне Нехіе. Она тече између горахъ Черногорскіехъ, и улази у Скадарско Блато, по коєму лађе изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту рѣку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Черногорскій пазаръ излазе.

Онъ є принужденъ быо и другу крѣпость оградити на єдної почти неприступной горы зовомой Соколь, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкви и градића, коисе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи єдна велика пещина, коя имаде у себи вазда и доста предивне за пійћа воде. Иза тога пође поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овђе и нѣговъ Русоволь предлагає:

„Милостию Божією прилучисе прійти мнѣ Господину Ивану Черноєвићу ва мѣсто Церницу са властели моими Перво: Бывшій са мною Тома Зетскій воевода, и отъ двора нашего Ђурђъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалія Никола; и отъ придворацъ моїхъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Вранинскаго и обретохъ васе поимену непометене, како пишу Хрусовули Сербскихъ святыхъ Царей, кои су где що записали и приложили тому святому храму: Азъ відѣхъ и подтврдихъ, и еще отъ моїхъ метохъ и бацинъ и азъ святому Николаю приложихъ молабно призиваюци святаго Господня угодника на помощь мою и заступленіе: — И отъ толѣ подвигохсе поставити границе окрестъ земли моєє. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Цернице) другу где се зове трі рога *); отъ толѣ камиваломъ на Троицу коєсе зваше Брчело.

*) (гора, планина) зовесе.

Камивалъ, зовесе свака она страна или плеће планине коє му драго, съ верха когъ камень у высь право баченъ, или поврху нѣ, па на коєсе страну свали, ону зову свудъ камивалъ.

цахъ и чужанъ свое независимости и слободѣ. Заблагоразумну наставши такођеръ и одлуку очину, дасе изванъ границе свое према Турской сили нипошто непомалѣ, но да стои само сврхъ себе, и да є вѣзда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако є и чинію, и держао бы се тако све вріеме своего живота, и Турцима бы уселіо было къ себи презрѣніе, да га ни тражили ни тицали небыше; него млађій му братъ Станиша (крштенно Стефанъ) поласкавъ себи, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обеѣа харачъ плаћати, како и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што є тадеръ учинію; такосе дигне су неколико Черногорацахъ, пође у Скадаръ, предасе Намѣстнику Цареву, кои га такођеръ по нѣговой желји прійми ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царъ Станишу ліепо и радо прійми, саслуша нѣгову прозбу, одобри є, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му є было одъ искона, ема дасе потурчи. Станиша или немаріо или несмію одрећисе таке милости Силнога Цара, прійми дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви оніи Черногорцы, (кои су такођеръ многи были обдарени) и кои шъ нѣмѣ бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Црнугору са свомъ своіомъ дружиномъ поврати; но свієсть га предузме обличавати и мучити, што є вѣру промієнію, те онъ изновасе покръсти и савише узме чинъ монашескій на се, у коєму є и умр'о. А оніи шъ нѣмѣ истурченныи Црногорцы дошавши богати натрагъ свакъ у свою браћу пође, и дома ка' одпрієдъ стаят' и живѣти, тек' у Турскомѣ закону, коино имъ є толико было смиліосе, да су они у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и мнозину Черногорацахъ дома бывшієхъ іошъ тіємъ отравали, и премамљивали; те тако самовольствомъ и краткоуміємъ своимъ они и райско дрієво собственне слободѣ своіомъ рукомъ подсієцати уложили бѣху, како носе за длаку и неподсієче, кад' се (потурице) Турцы съ временомъ прозъ бідну Црнугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбиве старосѣдіоце какођесе изъ поредачнога прійчана виђети.

Ш Ъ С М А

о

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЄВИЊУ И НЪГОВИМЪ СЫНОВИМА,

ИЗВЕДЕНА

изъ

ГРЛИЩЕ ЦРНОГОРСКЕ

за

годину 1835.

~~~~~

Све за славу Бога великога!
А у здравлѣ Цара Русинскога!
И нашего Владике светога!
Аминѣ Боже, вазда те молимо!
А потOME, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пѣсму кажемъ.
Пію вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскіємъ,
Међу нѣима Црноевићъ Иво;
Но када се понапише вина,
И юначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ђе піяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Кадъ виђеше нђга Црногорцы,
 Поскочише на ноге лагахне,
 На шарке се пушке опираху,
 Те с' пушаклахъ путъ сокола скачу,
 Тко ће нђга први уфатити.
 Но кадъ виђе соко тица сива
 Е се грабе млади Црногорцы,
 Ко ће приђе нђга уфатити,
 Препале се, би му и неволя,
 Да му златна не поскубу перя,
 Те се диже опетъ у облаке,
 И надвиси града одъ Котора.
 Кадъ то виђе Црноєвићъ Иво,
 Убоя се, чудит' му се ніе,
 Да му соко недоскочи сиви,
 И у туђе ято неодлети,
 Па разагна браћу Црногорце,
 А разшири съ плећлахъ кабаницу,
 И позива сивога сокола.
 Соко му се сави на пазару,
 И паде му на раме лієво,
 Те му књигу исподъ крила дава;
 Ал' га пита Црноєвићъ Иво:
 „Мой соколе, црни гласоноша!
 „Да ніеси одъ Стамбола града,
 „Одъ Стамбола одъ Отмановића?
 „Видієли Станишу моего,
 „И узъ нђга браћу Црногорце,
 „Што су Цару на вђру отишли?
 „Єл' ихъ Царе дивно дочекао,
 „И лієнимъ даромъ даривао?
 „Хоће л' къ нама брзо дошетати?

Тица крикомъ Иву одговара:

„Я самъ юче одъ клета Стамбола!

„Ноѣила самъ ноѣасъ на Цетиню,

„На Цетиню на двору твоѣму,

„Кодъ Ћорѣія кодъ твоѣга сына;

„Казаше ми да си предъ Которомъ,

„Зато самъ ти ютрость доранила,

„И танку ти кнѣигу донѣла

„Одъ Станише, одъ сына твоѣга.“

Но му вели Црноѣвићъ Иво:

„А Бога ти соко тица сива!

„Што ми кажешъ за Станишу мога?

Соко нѣму опетъ одговара:

„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;

„Царъ изъ прве замоли Станишу:

„ „Потурчи се, Црноѣвићъ Станко!

„ „А я ѣу те пашомъ учинити,

„ „Пашалукъ ти Скендерію дати;“

„Ал' Станиша Цару одговори:

„ „Не бихъ ти се Царе потурчію,

„ „Нити моіомъ вѣромъ преврнуо,

„ „Да ми дадешъ твоѣга престола,

„ „Да ми дадешъ дванаѣстъ реповахъ,

„ „Навезене драгіемъ каменѣмъ,

„ „Кое носишъ около турбана.“

„Царъ Станиши опетъ рече твоѣ:

„ „Чуй ме добро Црноѣвићъ Станко!

„ „Ал' ѣешъ твоіомъ вѣромъ преврнути,

„ „Али неѣешъ главе изніѣти

„ „Съ нѣдніемъ братомъ Црногорцемъ

„ „Изъ моего біѣла Стамбола!“

„Станко ти се тадъ на муку наѣ,

„Волѣ животъ и пашалукъ Турски,
„Него саблю и црна целата;
„Потурчи се твой Станиша, Иво!
„Султанъ га е пашомъ учиніо,
„Дарова му землю Скендерію,
„И сву твою до мора државу.“
Кадъ то зачу Црноєвићъ Иво,
Смртно паде главомъ на пазару,
Те проклинь Отмановићъ Цара:
„Авай Царе ранахъ допануо!
„Живога те Срби распарали!
„Москови ти Царство разорили!
„Са тобомъ се люди подрутали!
„Будъ ли си ми потурчио сына,
„Еръ му даде за пашалукъ клети!
„Мое землѣ и мое државе?
„Еръ ми ђецу покла нечоече?“
Кадъ виђеше браћа Црногорцы,
Дофатише Црноєвићъ Ива,
Па га воде полю на Цетиню.
За тимъ време мало постояло,
Време мало за седамъ годинахъ,
Докъ Царъ узе Багдатъ у край мора;
На Багдатъ е и Станко ходіо,
И тридесетъ братахъ изгубіо,
А када се натрагъ повратіо,
Тада пође изићъ предъ Султана,
Па Султану проговара Станко:
„Султанъ Царе мили господаре!
„Знашъ ли Царе, што си обећао,
„Када си ме вѣромъ оскврніо?
„Садъ испуни вріеме е дошло,

„Яли ъу се опетъ покрстити,
„И катилъ се тебе учинити,
„Ка' што ти е Муса у Приморѣ,
„Ял' Кралѣвиѣ у Прилипа града.“
Тада Царе на нозе скочио,
Па му даде біела фермана,
И даде му браћу потурчену,
И са браћомъ войске неколико.
Гласъ допаде Црноєвиѣ ѣуру
На Цетинѣ предъ біеломъ црквомъ,
(Башъ кадъ баба копаше Ивана)
Да Станиша иде одъ Стамбола,
Да му узме бабову државу.
Давно биго кадъ с' о томъ зборило,
Мисли ѣуро заборавило се;
Но кадъ нове и несрећне гласе
Разуміо и у дворъ приміо,
Троструке га сузе пропадоше,
Па онъ одма многе књиге пише,
И шалъ ихъ по свой гори Црной,
Съ њима скупи браћу Црногорце,
Предъ свіема гласъ и књигу чита;
Црногорце на искупу пита:
„А што ћемо сада Црногорцы:
„Одъ Станише и браће остале,
„Што су ни се, браћо, потурчили?
„Ево на насъ иду с' силномъ войскомъ,
„Да насъ турче и мукама муче,
„А да оће съ миромъ браћа доћи,
„Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
„Како своју браћу загрлили;
„Братъ е міо коє вѣре біо,

„Када брацки чини и поступа,
„Али они съ нама брацки неће,
„Већъ крвнички по турскомъ начину!
„Но што ћемо ако Бога знате!
„Я самъ брата у књигу куміо,
„Да се прође силе и войштена,
„А да дође на мѣсто бабово,
„Я ћу му се съ мѣста уклонити,
„То самъ воли но му крвь попити,
„Ал' се неће безъ ѣавола проћи!“
Црногорцы сви изъ гласа вичу:
„Ко ѣавола тражи и наша' га,
„Ми смо войска тебе господару!
„Чувай нама образъ и поштенъ,
„Да те наше не разнесу стрѣле,
„И зелени не здробе палоши!“
Кадъ то зачу Црноєвићъ Ђуро,
Онъ покличе браћу Црногорце,
И отиде равну Лѣшкополю.
Ту се двіе войске састадоше,
Убише се боемъ жестокиємъ.
Ту є Ђуро Станка предобіо,
Млого нѣму войске погубіо,
Заробіо младе Црногорце,
Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,
Насели ихъ на нѣхъ отачаство;
Станко бѣжи Скадру біеломе,
Унъ недаю Скадарска господа,
Већъ га гоне селу у Бушате,
Те ми своє нагрди презиме!
Одъ племена славногъ Црновића
Прозва себе Бушатліомъ Станко!

По добићу Ђуро књигу пише,
Съ књигомъ шалъ свое поклицаре
Право Турской у Отмановића:
„Слушай Царе, нечулите дома!
„Кадъ си мога брата потурчио,
„Ти си мога' више учинити,
„Нѣму срећу болю даровати:
„Равну Босну ял' Херцеговину;
„Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
„На столицу оца нѣговога;
„У ню, знади, турчинъ сѣст' не може,
„Ерѣ е бране люти Црногорцы,
„Коено си вѣромъ преварио!
„Кадъ си нѣину браћу потурчио,
„Са тиѣмъ си вѣру изгубио,
„Да е никадъ у тебе немаю
„Докле траѣшъ у Стамбола твога,
„А и они у горици Црной;
„Посадъ никадъ бити неможемо
„Умирници, нити увѣрници,
„Ере вѣре нѣе у невѣре,
„Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
„Ако по садъ болѣи неузбудешъ
„Убилате Богъ и Бож'а вѣра!“

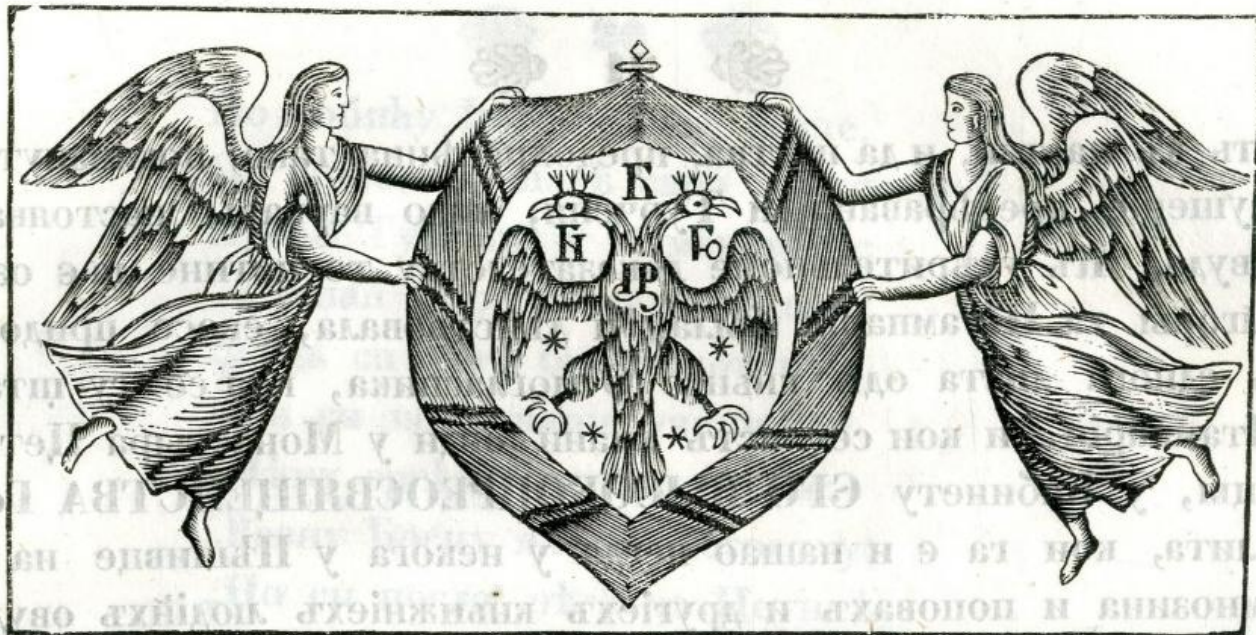
Георгій (Ђурѣъ, Ђураѣъ) недаднесе тиѣмъ своего лакомысленна брата поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и трудомъ къ своего Народа возможной и найпрочой ползи; него предупредително и найб'рже добави Штампарию изъ Млетакахъ, намѣсти е кодъ Обода ріеке, и причне штампати церковне књиге, и нѣихъ свуда и по своіой и по Турской земљи народу и священству додавати, да неклону церкве безъ књигахъ, еда неослаби у свештенству духъ вѣре,

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣнна тако, поклизнути немог-
не у искушеніе превѣраваня и Турченя, како варвары настояваху свуѣ'
пакъ и овуда. Къ увѣрительному доказательству те истине да є озбильомъ
у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придодає овди
приепись єднога листа одъ кнѣиге Осмогласника, коя се ту штампала у
истой Штампаріи, и кои се листъ храни овди у Монастыра Цетиньскога
Библіотецы, у Кабинету **ЄГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА** Господина
Митрополита, кои га є и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село:
Повію; мнозина и поповахъ и другієхъ кнѣижнієхъ людїєхъ овуд' и сада
казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кнѣиге іошъ у ѣе-
кога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те сре-
ѣе, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнаѣе и обяви; а и онъ точно ко-
пирансе овди придодає:

Шонеже въ тройци покланяемѣи бѣ въ бѣгоизволи исплѣнити свою црковь, различными книгами видѣвъ азъ въ хѣ бѣа бѣговѣрныи и бѣа храними гѣа гюргъ црноевыкы. црквы праздны стѣхъ книгъ, грѣхъ ради нашихъ расхищеніемъ и раздраніемъ агаранскихъ чедъ. Възрѣновахъ поспѣшеніемъ стѣаго дѣа, и любовію къ бѣтвнымъ црквамъ. и написахъ сѣю дѣшесѣнзю книгъ ѡсмодѣснѣкы. въисполненіе слѣвословію трісѣнчнѣаго въѣдинствѣ покланяемаго бѣства. мѣлюжеиѣніе и съверѣстныи истаріе, чѣтоущей или въспѣвающей или пишѣще любве хѣѣ ради исправляти. насже ѡсѣрдне потѣщавшихъсе насѣе дѣло бѣскаяти. да ѡбой слѣвѣще ѡца и знѣгоже въсѣ, сѣа и мже въсѣ. стѣго дѣа ѡнѣмже въсѣ здѣ оуѣдчимъ мѣсть тѣаможе сѣе свѣтомъ ѡзѣрымъсе, ѣмѣн. Повелѣніемъ гѣа ми гюргъа црноѣвныкѣ азъ хѣ рабъ сѣѣнойнѣкъ мѣкаріе, роукоделисахъ. сѣе. при все ѡсѣщенномъ митрополите Зетскомъ кѣр вавѣле. вълѣто. Зѣа кѣргъ слѣнцъ, ѣ. лѣне, ѣ.

Прим: Зачално є слово велѣѣнно; и перва є верста до рѣчи Богъ, коя є у другу версту прешла, но и она црвѣніемъ мастиломъ штампана.

(Име и презиме сѣ рѣчи Господинами, црвено є мастило, такоѣрь и горѣ у треѣой Господинѣ и име и презиме, црвено є.)

Тако Ђурађъ до дубоке старости у Церной-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будући іошсе штогођъ за живота баремъ попаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общаго Христьянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преосилѣнному ништа, а неamol' штогођъ одъ изгублѣннаго Очинства изъ челюстїихъ стоглаве аждае Турске повратити, науми іошъ ово едно и шъ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣйно посветити Отечеству и вольности своего Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавѣломъ, да онъ Ђурађъ пође у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, ѣе онъ имао своя нека' добра и дохотке, и окле му е была и жена, али да свакояко пази и тражи благовременный случай и помоћъ наѣи Отечеству своему и Христьянству, кое е у варварскій лютый ярамъ запануло; међу тїемъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брезъ себе, ка' безъ главе тіело, и безъ Началника и Заштитника, но текъ тако да са своіехъ како и са себе Турско лакомо вниманіе и прежанѣ или ослаби, оли отврати, оли умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложенне, теръ у лицу реченнога всеосвещенна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за свашто припитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Черногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове nebude, а оно тако и да остане, доклегоеђъ узмогне, како е и было: Ђурађъ сабере народъ, объяви свѣма да онъ полази у Италію да краткій остатакъ живота у тишини и безъ главоболѣ проведе, и да Церну-гору Богу и староме Владыцы препоручуе; пакъ приложи све и онъ церкви, што е гођъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетте Митрополїи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећїй божїй аманатъ —. Тад'се Ђурађъ са свѣма изгерли и опрости, и са свїемъ домомъ отиде у Италію, ѣе и умре не текъ безъ успѣха икаква но и безѣетанъ; а Церна-гора потадъ остане подъ опекунствомъ и владанїемъ своіехъ Архіереахъ, коиносу тай скупый аманетъ еданъ другоме съ наставленїямъ зрелога опыта додавали, пошто веѣъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоценность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданское благоразумну употребленїю уступити —.

СУЩЕСТВОВАНІЕ ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(КОИСУ СВИ БЫЛИ ОДЪ СЕРБСКОГО РОДА И ЁЗЫКА.)

Посліенъ отшествія изъ Церне-горе Господара Ћурђа у Италію, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавуль *) остатакъ живота своего проведе на Цетинѣ спокойно, негонеѣи ни оне домаѣ потурченике (што су се са Станишомъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнаго Султана противу себе, но паче ласкаюѣи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ коихсу небы заборавляли, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покріеваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у оное станю вѣре и вольности, у коме га е и пріймію; пакъ безъ особливіеихъ политическіеихъ дѣйствіяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Церне-горе

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикій свой животъ проведе у истоме званію и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важніеихъ происшествіяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братіомъ обычно изабранъ, и Народомъ утврѣенъ буде

*) (За Вавула незнасе оклен' е было родомъ и мѣстомъ.)

**) (За овога се Германа такоѣрь незна родъ и мѣсто.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Павелъ. *) Овій такоѣръ како и нѣговъ предакъ буде и проѣе безъ другіехъ предпріятіяхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и осталізи пріедбывшіи, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвещенный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвещенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро престаवि изъ бренности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православное Благочестію особиту е службу овій Владыка учиніо, и немало тіемъ Сербинство пробудіо и прикріеію, што е повратіо у восточно Богославіе Куче, Братоножиће, и Дрекаловиће изъ Римскога, у коесу мало пріе тога премамлѣни были Арбанашкіемъ Поповима, съ коіема граниче и сроѣavajuсе и данасъ, но мудріе:, по науцы и заклетви тога истога Владыке одъ нѣихъ жене данаске узимаю, а нѣима свое недаю . . . . на залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пропагатор'ма —! Овоме у мирусе скончавшу наслѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Руфимъ второй. *****) Вѣроятно-се имаде приповѣданѣ, да е у вріеме овога Митрополита некакавъ сильный Сенѣръ-Паша войскомъ ударіо на Боку, и на Которъ доходіо, обколяо га и біо са Праишта (ово е страна вышъ Котора путь Церне-горе) своіомъ чудноватомъ (по кажеванію) лубардомъ, и да е граду отоле много ядахъ задава'; но у Которсе намѣріо бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевићъ, кои гледаюћи како Латини гаѣу лубардама своіема съ града, ема непогаѣаю, замолисе да му допусте, да онъ лубардомъ помѣри, то му доуштаю, и тако му Богъ подари срећу, да первіемъ умѣри хитцемъ оній на Праишта Турскій топъ посередъ устахъ, и заглави га, тер' имъ выше ни слу-

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)

**) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогсе Никодима незна.)

***) (Овій е Мардарій изъ села Корнета изъ Околинне Лѣшанске.)

****) Овій е пакъ Пахомій изъ села Зачира у Околинне Ріечкой.

*****) Овій е Руфимъ Первый родомъ изъ Цермнице одъ Болѣвицахъ.

*****) А овій е одъ общества Нѣгушкога изъ села Велій-Край зовомога.

жити ніе мога'; и увѣраваю да є за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ икаква успѣха пошла, ка' разбѣнна. А томе Попу даде Принципъ Млетачкій за то златну медалью (колайну) и до смерти плату.

За тіємъ Господиномъ Руфимомъ Вворіємъ настане

Всеосвещенный Митрополитъ Г^нъ Василій Первый; *) овій преживи отишно, што у нѣгово доба недогодисе никакве паметодостойности, и такосе упокоившу на вѣки, намѣштень буде

Всеосвещенный Митрополитъ Г^нъ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій дође съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и опколи и узе тадай за вазда већ', но безъ помоћи Церногорацахъ богзна небы га быо узео; некакавъ Топалъ-Паша пође съ войскомъ да обрани Кастель-Новый, ема га своевольно предусрету Церногорцы выше Новога (у Кобилѣмъ-Долу) и разбію га тако, да є и самъ съ малиномъ єдва утекао живъ. За то Принципъ млозини одъ Церногорацахъ даде колайне и плате досамѣртне. Пріедъ какосу гражданскій (мірскій) такосу и овій послѣдъ Церковній Церне-горе Властительи неколико с'обранителну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веће они Церномъ-горомъ нѣойзи, помагали, неголи Република нѣима; а Турцы у то врѣеме мало маривъ и за обое то, неустрашиво су и често ударали како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротиню Церногорску, акосу и гинули выше но добіяли. Они су настояли Боку освоити силомъ, а Церну-гору вѣромъ, но имъ не буде ни єдно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоћу Церне-горе и Принципа Млетачкога, а Церногорска сиротиня имсе одбрани милошћу бож'омъ и своіомъ мыш'цомъ. Овосе свеколико яснѣе и єдрѣе види іошъ и изъ овога догађая, коисе у истога Владыке врѣеме а мало по горѣописанноме бою прислучіо. У она времена политическа є мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала нѣихову военну силу и ратна пред-

*) Овій є Василій окле и Руфимъ второй.

**) А овій є Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села Банцахъ браствомъ Бориловнѣ.

пріятія; тако и почіевати ніесу марили, а то ли да су ихъ пораженія у-
стручавала; но паче ихъ усиляваюћи къ новіємъ боевма и ратовима раз-
дражавала. Република тад' учини съ Турцима за себе миръ и своего вое-
началника Зана Грбичића, кои є посланъ было съ Црногорцыма на Турке
воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Церну-гору нитко ништа
ту неспомене ни утврди, и то по слабости Млетачкой и по навлаши Тур-
ской, кои су таили и предумышляли нова и одлучнія предпріятія према
Церне-горе сиротиньи, коя се ни толикой Отманской сили и страху не-
покланя, а нек'ли укланя. Но Турцы по високомѣрной развоевателяхъ
гордости нехоћену то іошъ вѣровати, да Черной-горы посве ништа не-
могу, нег' опета дигну войску на нѣхъ, тер' ону исту коіомъ су съ Ре-
публикомъ и съ Черном-горомъ мало попріедъ воевали; предъ войскомъ
за Серашѣира было є Сулейман-Паша Бегайлія иль Скадра. Онъ како
вѣштій Цорной-горы употребіо є за облакшанѣ успѣха и оне Потурице
Црногорске, и млоге друге лакомце, те га радостно срету, прифате, и по
маломе супротивленію при Вертіельцы *) ѣе и славный Витезъ Баіо Пи-
вянинъ су шесетъ другахъ погине, изведу Сулеймана и сву нѣгову войску
на Цетинѣ; ту онъ упутъ у лагумъ дигне Манастиръ и дворъ Господа-
ромъ Иваномъ Церноевићемъ сазиданный, паксе отоле опетъ у Скадаръ
измакне. А Латини посліе свега тога Црногорскога разоренія, виѣвши
зарь дасе башъ ни тіемъ Црногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ
свое подмукле пакости учинѣтъ, отрую истога Владыку Виссаріона, да угоде
Турцима и своему Назови-божеству —? А да ихъ како унизе, и себи подло-
же! . . . ! Ема нѣму и ненадно-нагло скончавшемусе б'рже-болѣ наѣесе, и
на мѣсто постави осуетивъ ихъ жудню

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Первый. **) Онъ та-
коѣрь у свое врѣеме ништа выше ни болѣ неучини, ема благополучно
сохрани оно, што є наслѣдію, и тако све остави слѣдовавшему за нѣмъ,
кои є было

*) (Гора у Ріечку Нахію исподъ Цетиня.)

**) (Овій є было родомъ изъ села Очинѣхъ, одъ Общества Цетиня.)

(Прим. Самосе за овога зна колико є владыковао: три године.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Данійль *) (простонародно Владыка Даннило Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраюћи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичнога; но и тоѣсе све у толико разсматраюћи предложити, у коликосе текъ дознати може, будући є свієхъ досле именованнієхъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменога прійчаня прифаѣнна, пакъ и нѣгова, премда є и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куѣе, коя є и Даннила родила, и друге оба предъ данашнїємъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ѣшто прійчаннога опоменое, одвеѣъ жалеѣи што писменнога описанія изъ онїєхъ важнієхъ временахъ нейма, илисе у толикіємъ ратовима и честїємъ разораваньима погубило, ако є што и было, текъ до нѣга ништа таковога дошло нїє.

Овій є Даннило роѣнь у Нѣгуше (село Черногорско подъ Ловѣнь планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковиѣхъ, кои-сусе ту населили по узеѣу Хераче (Херцеговине) Турцыма; онису тамо подъ горомъ Негошъ званномъ пребывали, ема нехотеѣи Турскій ярамъ носити, и варварскій бытъ терпѣти, побѣгну у Церну-гору, и у великусе пустыню и шуму, тадъ у польицу ономе бывшу завуку, и населе, кое население назову по имени оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ роѣна два брата, одъ Раича и Херака, сви данашнїи Нѣгуши патраггали, Раичевиѣи и Хераковиѣи. Како є овій Даннило тако су и све остале Владыке Черногорске были природнїи Черногорцы, теке изъ другїєхъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некизїємъ горѣ назначенна мѣста роѣня нѣхова, коїєхъ су позната, тако и некїєхъ нїєсу, штосе незнаю; ема за то двоумїя нимало нейма, да нїєсу были сви уроѣнцы Церне-горе, како и Владыка Даннило, и нѣгови наслѣдницы.

---

*) За овога и нѣму слѣдовавше казує нѣхова повїєсть мало повише, него за прїєдъ именованне; вышесє имадє шта и позднїє є было. Я быхъ быо радо и свакоега съ начала свеколикѣ подробно, и данъ родный и самертный, и године владыкованя описати, но и знаѣ одъ тог' нища выше нїєсамъ, до штосамъ овди предложю.

Овій Даннило изъ єдинога благоговѣйства остави своевольнo домъ очийнъ, и дође на Цетинъ у Манастирь те се постриже у монашескій чинъ. Нѣму є пайпре было име Нійко, (Николай,) а посліє Данійлъ; неznасе кад-се родіо, ема є 1735. года, 11^{га} Януарія упокоїосе у Подгору своему у Махине. Онъ никако ніе хотіо, и даже плакао є, кад' є всенародно свіємъ Черногорцѣма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ исъ пушакахъ обично поздравлѣнъ; и овосе догодило 1697. године, а посліє тры годища пошлю га такођера обще-народно у Мацарску у Сечуй, ѣе є тадай Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевићъ, родомъ Байца (Черногорацъ) пребы-вао, те га ту рукоположи Архієреємъ, како му и овди приложенна Дипло-ма показує: *)

*) Овда є и Станиша Млатишума родомъ Бѣлопавлићъ исподъ Острога, пошавшій узъ Патріарха исто-га у Нѣмачку, враћаосе быо, те дизао Берђане и Черногорце у фрайкоръ подъ баряке ћесарове противу Туракахъ.

АРСЕНИИ ЧЬРНОЕВИИЪ

Божією милостію Архієпископъ Пекскій и Патріархъ вьсемъ
Срьбліемъ и Българомъ Поморіи Далматин Травунии Врѣ-
таннійскіемъ Островомъ и прочимъ. *)

Іс | Хс Іже неизреченною Бжтавною Блгтію избавителя Сїса на-
ні | ка шего Бѣ. Взспрієтъ вьса земля, истіное и живоное про-
ма | рв поведаніе. Вхсѣмъ вхслоуѣ постѣави, людїе сѣдѣчей вх тмѣ не-
*) раздмїа. вїдекше свѣтъ вѣлей раздмѣнію. шлѣсти избавїхом-
се. и црѣвїю нѣномѣ пришвцихшсе. иже прквїе Свѣтлоти,
запрѣвазвїшенїа члѣкѣ шѣтвпї, и їзгнань вѣтъ їзраї. Пѣккї нѣ-
ви члѣкѣ хсѣ, ѡдѣма вх пакцїенїемъ Своймъ, напрѣжнѣю чѣтъ вхзвѣдѣ,
и члѣка шѣвожї и повсѣдѣ исплѣкнї тайнїе слоуѣкї, и посреде члѣкѣ
пѣложи лѣбовѣ. Сѣкї же храмкї исплѣкнї, вѣгодѣтїю и слѣвою и
тайнамкї шѣткнї, и пїцрѣ райскѣю вѣсемъ шѣкрѣзе, Дрѣвнїа во вѣсѣ
мїмѣойдоше и се вѣкше вѣсѣ нѣкѣдѣ, Сѣго раї и наше Слѣренїе, сѣ
сѣворомъ, вѣсѣ їзвѣстнѣ раздмѣхш, и шѣврѣтохомъ шѣ стїкї ѡцѣ

*) (Прим. У оригиналу є ово све горѣнаписано у єдну версту ставлѣно, и онако крупно и сплетено написано, како є подписѣ у Дипломї Ивана Черноєвиѣа наприєдѣ додатой; тек' што є ово разлїчнѣмъ свака рїєчѣ боїомъ а имѣ Арсенїй златомъ написано, како и другѣ двїє-трї рїєчї; а другѣ све, нека цѣрвенѣмъ, а нека пѣавѣтнѣмъ порѣднѣ.)

**) (Овдї є при дну вѣрѣта меѣу она слова образѣ Богѣмѣтерѣ.)

и вса архієрейскà да сзвръшà, позаконъ вѣію, и по правилъ стѣхъ апль, и прѣданію стѣй шѣкъ, и оучиты наришъ хртіанскы и вх дшєполазнómъ еписенію, сѣсти и звѣрованный емъ дшз, еліко вхзмóжно все, Пáкы же вы хртолюбівкѣ сзборе, сѣенно іноци и сѣенницый, властєли и вси хртоименити людїе, койсе швртѣетє ввѣшєрєчєнѣю ієпáрхїю, послѣшáйте єгò и законъ вѣію повінѣтєсє, и почитáйте єгò вх мѣсто шврáзà хвá, и вх мѣсто лицà нáшего смѣренїа, пóнеже кк архієрею чтѣ сáмомъ хъ прихшѣтъ, и ащєсє ктò обрѣщєтъ, напрасанъ и нѣпокóранъ, сємъ нáшемъ писанію, таковѣ хóщєтъ вѣти проклєтъ, и шлѣченъ шѣ црквѣ вѣіє и законá хртіанскаго, и чтò хóщєтъ по законъ блвѣти, да є блвєнно, и чтò хóщєтъ разрѣшити да є раздрєшєно и чтò хóщєтъ, по законъ свѣзати да єтъ свѣзанно, И писáсє сїа сінгелїа, вх всáко сзхрãнѣнїє и оутвєрждєнїє, И подáдєсє вѣолóбáзномъ ієпкпъ Кѣ Данїилъ, вх лѣто, шѣ вѣтїа, ж, с, и, а шрòждáтвa хвá, ж. џ, мѣцà, июнѣ.

✠ СМиренны Богомолецъ

(В. П.)

АРСЕНІЕ ЧРНОЊВЫТЪ

Архієпископъ Пекьскый,

и Патріархъ Срѣвскый.

Прим. Свака є запята цєрвенїємъ мастилómъ написанна, и у первой версти свако перво слово у свакой рїєчи такобєрь є цєрвєно; а печать му є посвє округалъ, и тры су му кола двостручна єдно у другомє, пакъ му є у срьдѣ печата вознесєнїє изобразєно, а око нѣга написанно чита сє истїй подпись, а є ли вышє штò не могу разазнати, готово є мастило му изанѣало. Перво є слово И у почетку дипломе особито-лієпо боїомъ образєно.

Овій Владыка Даннило позивао се Петровићъ, премда му е отцу было Стефанъ име, и то е заръ по дальной некой старини чинію. Онъ е первый почео умышляти каковысе оніи Турцы очистили изъ Церне-горе, и паштіюсе дѣломъ то произвести, текъ е изгледао къ томе згodu и вріеме, пакъ да Турцыма и видъ порабощенія Церне-горе одузме и уклони єдномъ завазда у напредакъ; на то даде му поводъ и некій Демиръ-Паша, кои е изъ Цариграда посланъ быо съ нешто войске да тефтиши раю, и одметнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанію, дошао е и у Подгорицу, окупію Зетту равну (подручну), што е тайно у себи подозріево ныховъ (Зеѣанахъ) раялукъ по причини обличности Церне-горе, коя се никако іошъ ніе посве Турское Цару покорила, ако е іошъ међу собомъ оне свое Потурченике и терпила, и некіемасе изванскіемъ Турцыма на Ободъ ріеку порадъ пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда нь' и своего Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веѣилъ Царевъ зове на важный разговоръ, тако ихъ е искусію. Зеттскіи Християни Сербы отиђу на Цетинъ, позову Владыку къ Везиру, но отиђи му онъ хотію ніе никадъ, да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако пође. Демиръ како е Владыку видіо сама ље иде къ нѣму, прійми га лажно-ліепо, доксе шъ нѣмѣ поразговори, и увиди га каква е духа и сѣрца, а очима га веѣ' имавши шта гледати, ерь е быо к'о найвышій и найприкладніи чоекъ, при томе и дерзновенъ и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ odporна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара противу себе, за то га одпутъ заповѣди у хапсъ метнути, у синцире и томруке, па сјутра данъ упѣрти му колацъ стѣржевъ (Црног: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣшки до Спужа, да избира самсеби мѣсто, ље ље га на колацъ удривши оставити; па га врати опета у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика путъ га е водіо тамо и амо за неколико дновіихъ, а поноѣи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Овај Патриархъ ніе быо одъ рода Црноєвића, и наксе звао Црноєвићъ, али само за то, да попридрижи и поприхрани іошъ оно славно и послѣдно име Србскога и бездѣтна а и преминувша Владаоца. Осимъ тога да и своему Сану што повнше важности и подкрепленія придаде, виѣвши кадъ сва власть мирска пропаде и учезава, да и нѣгова духовна мораѣ ослабляти докъ и престане. законо е и было до послѣдка —.

му по свуноѣ тако высію бой чоечій одъ землѣ подигнуть, зарѣ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Церну му гору Султану свуколику и посве подложити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Данило пребуде Богомъ Спасителѣмъ толико укрѣплѣнъ, да е прегаетъ быо и све муке варварскога Тиранна испразднивши умрѣти, и неучинѣтъ му на волю. Некакавъ Зетскій попъ Божко Поповиѣ (Лѣшкополяцъ) за благоговѣйство свакиѣмъ почитованный тадъ е могао самосамъ къ Данилу тайно и митомъ улазит', те му е ѣшто естива уносію, и держао га на рамена своя, докъ бы што высеѣи заложію, паче ли одморію руке и пазуха, о чему е обѣшенъ быо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступаня съ Владыкомъ своіѣмъ, и науми сложившисе сви единодушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсіече на благо; Демиръ найпріе нишошто нешѣдне, ма они повторавашъ свою молбу, а Данило неослабляшъ терпѣніѣмъ, преодолѣ варвара беззаконіѣ, те имъ за нѣга шесть стотинахъ цекинахъ поиште; они му обѣшашъ саставит' ихъ и дати, ема да га веѣ на муке немеѣе, ако ѣе га и у хапсу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Данило объяви браѣи своіѣй, да му толико за нѣга одкупа пошлю; они му саставе до триста Цекинахъ одъ своего имуѣа, но іошъ имъ толико манькаваше; за то поѣу до на Топло (монастырь кодъ Нового у Боки) ѣе е Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіѣ тадъ іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіѣхъ триста цекинахъ, кое они понесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далѣ отолѣ по своему послу. Сада веѣ Владыка Данило истога годища тайно подговори Войводу Цетиньскога и остале узданне Черногорце, да нѣговъ давный умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадный данъ вечеромъ ударе свуѣхъ прозъ Црну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке посѣкавши, друге прогнавши, а неке млаѣе искрѣтивши; ето такосе и тадъ са свіѣмъ очисти и ослободи сва Церна-гора одъ Туракахъ, кои су е были почели умложаванѣмъ саміѣмъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и нѣсна народня, коя е достойна дасе и овди придеметне, нека доукраи повѣсть, и да види, тко хоѣе, како духъ природнога нѣснотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

„Саборъ чини Хаџи-Попе Іове, *)
 На саборъ е Зетту окупію,
 На пошто е Зетту окупію,
 Овако е попе бесѣдіо:
 „„О Зеѣани ядна браћо драга!
 Што хоѣмо одъ живота свога?
 Неимамо цркве ни закона;
 Но погибе Лазаръ у Косово,
 А клетыизи прискочише Турды,
 Развалише цркве и олтаре,
 Оградише све Турске мунаре;
 Но я велимъ,, моя браћо драга!
 Окупимо мы мало пешкеша,
 Да идемо Скадру в'рвавоме,
 Да молимо Пашу злочестнога,
 Да ни даде Турску буйрунтію,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да бы свою вѣру прид'ржали.““
 Све Зеѣани кабулъ учинише,
 И за Пашу пешкешъ приправише,
 Право пошли Скадру біеломе,
 Те предъ Нашомъ жалбу учинише;
 А пошто е Паша разумію,
 Пешкешъ прійма бурунтію пише,
 Да бы мало ц'ркве оградили,
 Да законе свое придержаю.
 На отле се натрагъ повратише,
 Дозиваше каменне майсторе,

---

*) (Овій се Попъ звао Бошко Лѣшкополаць по и Хаџиомъ су га прозвали, нѣто е жудію поѣи на бабу, а немогао, и што е благочинно живію и Богу служію. После овога дагаѣая он'се покалуѣрію, и назвесе Іовъ. Ема овди му пѣваць све у едно именує, да му сву однутъ важность и достоинство укаже.)

Они мало церкви оградиле,
И каменные платили мастера,
На свое ихъ доме отправили,
Ма говори Хаци-Поне Ювве:
„О Зефани, моя брато драга!
Ево бѣлу оградило церкву,
Што е فايда ѣе е оградена,
Она нѣ боля но пѣина,
Теке нѣ освѣштана церква;
Нег' да опетъ пешкеше купимо,
Да идемо Скадру на Бояну,
У нашего Паше опакога,
Да бы смо га како умолили,
Ея бы ни хатаръ учинио,
Еа бы ни како допуштао,
Да идемо малой горы Церной
На Цетинѣ Владицы Даннилу,
А да бы смо нѣга умолили,
Да бы доша' да ни свѣшта церкву.““
Сви Зефани на то пристадоше,
Те за Пашу пешкешъ окупиле,
Паксе диже Хаци-Поне Ювве,
Съ собомъ узе три четиры друга,
Поѣе опетъ Скадру проклетоме;
Ту предъ Пашу они излазаху,
Предъ нѣмъ плачу и молесе люто,
Пешкешъ прѣйма бурунтію пише,
Бурунтію тако направляше,
У ню добро поздравля Владыку:
„„Чуй Владыко черный калуѣере!
Я ти Паша тверду вѣру даемъ,
Доѣ' Владыко Зетти земли равной,

Да у Зетту свешташъ церкву малу;
 Ево ти є даємъ на поклону,
 Зетту равну и Берда остала,
 Да имъ чинишъ церковне начине,
 Да ти даю штосе погодите. “ “
 Отоленсе на трагъ повратише,
 И дођоше здраво на дворове,
 Зећанима право кажеваху,
 Па узеше танахну ћемію,
 Те иђаху блатомъ широкиємъ,
 Докъ дођоше на рієку малу,
 А съ рієке на Цетинъ равно,
 На Цетинъ Владыцы Даннилу,
 Те му десну полюбилі руку,
 На руке му буйрунтію даю.
 Кад' є виђе Владыка Даннило,
 Овако имъ бесѣди Владыка :
 „ „Попе Јове ядовна ти майка!
 Ніє вѣра тверда у Оммера,
 Ма љу поћи, да неђу ни доћи,
 Ради вѣре и закона свога,
 Докъ у ютру зорица осване. “ “
 Онъ є свое слуге дозивао,
 Овако є нѣма бесѣдіо :
 „ „Хаз'рте ми добра коня мога!
 Е љу ходит' путь рієке мале,
 А съ рієке Зетти земљи равной,
 Богъ да знаде хођу л' игда доћи — . “ “
 Слуге с'у му коня опремили,
 Отале є путь рієке пош'о,
 А съ рієке Зетти земљи равной,
 У попа є конакъ учиніо;

Съ утра дансе Зетта окупила,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Свакъ да гледа Владыку своего.
Владыка имъ освештае церкву,
Ал' ев' побре жалостивы гласи!
Клеты Турцы уфатише нѣга,
Свезаше му руке наопако,
Па га воде варошъ Подгорицы,
Ту му руке мало попуштаю,
У руке му стержевъ колацъ даю,
На кои га мысле ударити.
То кад' виѣ Зетта земля равна,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Заплакасе мало и велико,
Пашу моле и куме га люто :
„ „Немой Пашо, за Бога еднога !
Немой Пашо изгубит' Владыку !
Немой Зетту землю отровати,
Е ти нигда ништа родит' неѣ,
А сувише изгубиѣнешъ вѣру ;
Но ходи га верзи на одкупе,
Узми блага колико ти драго. “
Пошто се є псету досадило,
Ево га є верга' на одкупе,
Тры хиляде жутога дуката ;
Двіе дає Владыка Даннине,
Ону треѣу Зетта земля равна,
А кад' виѣ Владыка Даннине,
Е га стави пашче на откупе,
Онъ направи листъ кнѣиге біеле,

Па є шилъ малой горы Церной,
Церногорцимъ своіой браћи драгой:
„Откуп’те ме, недержите овђе,
Продайте к’рсте и кандила,
И путире одъ сухога злата,
Све церковно дайте за ме благо,
А да бы ме само избавили
Изъ неволъ, изъ Турског’ синцира.“
То кад’ чуше браћа Церногорцы,
Одъ маха су благо саставили,
Шъ нѣме иду на рієку малу,
Ту нађоше Владыку Даннила,
Састашесе туна са Турцыма,
Благо даше, Владыку пріимише,
Вратишесе здраво на Цетинъ.
Ту Владыка дивно дочекуе
У Манастирь браћу Церногорце,
Пакъ овако зборе Церногорцы:
„Благо нама наше сунце ярко!
Када ни те срећа изніела,
Као ћасмо живѣти безъ тебе?“
Те Владыка нѣма одговара:
„Ками ви є благо Церногорцы!
Єданъ Вама, а деветъ су мене,
Тек’се клетый умложише Турцы;
Лаћайтесе, неуздайтес’ у ме,
Ако мене послушат’ нећете,
Я ви данасъ вѣру тверду даемъ,
Већ’ ме овде видѣти нећете.“
Сви му они тверду вѣру даю,
Да ће они послушати Владыку.

„Но ни кажи милій Господару!

Како бы смо саде учинѣли? “ “
„ „Я ѣу вама казатъ браћо драга!
Ево сусе умложили Турцы
А у нашої малой горы церной,
Николико быти неће доба,
А луду ће вашу турчить ѣцу,
Ње гледате вашіемъ очима,
Да имъ ништа помоћи нећете;
Него ядна браћо Черногорцы
Међу собомъ вѣру уфатите,
За слободу крвцу проліеватъ,
За слободу и за вѣру нашу,
Дасъ бранимо одъ невѣре Турске;
Покольимо Церномгоромъ Турке,
Кои сусе међъ насъ уселили
На срамоту и на пріевару,
Бранимосе не издаимосе,
И Богъ ће ни помоћъ акобогда;
Я нежалимъ де *) ѣу погинути
Ради вѣре и закона свога! “ “
Черногорцы вѣру нѣму даю,
Вѣру даю, и даю бѣлегу,
Бѣлега е Мратиньске покладе,
Таде съ Турцымъ да заметну кавгу.
Мало прође, а покладе дошле,
Не бы кавге ни свађе никакве;
То кадъ видѣ Владыка Даннило,
Побоясе, да га преварише,
Тере свою слугу дозиваше,
Одасла га къ Войводи Батричу:

---

*) (Де, мѣсто ѣе, и то е башъ изъ устахъ Черногорца чувено.)

„ „Дођ' Батричу съ браћомъ твоіомъ драгомъ,
 Е имамо нешто разговора! “ “
 Батричъ зове Марка и Милоша,
 И Томаша и брата Ивана,
 Сви петъ поше *) къ Владыцы Даннилу;
 Ліепо ихъ Бане дочекива,
 Пакъ имъ Бане поученя дае:
 „ „Што су наши старьи учинѣли,
 И слободу какосу чували,
 Докъ погибе Лазаръ у Косово!
 Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
 Камо ваше вѣре и аман'ти?
 А кое сте са мномя оградилі?
 До покладахъ клетву учинили,
 До покладахъ заметнути кавгу;
 Ев' покладе, небы другог' гласа,
 Яо леле до жалосна гласа! . . . .! “ “
 Таде скочи Войвода Батричу,
 Те му десну полюбіо руку,
 А овако нѣму бесѣдіо:
 „ „Чу ли мене міо Господаре!
 Ясе боимъ, и страхъ ме є люто,
 Єре те ме издат' Черногорцы,
 Я быхъ давно заметнуо кавгу;
 Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
 Сви имамо нашу дѣцу малу,
 А и наше старе родителѣ,
 Мили су ни ко' Цару Царевы,
 Хоте ни ихъ потурчит' заного;

---

*) (Поше, што и поѣше. Под'рногорски.)

Па те молимъ, драгій Господару,
Наѣ' имъ мѣсто, па нежали наске. “ “
Владыка имъ за то одговара :
„ „Слушай мене Воевода Батро !
Церногорцы ако те издаду,
Быте они де и моя глава. “ “
На то сусе они раздвоили,
Меѣу собомъ савѣтъ учинѣли,
Мало проѣе, бадный вечеръ доѣе,
Стадошесе браћа на вечеру,
Наложише блажене палице,
Баднякове пакъ и баднячице,
И уждише воштану свіѣѣу,
Пакъ се милу Богу помолише,
Великоме Ристову рождеству,
Да имъ вазда буде у помоћи ;
Юшѣ доносе єдну чашу вина,
Напїяю сви у славу божу,
И у славу Риста Спасителя,
Тад' сѣдоше и повечераше.
Пошто браћа слатко вечерала,
Овако имъ Войвода зборїо :
“ “Сад' на ноги моя браћо драга !
Прифатите свіѣтло оруже,
Да идемо ѣе смо углавили. “ “
Прифашише свіѣтло оруже,
На Иногорѣ мало полѣ 'доше,
На бієлу кулу Мустафића;
Ту біяху петъ Туракахъ братахъ,
Петъ Алїйѣхъ седамъ Мустафиѣхъ,
Нѣихъ поклаше и тридесетъ шѣ нѣима,
Па отоле браћа Мартинїи

Здраво пошли на Ябуку село,
 Нешто Турак' и ту изгубили;
 Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
 Они вичу да тес' пок'рстити,
 Нешѣше ихъ браћа изгубити,
 Но ихъ воде Владыцы Даннилу,
 Владыка ихъ оба пок'рстію.
 Юшъ отол'се браћа подигнула
 На Дубовикъ, село одлазила,
 И ту неке погубили Турке,
 И ту вика едно ди'те лудо,
 Да се хоће пок'рстит' заного,
 Тако су му животъ опростили,
 Но и нѣга Владыцы повели;
 Онъ га к'рсти кано и остале.
 То све было докъ огрія сунце,
 Теръ освану Рождество Ристово,
 Паксе браћа натрагъ повратила,
 И низъ полъ низъ Цетинъ равно
 Шенлукъ чинећ' и веселъ драго;
 Гласъ допаде Владыку Даннила,
 Донесе га едно момче младо:
 „„Муштулукъ ти, драгій Господаре!
 Погибоше Иногорскіи Турцы!
 А осталимъ ни ст'рвасе незна!““
 Кад' є Бане гласе разумію,
 Самсобомъ є Бане бесѣдіо:
 „„Милій Боже на свему ти фала!
 Башъ веселя, што жуѣхъ одавна!““
 У ріечи, у коюсе наѣ,
 Онъ є свое слуге сазивао,
 Жежіяху краташне машкуле,

Тер' чиняху радість и веселѣ,
 А 'во иду петѣ Мартиновиѣхъ,
 И шѣ нѣма є Бориловиѣхъ Вуче,
 Кервавієхъ до раменахъ рукахъ;
 Одѣ веселя, пакъ ихъ сретѣ Бане,
 Ушетао у біеле церкви,
 Те одстои божу летурѣю,
 Па изиде изъ біеле церкви,
 Даѣ нѣма пива и ѣстива,
 Лієпо ихъ Бане дочекива,
 Юшѣ ихъ лѣпше даромъ дариваше:
 Батру даѣ коня исподѣ себе,
 А Ивану двіє пушке мале,
 Даѣ Марку саблю на поясу,
 И Томашу златну перяницу,
 А Милошу танку Таліянку
 Брешку пушку ситнога цефера,
 Пакъ дарива Бориловиѣхъ Вука,
 И нѣм' дає двіє пушке мале
 Самокресе по одѣ чєтыр' г'рла,
 А меѣу нѣихъ мерѣанли-ханѣара
 Нек' душмане све колѣ и пара,
 Нек' ихъ біє, да ихъ нигѣ ніє,
 Ка' му браѣа, дружина узданна.
 То све было, кад'се и чинило,
 Покойніємъ душевно спасєнѣ!
 А живіємъ здравѣ и поштенѣ!“

Кад'се тако сѣ помоѣу божіємъ очисти Церна-гора одѣ Пексіанске
 вѣре и угрозе, предузме Владыка Даннило, те ограда опєта церкву и Ма-
 настырѣ на Цєтинѣ, што су Турцы недавно предѣ нѣимъ разорили были
 и пожегли. Станє и сѣ Млєчиѣима озбильскіє поступати, а неѣаюѣи имѣ

ни появили нѣхну противность и озлобляванѣ къ Церной-горы; преко тога е пакъ онѣ нѣма свуѣ прїятельскисе одзивао. Чуваосе нѣхове тайне пакости и политике, а цїенїю е нѣхово къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавѣ быо е добрый и полезный Республики сусѣдѣ, но сусѣдѣ независивый одѣ нѣ, до свою правицу како и Отечество имавшїй, и уздигавшїй га богомданосѣу до у цїелу слободу свое вѣре, закона и права; Онѣ е истый збѣжишту несретникахѣ дао видѣ Державице, и само-безнамѣрательну ратолубцу дао е име Патріота, Завичайца, и познао ихѣ е меѣу собомѣ, поновїо имѣ любовь и слогу, и свезу духа утвердїо е нѣхову тако, да и до данасѣ истосе держе, сви єдно, сложно, и вольно, безѣ другога подложя и страха, до своего добра или зла дѣла.

У вріеме овога Владыке Даннила живїо е у Россїи и царовао Всероссїйскїй Царѣ ПЕТАРѢ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваюѣи и благоустро-яваюѣи свое Отечество, быосе овда и у ратѣ пустїю сѣ Портомѣ Ото-манскомѣ; но слабїехѣ силахѣ бывшїй тражіо е свуѣ и по истой Турской Им-перїи примамитѣ и возбудити Христяне, телишѣ себи и своему Народу єдинокрвне, да му помогу диверсіомѣ противу общаго врага, ласкаюѣи се при томѣ сви надеждомѣ да и себе ослободе, и свою діку подигну, кою имѣ е истїй варварѣ надсилїемѣ быо преотео и уярмїо. При томе Цару Петру находїосе у служби Генераломѣ тадѣ и єданѣ Сербаль, по имену Графѣ Савва Владиславиѣ, родомѣ изѣ Попова (у Херцеговини), онѣ е и-мао честь быѣ тога великаго мужа и Монарха любимцемѣ; тако и объяви онѣ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Церной-горы, како неза-висиво живе у свое претверде горе, и вѣчно сѣ Турцыма ратѣ имаю, и да стое подѣ руководствомѣ по єднога свогѣ Православнаго Владыке; но да онѣ и къ нѣма се обрати, и да имѣ што напише, и да ихѣ позове у ту ратѣ противу нѣхова ваздашнѣга душмана, и дасс онѣ твердо нада, да ѣе они то радостно прїймитѣ и пристанути са свомѣ силомѣ и слогомѣ своїомѣ. Царѣ Петарѣ Великїй, кои е знаваѣ свакїй случай и средство употребити на свою пользу, истоме Владиславиѣу препоручи то дѣло, Царску свою грамоту приуготовивѣ, препоручи му да онѣ то испуни, и да наѣе по киме ѣе ту позивку послати тайно у Церну-гору. Графѣ Сав-ва Владиславиѣ іошѣ изѣ дома и ѣетства добро познатѣ бывши сѣ тада-

шныємъ Черногорскіємъ Владыкомъ Данійломъ Петровиѣмъ двойносе томе обрадуе, знаючи коликоѣ то пріятно и угодно быти нѣгову давноме пріятелю и храброй браћи Черногорцыма; часпріе наѣ опета два своя земляка Славено-Серба, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Ёго Величества Цара Петра служби) даде имъ тайно Царску грамоту, и при томе нужно наставленіе, и пошамъ ихъ ончасъ крозь Турску и войску и землю у Церну-гору; и благополучно къ нѣой приспію. Изказатисе неможе съ коликомъ радошѣомъ дочека ихъ Владыка Даннило и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всенародно прочитаю Цареву грамоту, завеселъ сви оборе оганъ исъ пушакахъ, пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворе ихъ и опколе у обличнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству истіехъ посланикахъ шѣваху ихъ и освоитъ, Зетту и Херачу Черной-горы прибавитъ, себе и Россію ползоватъ и прославити, да недоѣ истога лѣта одъ Цара Петра друга прежалосна кнѣига, да е онъ миръ учинію съ Портомъ на Пруту рієцы . . . теръ да и Черногорцы неупуштаюсе далъ у ратъ великій, и посебный, но дасе потегну на се у свое крше, а оба Посланика да поѣу брже у Россію; такосе и учини, текъ што и оніи оба Посланика даду одъ себе Черногорцыма овда завазда єдну грамоту, коя како условія нека у себи заключава; овдисе найпріе придомеѣ Царева Грамота, пакъ єдна народня пѣсна о той рати и несреѣи брзога и ненадна уммира, пакъ и она друга грамота тога Царскога посланичества.

„Божією милостію **МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Императоръ Всероссійскій и прочаа ипрочаа ипрочаа;

Благороднымъ превосходительнѣйшимъ почтеннѣйшимъ, прешвѣщеннымъ Митрополитамъ, Кѣземъ, Боеводѣ, Сердаремъ, Армбашамъ, Капитаномъ, Витезамъ, и всѣмъ доброжелательнымъ Хрѣтианомъ православнымъ вѣры греческия и римския, и прочіи дѣховнаго и мирскаго чина людемъ Сербїи, Славонїи, Македонїи, Босны, Ёрцеговинки, а имено Черногорцамъ, Никшичамъ, Бананомъ, Шивланомъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Харва-

тамъ, и протчимъ хрѣтолюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тѣрского Салтана, здравствовать и радоватися.

Извѣстно да будетъ ѣшимъ блгороднымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателямъ распатіа Хрѣта Бѣа нашего чрезъ него же вси надѣемся во црствіе его внити добросрчно потрѣдившеса за вѣрѣ и цркви;

Понеже Тѣрки варвары Хрѣстовшй Цркви и православнаго народа гонители многихъ Гдрѣвъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ црквей ѿ мѣтрей Разорители, недовольни сѣтъ владѣніемъ грецкогѡ Имперіа ѿ иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ но неправдою взатыхъ. И преліа сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцію, а потомъ какъ волцы овецъ расхищали, и стадо хрѣтианское разорали, и толкы христіанскіе провинцы въѡданствѡ неправедно привели, тако и до нѣ тиранствомъ и мѣчениемъ оныхъ разоряютъ и въѡганскѡю магометанскѡю вѣрѣ насилно приводятъ. А нѣ видя они насъ ѿше Црское Величество и хрѣтианскомѣ народѣ доброжелательныхъ и за помощію Всемилостиваго Бѣа въѡнскихъ постѣпкахъ предѣспѣвательныхъ, возмѣвше подозрѣніе тако бы мы намѣренны обирати ѡ нихъ неправедное завладѣніе земель и хрѣтианомъ по игомъ ихъ стѣнѡнимъ помогать, то шни Тѣрки союзивса съ еретикомъ королемъ швецкимъ (которыи Бжѣимъ всепоможеніемъ чрезъ шрѣжне ѿше повѣжденъ, и войско его на головѣ побито и вполонъ взято и Гдрѣва его немалѡ часть завоевана а досталное въѡсѣднѡю нищѣтѣ и разореніе праведною Нѣею военною приведено; и отобранны не токмо ѿшихъ блженныа памяти самодержцевъ земли и города ѡ неправеднаго швецкаго владѣнія, но и тры превеликыа провинцы со многими градами крѣгъ

моря Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжїю милость шрѣже
ише прославлено, о чемъ надѣемся такъ вѣдѣющимъ особамъ есть из-
вѣстно) Ишѣмъ Црскомъ Величествѣ несправедливо безжаднымъ ѿ-
насъ даннымъ намъ причины воинѣ шевали и посла ишего вкон-
стантинополѣ прѣывающаго втемницѣ засадили намѣрающе и
остатнее стадо Хрѣтово въ подданство привести :

Того ради взирающе мы насцѣвкамъ ихъ неправды и на хрѣти-
анъ гонение призвавше Бга на помощь понѣдохомъ собирати
неточию иши воиска и силы, но и протчихъ потентатовъ союз-
никовъ ишихъ, и сего года весною намѣрение имѣемъ. Да бы
не токмо возмоци намъ противѣ непрїателя Бсѣрмана Своин-
ствомъ настѣпати, но и силныи орѣжиемъ всрединѣ владѣтельства
его входимъ и утѣсненныхъ православныхъ Християнъ аще Бгъ
допѣститъ ѿ поганскаго его ига освободить, на которю воинѣ
полагаемъ краинне иши таланты, и слѣбезновѣрными, и искѣсны-
ми ишими войска самоперсонѣ противъ непрїателя онаго вы-
стѣпаемъ, ибо всемъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ хрѣсти-
анскимъ срѣцамъ должно есть презревъ страхъ и трѣдности за цр-
квѣ и православнѣю вѣрѣ не токмо воевати но и послѣднюю
каплю крове пролиати, что ѿ насъ по возможности и счинено
Бѣдетъ :

Притѣ понеже сдостоверилися есмь изъ многихъ исторей тако
древние иши короли Деспоты и кнѣзе и протчіа Господа не токмо
ѿ языка славенска славно всегда почитахъса но и орѣжиемъ са-
ми себя во всей Европѣ храбро осплавахъ даже до тиранскаго не-
справеднаго овладания: того для вѣнѣшнее ѿ Бга посланное вре-
мя пристойно есть Вамъ подражаа вышереченныхъ своихъ пред-
ковъ древнихъ свои славы возобновити союзився сими силами

и единокоупно на неприѣтеля вошрѣжився воевать за вѣрѣ и отечество, за честь и славу вѣшю, за свободу и волю вѣшю и наследниковъ вѣшихъ, прочее аще кто ѿ васъ всю праведную воинѣ за вспоможеніе Хрѣтианомъ потрѣдитися имать тои перво получить ѿ все Бѣлаго Бѣга всякое бѣгое возмездіе А ѿ насъ мѣть и награждение и ожалованъ будетъ кѣждо васъ привиліиами нѣшими похвалѣ и желанію вѣшему ибо мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да возможемъ тамошныя народы Христианския ѿтиранства поганскаго избавити православныя цркви паки украсити и животворящій крѣтъ возвысити, и тако наконецъ аще вѣдемъ единокоупно кѣждо по своѣ возможности трѣдитися и за вѣрѣ воевати, то имя Хрѣтово вѣще прославится а поганина Магомета наследницы вѣдутъ прогнаны встарое ихъ отечество впески, и степи аравіиския, Сѣи нѣи Црского Величества грамоты доброжелательныя Бѣгородны вѣи осовѣ вѣрченны вѣдутъ ѿ посланныхъ нѣшихъ ;

Данъ вмосквѣ лѣта Гдѣна 1711го Марта вѣ 3^е

Овако е на ову адресъ :

Превсвѣщенномъ Цетинскомъ Мѣтрополитѣ Господинѣ Даніилѣ.

А овако е оній другій :

Бѣгородномъ Господинѣ кнзю Лукѣ Петровичѣ

В черногорѣ.

Прим: У исто время и по нѣтема послатесу двѣ оваке грамоте у Чернугору, коесу у свему согласне, тек' штоѣ адресованна една на Мѣтр. Даніила, а друга брату му Кнзю Лукѣ. Кромѣ тога ово е у овѣема граматама чудно, да нѣ на нѣихъ подписанъ нѣтко, а на коверту велій е печать державнога герба Россіи.

(Садъ ево она обеѣана пѣсна Черногорско-Народна)

Кад' Руссія съ Турцым' ратоваше,
Петаръ первый Императоръ Русскій
Оправіо посланика свога
Михаила Милорадовића
(Одъ Старине изъ Херцеговине)
Да понесе Церной-горы кнѣиге,
Петровићу Даннилу Владыцы,
И главаромъ одъ горице Церне;
У кнѣизи ихъ мило поздравляше,
И овако нѣима говораше:
„Ево има доба неколико,
Да воюѣмъ и да боя биѣмъ
Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
За обрану краля Полячкога,
Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
Ал' онъ мене учини невѣру,
И приступи душманину своме,
Пакъ я іоште имамъ издайника,
Као Сербѣ Бранковића Вука,
Издайника мога подложника,
Проклетога Мазепу Ивана,
Воеводу одъ Руссіе мале.
Ни то мени досадило нѣе,
Ни войнике мое утрудило,
Мы смо Шведе сретно рашѣрали,
Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
Іошъ Мазепа жива уфатили,
И Полячког' повратили Краля,
Да се каѣ, што е учиніо;
Него ми е Турчинъ заратио,
И сву силу на ме обратио,

Да освети краля одъ Швеціе,
Већ' ми каже вѣрна слуга моя,
Вѣрный Саво Владиславѣвићу
Одъ Попова изъ Херцеговине,
Да вы славны Церногорцы вольни
Съ Турцы мира нигда неимате,
И да мене помоћи можете,
Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
Я се уздамъ у Бога вышнѣга,
И у мышцу Народа Сербскога,
Особито храбра Церногорца,
Да ће мени быти у помоћи,
Да Христьянскій народъ избавимо,
И Славенско име прославимо,
Да сломимо ярма Агарянска,
Благовѣря уздигнемо храмъ,
Оміємо нанешенне сраме
Одъ Турчина свакомъ душманина,
Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
Вы 'сте съ Руссма и єднога рода,
Єдне вѣре, єднога єзыка,
Већ' сродніи быт' неймамо куда,
Кад' к'о Русси есте и юнацы;
Но скочите кано Витезови
Покликните како соколови,
Подигните окруже христяне,
Све юнаке на старе наликъ,
Пакъ на Турску землю навалите,
Разорайте штогодерь стигнете,
Осваяйте што выше можете,
У Стамбола да се састанемо,
У Стамбола оли у Едрену:

Наша войска већ' е ударила,
Съ Турцым' біес' нигда не престае. “
Тай посланикъ на Цетинѣ дође,
Владыка га жельно дочекао,
Церногорце на зборъ окупио,
Ову нѣма ріечъ говорио :
„Ево браћо кнѣга одъ Руссіе,
Ево кнѣга ево и посланикъ,
Одъ славнога Цара Ришѣанскога !
Кнѣга пише и посланикъ каже,
Да є Турчинѣ Цару заратио,
Но садъ браћо ако Бога знате,
Сви будимо справны и готовы
Да Ришѣанскомъ Цару поможемо,
И да наше керви не жалимо
А за наше Царство правовѣрно,
И за нашу вѣру само славно ! “
Церногорцы кад' то разумѣше,
Сви кликнуше, а единоголасно :
„Фала да є Богу великоме,
Те смо кнѣге ове видіели
Одъ нашега Цара Славинскога,
Славинскога но и Ришѣанскога !
Єрѣ ніесмо нигда помышляли,
То да ћемо мы кад' доживѣти,
Да познамо Цара Православна ;
Н'ако негђе да є у свіету,
Ће онѣ за насъ ни чути не може,
А кад' чуо и за наске знаде,
Ево наше саблѣ при поясу,
Ево наше пушке у рукама,
Сад' и вазда справны и готовы

Сви еданакъ с'рца веселога
 На овій часъ удрити Турцыма,
 И што б'рже то є нама драже,
 Што ли пређе то є нама слађе ! “
 Владыка є ово саслушао,
 И Владыка и посланикъ сретный,
 Цара кнѣиге преписати даше,
 Пакъ преписе Владыка оправля
 Уза свое кнѣиге на све стране,
 У сву Босну и Херцеговину,
 У сва Берда и у Зетту плодну,
 Да Християни подигну оружѣ,
 Да се съ Церномъ горомъ саѣдине ;
 Иза тога призива главаре,
 А главары войску подигнули,
 И на Турску землю ударили,
 Опалише села и вароше,
 Око б'ѣла Оногоста града,
 Око Спужа, око Подгорице,
 И около града Жаблячкога ;
 Затворише у градове Турке,
 А Християне себе присвоише.
 Да ти б'ѣше видіети Побре,
 Какос' она войска умложава !
 Како т'рче Б'рѣани юнацы,
 Херцеговцы и младіи Зеѣани,
 Подъ баряке Цара Руссинскога,
 Да се здруже съ войскомъ Церногорскомъ,
 Небы река' драгій Побратиме,
 Дасе иде съ Турцым' боя бити,
 Но на игру хладно вино пити,
 И веселе п'ѣсме зап'ѣвати.

Но веселъ ово нетраяло,
Н'ако само мѣсець и полъ дамахъ,
Негосе є б'рзо обратило
На Сербальску жалость и несрећу,
Єрбо худи гласи допадоше,
Да се Петре съ Турцым' умирію,
Не по вољи, него по невољи,
Што га бѣху Турцы опколѣли
Близу Прута студене рієке,
Тер' му помоћъ доћи не могаше,
Ни остало што є войсцы нужно.
Ове гласе када разумѣше
И Владыка и сви Спасолюбцы,
Уплакасе мало и велико,
Свакѣ жаляше Ришћанскога Цара.
Михаило пође у Руссію,
А остави у ратѣ Черногорце,
Како тадерѣ, тако и досадерѣ
Вино пію, съ Турцыма се бію,
И браниѣс' докѣ єднога има
Одѣ свакога, толи одѣ Турчина
А своѣга двойног' душманина,
Душманина вѣре и слободе;
Ніє сѣнка слога Черногорска,
Нейма тога ткоб' ихѣ уярмію,
То л' ихѣ отле некуѣ' призаймію. —

(Ево опетъ и она друга условна грамота одъ Посланика Русскаго кои е
ба Привилегія данна тадъ Черногорцима за вазда.)

Мы Михаилъ Милорадовићъ Божіею милостию великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ разсмѣти свакомъ Гподаръ коиби се споменуо чѣсти и вѣрне службе юнакахъ и храбрїехъ и вѣрнїехъ витезовахъ Черногорскїехъ кои найпрви почеше воеватъ за вѣръ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кои наипрво насъ примише и Царске книге послѣшаше наипрви и у свою землю Цркнѣгоръ пацѣ ѿ арме учинише и многѣ мѣкѣ и трѣдностъ понїеши докле се оконыхъ дрѣга племена ѹединише и дрѣга земля, зацо видеѣи мы да на дрѣго мѣсто нїе толико вѣрна и храбра народа коиби мога учинитъ войскѣ коѣбы могла Гподара и посланика Царева одержатъ до нихъ. Зацо мы видеѣи нихъ вѣръ и храбрость кои сѣ были држали своего Гдѣна Ивана Чръноевића и вѣрно га служили кои бѣше Иванъ наипослѣдни Гдѣнъ и Самодержецъ Зеттски и кои се наипослѣдни ѿ све Сръбске Господе Царѣ Тѣрскомѣ противїю, какосе находитъ у лето писце Царске. Зато видеѣи мы таковѣ нихъ прѣвѣ и садашню вѣрнѣ службу допѣцавамо имъ свакоѣ слободѣ дасѣ свое властни да немаю надъ собоми Гподара токмо Цара а дрѣгѣ меншѣ господѣ и офицере да имаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своего Отечества а ѿ дрѣге землѣ и ѿ дрѣгога племена да нема никада мѣѣ нима ни Воиводе ни Кнеза ни Вапетана ни никаквога старїега токмо Цара по Царскомѣ законѣ и сѣдѣ, а по дѣховномѣ Митрополита какосмо ихъ тако

и нашли и тако имъ є было и кодъ Ива Чрноєвиѣа и дѣховни пастиръ и Архієрен ѿ нихъ племена и Отечества и Воиводе и Кнезови Капетани и сваки офицери да имаю быти ѿ нихъ Отечества а изъ дрѣге стране никако, то имъ допѣшисмо съ заклѣтвомъ и допѣшѣмо имъ да немаю даватъ никакѣе даціє ни хараѣа ни де-сетка ни на баѣинѣ ни на винограду ни на ливадѣ ни на конѣ, ни на вола ни на дровнѣ стокѣ ни на пчелѣ ни на никакѣѣ рабо-тѣ живѣ ни мртѣѣ него да сѣ свободни ѿ сваѣа и да никакѣа дрѣгога измета нечине ни слѣжѣе ни сконѣмъ ни своломъ ни ю-накомъ наѣо смачемъ и спѣшкомъ да сѣ воаци Цареви дрѣгога измета да нечине никакѣа ни да имаю даватъ зобъ ни масло ни сиръ ни месо ни хлебъ никомѣ у конатъ данка наѣо цѣое комѣ ѿ части драго (то єсть: одъ образа, или одъ добре волѣ свое). И да има свакомѣ офицерѣ плата ѿ Цара Воиводе Воиводскѣ а Кнезъ Кнежевскѣ Капетанъ Капетанскѣ и сваки офицеръ свою ка-ко у найболѣга крала и да имаю ови прѣвѣй Болари почтенѣ и боларетво комѣе отъ кѣѣе и ѿ старине и да сѣ своевластни помѣѣѣ себе сѣдъ чинити за свое работѣ, и ѿ овога нихъ племена Црѣногор-скога конѣѣи трговинѣ носѣо крозъ онѣ землю коюѣѣ Бѣѣ допѣстѣо Царѣ Петрѣ владати да нема ни єданъ Црѣногораѣ царине да-ватъ никакѣа данка ни на какѣѣ трговинѣ ни на малѣ ни на ве-лю него имъ допѣшѣмо да сѣ ѿ тога свободни, све имъ допѣшѣ-мо да сѣ ѿ сваѣа своевластни до двое: єдно церква коѣ цѣо има свое или села или нивѣ или виногради или ливаде или планине и-ли бродове ѿ рибѣ сваѣа свое да има како рѣсоволи успишѣ и то да є све подъ областъ Митрополита Цетинскаго у то мирски люди да сѣ немѣѣшаю безъ благослова Архієреѣа. И коѣсѣ церква наѣѣ пѣста а ѿ приѣѣѣ бѣо манастиръ а бѣдѣѣѣ Тѣрци притисли баѣине и то допѣшѣвамо да сѣ понови и да свое има и бродове

Ї рибѣ и бацинне и све свое и цюбы кои Царь придао и то сва-
ка да има и да є слободна како за свето почивше Господѣ Кра-
левѣ и како кои пишѣ книге такви доходакѣ да узима и цюсмо-
више писали да имѣ двѣ ствари недопѣштавамо, онесѣ двѣ по-
ради дѣховне работе, а єдна да неима ни єданѣ мирски человекѣ
досадитѣ ни да се има у сѣдѣ мѣшати а дрѣго имѣ све допѣща-
емо да сѣ волни и слободни у сваки градѣ смачемѣ о пасѣ шета-
ти и сѣ свѣємѣ орѣжїемѣ да сѣ волни предѣ свакога Господара сло-
водни изисти а они да сѣ вазда готови сорѣжїемѣ у рѣци за Ца-
ра воеватѣ на свою кранинѣ о свомѣ харчѣ теке да имѣ дава Царь
прахѣ и олово и комѣ узманка мачѣ и пѣшка и то Царь да имѣ
дає кадѣ є ратѣ а кадѣ є мирѣ да неишѣ ница у Цара ни Царь
Ї нихѣ да неице ница ни дрѣги кои Господарѣ. И акобы у
кое врѣме Царь звао на дрѣгѣ кранинѣ воеватѣ да ихѣ силомѣ
нема ѣератѣ наковы ктїо кто отѣ свое волѣ пошао заслѣжитѣ
Царѣ онда да мѣ дава Царь свѣ хранѣ и сваки начинѣ войнич-
ки. Такосе ово писмо учини да неѣде никогда пометнѣто него
потврѣено сѣ заклетвомѣ. Писасе на зборѣ Црьногорскомѣ на
Цѣтинѣ Априла 51: 4571:

На подлинной подписанно тако:

(М. П.)

Благочастиваго Цара Петра велики полковникѣ
и кавалиерѣ

Ми Михаил Милорадович.

Давши то писмо Милорадовичъ одъ себе Цернойгоры, пође упуть у Руссію къ своему Цару, а остави Черногорце несамо у рать съ Турцыма, но и у велику жалость што є тако нечаянна несрећа велико Цара Петра намѣренѣ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоєга Церну-гору постигне іошъ выше зло, што може быт', а то є гнѣвъ Султановъ, кои дотле ускипи да безъ освѣте ніесе утишати дао, за толику дерзость єдне г'рсти Горштакахъ, тесусе безъ ниѣ ништа до съ голіємъ юнаштвомъ на Самосилнога Цара Отоманскога подигли, да га боемъ у полю добіяю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково врѣеме и згodu, кадъ є онъ и нѣихову сву узданицу и помоѣника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмиріо. Тако Султанъ за осветит'се Цернойгоры пошлѣ своєга Серашѣрь-Пашу съ доста войске 1712^{га} года да му волю намериши, разхоривши Цернугору; него му се наопако догоди, и како носе башъ тада ніе надао. О томѣ догађаю има и пѣсна Народня, кою приставлямъ овѣ поради выше разговора читателю и пріятне забаве:

„Књигу пише Царевъ Серашѣиле,
Серашѣире Цар' Отмановића
Са средъ Зетте са средъ землѣ равне
Изъ ордіе силне и велике,
Пакъ є шилъ на Цетиня полѣ,
А на руке Владыке Даннила:
„Пошљи мене малога харача!
А узъ харачъ тры добры юнака,
Єдно съ Чева Поповића Дражка,
Съ Велестова М'рваля Вукоту,
И сокола Мандушића Вука;
Е Царево перо изговара,
Ако мене харачъ послат' нећешъ,
Сву љу Церну гору изгорети
Одъ Мораче до мора сланого,
А тебе љу жива уфатити,
На муке ти животъ извадити.“

Кад' Владицы така кнѣига дође,
И кад' виђе што му кнѣига каже,
Грозне су га сузе пропануле,
Пакъ е много кнѣигахъ пописаю *)
По свой малой ломной горы Церной,
Окупію земальске главаре
Међу нѣима кнѣигу проучію,
Да сви чую што имъ Царе пише;
Свакогасе збора заѣдоше,
Неко вели: „„Да му харачъ дамо!““
Неко вели: „„Да му ками дамо!““
Рече Соко Миђуновићъ Вуко **)
„„Да'те харачъ браћо Церногорцы,
Я недаемъ Дражка ни Вукоту,
Ни сокола Вука Мандушића,
Нако съ моіомъ одъ рамена главомъ!““
Проговори Владыка Данниле:
„„А да е ли добра Церногорца,
Ко ће поћи да уходи Турке?““
Проговори Миђуново Вуче:
„„Знамъ Владыко и два Церногорце!
Ђурашковићъ Янка и Богдана.““
Па ихъ пита Владыка Данниле:
„„Оли поћи Янко и Богдане?““
„„Поћи'ћемо Владыко Данниле,
Него дай ни друга и трећегу,
Големога Раслабчевићъ Вука,
Турску землю ѣсте проходію
Знаде Турски, знаде Арбанашки.““

---

*) (То е чисто по изговору пѣвца.)

**) Войвода Бѣлицяхъ.)

Даде нѣма Раслабчева Вука,
Отидоше тры добры юнака,
А узеше до тры цевердана,
Отидоше низъ полѣ Цетинѣ,
Низъ границу Ріечкомѣ Нахіомѣ,
Улѣгоше Наихи Лѣшанской,
А ка *) доше у Горнѣ-Кокоте **)
Ту ихъ біо даннакъ оставіо,
А тавна ихъ ноѣца прифатила;
Ту помало хлѣба заложише
Па отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
На Ситницу воду ***) прегазише,
И Морачу ****) брзо преплоише,
Улѣгоше Зетти земљи равной,
А кад' Паши у тамборе доше, *****)
Колико є драге ноѣи было,
Сву ноѣтъ иду Паши прозъ тамборе,
Пита Турски Раслабчевиѣ Вуко :
„ „Колико є войске Сехратлине ? „ „
Ко знаваше казат' неоѣаше,
А ко ѣаше за войску незнаше,
Докле доѣе Цару до Чауша,
Опетъ пита Раслабчевиѣ Вуко :
„ „Колко имашъ Сехратлія войске ? „ „
Кажуѣ му Царевый чауше :
„ „Имамъ доста Сехратлія войске !
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,

---

*) (Ка, кадъ.)

**) (Село)

***) (Рієка.)

****) (Рієку.)

*****) (Доше што доѣоше.)

А сувише Зетта земля равна,
 И сва Берда до Никшића града,
 Поселице Нахиє Љшанске,
 И то ће све ломной горы Церной. “ “
 Казеваше Раслабчевацъ Вуко
 Кажеваше Јанку и Богдану,
 Колко има войске Сехратлија :
 „ „Но хайдете на Цетинѣ полѣ,
 Ак' нађете на скупъ Черногорце,
 Покажите њима и Владыцы,
 Покажите све какосте чули,
 Па на трое діелите войску,
 Чекайте ме на воду Лахиню,
 Е ћу остат' у тамборе Туркомъ,
 Да я будемъ войсцы калаузе,
 Да доведемъ прео Синьца Турке,
 Прео Синьца и прео Крињицахъ *)
 Краемъ Враня ка'ће исподъ Хрида **)
 А вы глайте ту ихъ дочекайте,
 И за мене бриге неимайте,
 Богъ ће дати да се заміенимъ. “ “
 Они пошли Черногорце нашли,
 Колико имъ твердо мило было,
 Опалише до два цевердара,
 Одонуда Попе Жутковићу
 Са соколомъ Мићуновићъ Вукомъ,
 Поѣднимсе ог'рнули ћуркомъ, . . .
 Да ихъ лѣтнѣ неупече сунце,
 Те сretoше два Ђурашковића,

---

*) (Села су.)

**) (Горе обое.)

За бѣле се руке доватише,
Па ихъ Вуче и за войску пита,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко :
„ „Млого има Сехратлія войске,
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,
И сувише Зетта земля равна,
И сва Берда до біела Нійша,
Поселице Нахіе Лѣшанске,
Е то све ѣе ломной горы Церной ;
И тако ми Бога побратиме,
Да бы смосе соли прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили. “ “
Говори му Мићуновићъ Вуко :
„ „Немой тако у Владыке казатъ. “ “
Када они у Владыке доше,
Владыцы су приступили дивно,
Любе нѣму руку и колѣно,
Па ихъ пита за войску Владыка,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко :
„ „Млого има Сехратлія войске,
Дабысмосе солю прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили,
Негосе єе войска поболѣла,
Поболѣла одъ далека пута,
’Ромы коньи а юнацы боони,
Да ми иматъ стотину юнакахъ
Ка’ сокола Мићуновићъ Вука,
На средъ быхъ му Зетте ударію,
На средъ Зетте и по средъ ордіе,
Нашъ мейданъ бы акобогда быо ! “ “
Пыташе га Владыка Даннило :
„ „А за Бога два Ђурашковића !

Камо ви є Раслапчевићъ Вуко? “ “
Нѣму зборе два Ђурашковића :
„ „Онъ є оста' Паши у тамбора,
Да доведе прео Синьца Турке,
Но Владыко купи Черногорце,
И на трое да ихъ діелимо! “ “
Войску ди'ли Владыка Даниле,
Даде єдну Мићуновићъ Вуку,
И посла га у Враню Планину,
Другу даде Ђурашковићъ Янку,
Посла нѣга на воду Влахию;
А предъ трећомъ самъ Владыка пође,
Примачесе нѣма обонцы.
Ал'се сила Турска подигнула,
А предъ нѣма Вуче калаузе,
Па кад' Вуче исподъ Враня дође,
Онъ запоя што му г'рло дає :
„ „О соколе, коиси у Враня!
Неударай войски найпервойзи,
Е ћешъ удрит' на живоме огню ;
И неудри ни найзадной войсцы,
Е 'су у ню к'рвавы Спужани,
И остала Б'рда сваколика! “ “
Оно зачу Ага Зечевића,
Хоѣаше му добру посѣх' главу,
Но Вучесе посѣх' неѣваше,
Но срдито Аги говораше :
„ „Мак'се Туре, да те Богъ убіє!
Овака є пѣсма изведенна,
А мени є драго запѣвати. “ “
А кад' войски на сріеду было,
Ударіо Мићуновићъ Вуко,

А покличе Владыку Даннила,
 Па удари Владыка Данниле,
 И покличе Ђурашковић' Янка,
 Удари имъ и Ђурашковъ Янко;
 Ну да ти се нагледати Побре,
 Како Ср'ске саблѣ сіевау,
 А душманске главе зіеваху!
 Юшъ сrete ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
 Неутече одъ нѣихъ ни имена,
 Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
 И по данасъ вазда ђесе звати;
 Па тко воли нек'се Богу моли,
 Да под'ржи младе Черногорце,
 Све Витезе и юначне бойце,
 Аминъ Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручне, но више распали ярошћу осветожудія, те упуть 1714^{га} годища како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своего найславнѣга Везира Ђуприлійѣа су 120 хил. войске Янѣичарахъ, и къ томе што є гредомъ прозь Уруменлію и Босну и Херцеговину прикупію, то є одвеће; и тако дође онъ у Цернугору, ђе мусе нитко немогне успрієти ни одержати, учини све што є жудію, похара, попали све (и Манастирь опетъ на Цетинѣ, кои є текаръ возобновіо быо Владыка Данниле) поведе и робля много, те є и сву Катунску Нахію особито и сасвіємъ чимъ разоріо быо; и самъ Владыка Даннило єдва є у єдну пѣнину више Паштровиѣахъ живъ остануо, окле є и брату своему Кнезу Нѣгушкоче Радѣ Петровићу єдну кнѣигу тад' писао, изъ коесе види нѣговъ дерзновенный духъ и витежтво іошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даѣ говореѣи: „Я самъ Московъ! Московъ! Московъ!“ Но ми є жао, што то писмо наѣи немогу, да га сообщимъ овди међу осталиєма ствар'ма. Отоле истій Ђуприлійѣъ приєђе у Арбанію, и пође у Морію, те ню завоює одъ Млечиѣахъ, коису є дотле

держали, и тако се узъ гредъ освети и нѣма како и Цернойгоры. А Владыка Данииле станесе домышляти како ѣе опета Манастирь Цетиньскій уздиѣи и возобновити, и Черногорце опета око себе скупити; тако слѣдеѣу годину 1715 поѣе самсобомъ у Руссію, и едномъ челобитномъ у Великога Цара Петра, како у Христьянскаго Покровителя испроси неколико, узъ кое и едну му опета одъ себе грамоту на све Черногорце даде, и другу Диплому на особльиву Манастиру Цетиньскомѣ пенсію, докѣ е Руссіе; овди я представлямъ найпріедъ ону перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне:

(Ово е она прва грамота.)

„Божією милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссійскій ипрочаа ипрочаа ипрочаа.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Превосходительнѣйшимъ почтенѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Боеводамъ и всѣмъ Христіаномъ православно-греческаго также и Римскаго Исповѣданія дѣховнаго и мѣрскаго чина въ Сербїи, Македонїи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцамъ, Никшичамъ, Бананомъ, Шивланомъ, Дровнакомъ, Гачаномъ, Трѣбинаномъ, Вѣчамъ, Бѣлопавлиѣамъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Вайментамъ, Граховланомъ, Рудинаномъ, Поповланомъ, Звѣцемъ **НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоволеніе.

Понеже намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству извѣстно, како впрошломъ 1715, 1716, 1717 годѣ когда противу насъ Турецкїй Салтанъ безъ всякїа ѣе насъ даннаа причины войны началъ, вы по Нашему желанію и квамъ писменномъ напоминанію чрезъ Полковника нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѣе Подгорице, которые ѣе нихъ вѣрченны

Прешскащенномъ Данїйлъ Счепчевичу *) Негошъ, который своею ревностію и Вашею Христїанскою, и ради единовѣрїа и единоязычіа съ нами, и подражаа древныа славы предковъ Вашихъ Славенского единоплеменного свами народа вооружившеся всенародно показали воинскїа противъ того общаго Христїанству непрїателя храбрыа и славныа дѣйства, зачто по томъ когда тотъ Галтанъ Тѣрецкїй паки снами миръ возобновилъ прислалъ въ провинціи Ваши Тѣрецкїе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ порѣбили и мѣчителски умертвили, иныхъ же по Ватаргамъ развезли, Монастырыже и церкви пожгли и церковныа утвары и ваши пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и посторонныхъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Дворъ нашемъ извѣстїи, и по Христїанской должности соболаѣземъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствїи въ Божїихъ церквахъ и въ монастырахъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣръ Христїанскю и венчавшихся мѣченическими венцемъ соборнѣ Бога молити и поминовенїе творити. Вамъ же въживотѣ оставшимся ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** восхотѣли чрезъ сію Нашъ грамоту вашъ тотъ сначала оной войны ревностной по Христїанствѣ и Единовѣрїю снами подвиговъ и оказанныа воинскїа дѣйствїа всемилостивѣйше похвалитъ; и за показанное въ томъ случанїи кнамъ Великому Государю и ко всемъ Нашему Имперїю вспоможенїе возблагодаритъ, и хотя за нынѣшнюю долгопротажную съ еретикомъ Королемъ Швецимъ войною, на которю многїа иждивенїа употреблѣтъ Мы принѣждены, дабы оню какъ найскорѣе окончать. Не можемъ мы по достоинствѣ и по

---

*) (Данїйлову в отцу име было Стефанъ, а простонародно Счепаць, Шчепаць.)

заслѣгамъ Вашимъ Вамъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ нашѣа къ вамъ милости посилаемъ нынѣ спрѣшсващеннымъ Даніиломъ Негошъ Счепчевичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и Приморскимъ Чинначалникомъ Вашимъ сто шесдесятъ золотыхъ Персонъ **НАШИХЪ** да денегъ пять тысячъ рѣблевъ на вспоможеніе разореннымъ людямъ и болше въ той случай трѣбъ понесшихъ. Да емѣ Преосвященному Митрополиту на расплатѣ долговъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ в Митрополіи его церквей и Монастырей пять тысячъ же рѣблевъ. А впредъ когда Мы миръ благополѣчной полѣчимъ и ѿ прѣтажкихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тѣ вашу вѣрную службу нашею Царскою Милостію выше награждать. Сего ради совѣтуемъ и Вамъ имѣть миръ, ежелиже бы оный паки на **НАСЪ** и на Государства **НАШИ** войну (чего нынѣшнее время нечемъ) всчалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ васъ паки по Единовѣрію и Единозычію орѣжію **НАШЕМУ** помощи. И обнадеживаемъ **ВАСЪ** всякою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ никогда и въпредъ неотемлема вѣдетъ. Въ прочемъ обавитъ нашѣ къ вамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ **НАШЕМЪ** Преосвященный Митрополитъ Скендерійскій Даніилъ. Данъ въ царствѣющемъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего 4571. юла въ 20. государствованіа **НАШЕГО** 1171 годѣ.

На подлинной подписанно тако :

(М. П.)

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(А ово е она друга што е за саму пенсію Манастира Цетиньскога.)

„Божією милостію **МЫ ПЁТРЪ ПЕРВЫЙ** Царь и Самодержецъ Всероссійскій ипрочаа ипрочаа ипрочаа.

Объявляемъ симъ кому вѣдать надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715° годѣ прибывъ сюды кнамъ Великомѣ Государю Преосвященнѣй Митрополитъ Данїилъ Скандарїн, и Примора, и Черныа горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней междѣ **НАМИ** и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единовѣрствію снами, и согласію въ Христїанскомъ Православномъ греческого исповѣданїа законѣ. По ревности Христїанской воздвигши противъ тогдашнихъ **Нашихъ** непрїятелей Турокъ орѣжіе учинили на оныхъ немалѣю брань, и чрезъ диверсію помощъ намъ; за что по томъ когда Салтанъ Тврской снами миръ постановилъ, приславъ въ провинцію ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порѣбили, и ныхже по катаргамъ развезли, Монастыры же и церкви пожгли, и вса церковныа утвары, и ихъ пожитки разграбили, и такъ весьма разорили и опѣстошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди ѿ того жестокое разоренїа крѣса вгорахъ, и винныхъ странахъ, нынѣ возвратились, немогѣтъ позженныхъ монастырей и церквей создати и постронть. Сего ради просилъ насъ онъ преосвященнѣй Данїилъ Митрополитъ, дабы призираа на такое ихъ ѿ Салтана Тврского многое разоренїе на созиданїе разоренныхъ ѿ нихъ монастырей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архіерейское, и Священническое одѣанїе и книги; также и оскѣдѣлой ихъ народъ, для ихъ Христїанства пожаловать; И мы Великій Государь вѣдаа подлинно, что такое разоренїе благочестивой нашей вѣры Мѣтрамъ, и сватымъ Церквамъ, и людемъ Монте-

негринского Народа, ѿ овцихъ Христїанъ гонителей Тѣрковъ учинилосѣ ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѣрковъ воини онѣа оружїе свое за благочестивѣю вѣрѣ, противъ тѣхъ непрїателей Христова имени воздвигали, и того ради призираа на то Преосвященнаго Данїила Митрополита справедливое прошенїе за показанные ихъ ко Имперїю НАШЕ-МУ вѣрнѣю слѣжбѣ, и Христанскую рекность пожаловали повелѣли есмѣ нынѣ изъ Нашей казни дать церковныя сосѣды, Архїерейскѣю и священническїе одежды, и вѣркви потребныя къ свѣтой слѣжбѣ книги: Также соизволамъ Мы Великій Государъ изъ Митрополїи Скендерїйской, и Приморїа, изъ Мѣста Рождества Пресвѣтѣа Бѣа Цетинского вѣрной Горѣ обрѣтающагосѣ впрѣдидѣщаа времена присыланнымъ приѣзжать въ Гѣрство НАШЕ а имено къ Москвѣ, и сюды ко дворѣ НАШЕМУ въ Санктпетербургъ въ третей годъ по милостиню, а въ приѣзде ихъ бытъ по два, и по три монаха, да подѣажъ, или по три человекѣа изъ Белцовъ, съ которыми посылатъ въ тотъ монастырь вѣакой указной годъ по пяти сотъ рѣблевъ; Да приѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ даватъ кормъ, и питье, и на ѿпѣске жалованье, и подводы противъ инныхъ такихже приѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѣгихъ подъ игомъ Агаранскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, ѿ когда изъ того монастыря по милостиню монахи въ госдарство НАШЕ въказной годъ, свѣазнымъ числомъ людей поѣдѣтъ; И Нашимъ Юелдмаршаламъ, Генераламъ, вышнимъ и нижнимъ офицеромъ, а въгородѣхъ Гвѣрнаторомъ, Комендантомъ, и всѣмъ вездѣ командѣ имѣющимъ пропѣскалъ ихъ въ Москвѣ, и до резиденцїи Нашей Санктпетербургъ беззадержанїа и остановки, и вѣаче потребнаго числа подѣажъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможенїе. А пре-

освященномъ Митрополитѣ Данїилѣ, и впредъ по немъ вѣдѣчимъ Митрополитомъ Іеромонахомъ и монахомъ за сїе Наше Великого Государа милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народѣ Монтенегрійскомъ призрѣніе и жалованіе молити втрое Славного Бога, о НАШЕМЪ; и всего НАШЕГО Царского дома здравїи, о благополучїи НАШИХЪ Государствъ, и о побѣде на НАШИХЪ непрїятелей, за что НАША Царского Величества милость къ нимъ и впредъ никогда ѿемлема небудетъ. И во вѣренїе сего вѣдѣшіе роды сїю НАШУ Царского Величества жалованнѣю грамотѣ имъ дать, и НАШЕЮ государственною печатью утвердить повелѣли. ВНАШЕМЪ Царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715. Юла въ 9ое Государствованїа Нашего 34^ъ годѣ.

На подлинной подписанно тако :

Государственный Канцлеръ

Графъ Гаврило Головкинъ.

(К. П.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Морїомъ Республика Млетачкасе немогаше тада утѣшати, ни прегорѣти е; но прегне осветит'се за то Варвару, и свою штету коликогоѣ накнадити другїемъ коматкомъ землѣ у близости своіой, коисе уздаше одержават' и бранити; то е было градъ Баръ (Антивари) и краина нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своего Алвиза Муценига съ нешто свое войске, но позове и Цернугору на помоѣ, кою му поведе Владыка Даннило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

мена и освоили, да недође изъ Млетакахъ одъ истога Дужда кнѣига, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како є чіе што и пріе было; такосе упуть и поступи, Алвизо пође съ войскомъ, да миръ у жива за нѣихъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату: нег' остане и съ те сусѣдске стране заборавлѣнна, и у рать повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазвавши Силну Порту. Тог' истога 1717^{га} годишта ударе Турцы изъ Херцеговине на Т'рнѣине, краично село Церногорско, како вуцы у овце, но имъ та непробіе, већ' разбѣнны буду те добро, како и пѣсна ова то доказуе, и ово є на исто мѣсто и одъ истіехъ Туракахъ другій путъ тога времена (до годину по Ћуприлійћу) ударанно, но и п'рвомсу како и овомъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
Предъ господомъ одъ Херцеговине :
„ „Ахъ да бы ме була неродила,
Но Влахиня коя Влахе рађа,
Ако войску сакупити нећу,
Да похарамъ село на Т'рнѣинѣ,
На Т'рнѣинѣ на край горе Ц'рне,
Јер' ми у нѣм' чуданъ шићаръ кажу,
Бѣле овце, конѣ и волове,
Што су они клетѣи Т'рнѣинары
Све изъ наше землѣ уграбили ;
Опалићу кулу Роганову,
На коюсе Турске главе суше,
И у кою Турско робѣ воде,
Те ихъ нама даю на откупе ;
Заробићу любу Роганову,
Младу любу скоро доведенну,
Ѕр' ми кажу кои є познаю,
Да є лѣвша одъ виле біеле. “ “
Но му старый вели Катланъ-Ага
Одъ Мостара града біелога :

„Проґсе тога Ченгиґ' Синанъ-бего !
Ніе ласно робит' Церногорце,
Ни палити села Церногорска,
Дасе она к'рвлю необлію ;
Знашъ ли Бего што є скоро было,
Кад' удрише наши Херцеговцы
На бієлу кулу Роганову,
Нити они роба заробише,
Ни бієлу кулу опалише,
Но скочише млади Церногорцы,
Разагнаше Турке на булюке,
Тридєсть и шєсть живыхъ уфатише,
Све бєговахъ, Агахъ, и Спахіяхъ,
А сувише осталихъ Туракахъ ;
Нєшћєше ихъ пустит' на откупє
За Млетачкє одъ злата дукатє,
Вєћ' за Турску бруку и срамоту
Заискаше Мачванскє вєпровє ;
Што искаше то имъ Турцы дашє,
За к'рмчєвє Туркє мїєняшє,
Спомєнисє Чєнгиґ' Синанъ-бєго,
Штосє прєћє могло догодити,
Тос' и опєт' догодити можє,
Но проґисє тога вєєваня,
Да тє лєтє змїя нєударє. “ “
На то Бєго нєобраћа главє,
Єрѣ га носє жєлє прєвєлєка
На лєпєу Роганову лєбу,
Да є узмє за лєбовцєу вѣрнєу,
Пакъ искупє сєдамъ хилѣд' вєйскє,
На Трњинє сєло ударїє,
Ал'сє бранє тридєсть Трњинарахъ,

Коиносе дома намѣрише,
Жестокіємъ онгѣмъ ись пушакахъ,
А кликую браћу Черногорце
Изъ біеле куле Роганове,
Ни приступитъ до куле недаду;
То зачуше Чевляни юнацы,
И осталін млади Краичницы,
Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
На юначке ноге подскочише,
И шарене пушке прифатише,
Путь Трнѣинахъ берзо потекоше.
Кличе добаръ юнакъ изъ дружине:
„„Станъ постани Турскій булюбаша!
Єръ да имашъ крила соколова,
Небы тебе данасъ одніела!““
Кадъ видѣше Турцы Черногорце,
Побѣгоше главомъ безъ обзира,
Но имъ лоша среѣа прискочила,
Што ихъ поточъ скоро пристигнула,
Їераше ихъ горомъ и планиномъ,
До Прентина дола к'рвавога,
Деведесетъ главахъ осѣкоше,
А остале далѣ поѣераше,
И на тв'рди кланаць наѣераше,
Сто и тридестъ и два уфатише,
Међу нѣима Агахъ и Беговахъ,
Седамдесетъ и четиры друга.
Све остале туѣерь изгубише,
А господу живе поведоше
На средъ Кчева на гумно каменно;
Хоѣаху ихъ пуститъ на откупе,
Но ихъ женска глава укорила,

Вѣрна любѣ Кнеза Моисія,
 Башъ одъ Кчева мѣста краичнога,
 Она рече Коичиѣу Вуку,
 Што держаше Ченгѣи' Синанъ-бега
 Свезаніѣхъ рукахъ наопако :
 „ „Ой ѣевѣре Коичиѣу Вуко !
 Вы хоѣасте браѣу откупити
 У клетога Ћуприліѣи' Везира,
 Но ихъ нешѣ дати на одкупе ;
 Споменисе Вуко удовицахъ,
 Удовицахъ цернихъ кукавицахъ,
 Ономлани штосу остануле,
 Кукаюѣи и сузе ронеѣи,
 Безъ мужевахъ и безъ бранителяхъ,
 Нѣ ли ви зазоръ и срамота,
 Да вы браѣу свою несветите,
 Но пуштите Турке на одкупе ? “ “
 У юнаку пуче сѣрце Вуку,
 Сабльомъ махну Коичиѣу Вуко,
 И одсѣче Синанъ-бегу главу ;
 Сву госпѣду тако погубише,
 Тад' стадоше мѣняти Турке
 За юнаке младе Церногорце,
 Кѣи бѣху скоро погинули
 Одъ велике войске Ћуприлиѣа ;
 Ту пребише драгій побратиме !
 Два Ченгѣиѣа за поѣа Милѣиѣа,
 Любѣвиѣа за Ћуканѣвиѣа,
 А Мекиѣа за Томанѣвиѣа,
 Ягличиѣа за Миѣуновѣиѣа,
 Два Звѣздиѣа за два Балѣтиѣа ;

А Диздара одъ клобука Зука
За Сокола Мандушиѣ Вука,
А остале броити не могу,
Ерѣ бы пѣсна одвѣхъ дугга была.“

До мало времена за овіємъ приключеніямъ Владыку Данила ноге заболѣ, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свогъ Савву Петровиѣ постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му е Патріархъ Сербскій, Господинъ Мойсей Чурла рукоположио и произвео, кадъ е у Цернугору доходіо. Тако е іошѣ неко вріеме Владыка Даниле съ болешћу се бореѣи поживіо, паксе поменутога года преставіо, и погребенъ буде при Церкви Воведенія Богоматере; а пошто туѣрѣ другу велю Церкву озиѣу, пренесу му мошти у ню, и сохране ихъ ту завазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАНИЛА.

Быо е тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чиніо; а клети, псовати и сквернословити ніе ни у другоме комъ терпіо, а толи самъ обичай такавъ да е имао; люблѣнъ е быо Народомъ чрезвычайно, и да е своему Отечеству само єднога душмана имао, Азіата; много бы сретніи быо у предпріятіямъ своіема на Сербинства ползу —. Ема му е ваздашня и найвиша фала, што се усудио и духъ Турскій изъ Чернегоре єдномъ завазда очиститъ и проѣратъ, ка' и сѣнъ Туркованя, и самій видъ надъ своима туѣгъ владаня.

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Петровиѣ. По установленію и овій Владыка ходіо е у Руссію поради Милостинѣ; у то е вріеме на престолу была Императрица ЄЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га е благонаклонно пріймила и Царски обдарила свакимъ потребама церковнымъ; къ томе е придодала и она єдну грамоту къ Народу Черногорскому, коіомъ изявлюе свое благоволеніе и признательность услугахъ, нѣзину безсмертне памети Родителю, оказаніехъ; а ево и копія съ те грамоте:

„Божією милостію **МЫ ЕЛИСАВѢТЪ ПЕРВАА**, Императрица и Самодержица Всероссійская ипрочая ипрочая ипрочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіѣхъ земель въ Македоніи, и Скандарій, Черногорѣ, и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мірскимъ Чинопочинальникамъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ недавнымъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерійскій Приморскій и Черногорскій, предлагаа преждеоказанную Монтенегрійскаго Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшему родителю, блаженна и вѣчнодостойна памяти Гдрю Императору **ПЕТРУ** Великому вѣрную и усердную службу, и обладаа нынѣшнее свое, и общее Ваше нѣжное состояніе просиаа, да бы мы Великая Государыня **Наше Императорское Величество** призираа на ваши нужды и на возобновленіе для славословіа Божіа стѣхъ церквей и Монастырей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ и священническими одеждами и церковными сосуды и книгами. И Мы Великая Гдрина **Наше Императорское Величество** оное прошеніе благосклонно воспріять соизволили, И по Нашему Императорскому всемилостивѣйшему благоволенію пожаловано за прежде оказанное къ Его Императорскому Величеству блаженна и высокославна памяти **НАШЕМУ** Гдрю Родителю Монтенегрійскаго Народа усердіе послано изъ казни Нашей съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою вамъ награжденіе, и на возобновленіе сватыхъ Церквей и монастырей денегъ три тысячи рублевъ, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

ленной пожалованной грамотѣ родителяхъ НАШЕГО въ 1715^{мъ} годѣ данной въ рождественской Цетиньской въ Черногорѣ находящейся Монастырь милостини за все прошедшее по 1743^{мъ} году три тысячи пять сотъ рублей, еще съ нимже Митрополитомъ въ Монтенегрію отправленно Архїерейское Овладеніе и священническіе и діаконскіе одежды такожь церковныя сосуды серебряныя, и книгъ довольное число, чемъ прилагается при семъ Реестрѣ; да особливо ему Митрополиту за учинившія съ въ пѣти лѣтъ сюда издержки и на обратной ево и со обрѣтающимися при немъ дорожной проѣздѣ дано денегъ тысяча рублей, и тако онъ Митрополитъ съ сею НАШЕЮ Императорскаго Величества грамотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Монтенегрію по прежнему, и уповаемъ МЫ ВЕЛИКАЯ ГДРНА что вы все сіе прїимете съ благодареніемъ, въ прочемже НАША Императорская милость къ Вамъ и въпредъ неотемлема будетъ.

Данъ въ Москвѣ Мая 10го дня 1744го года.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указѣ

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.)

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

А на ковертѣ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли, въ Македонїи, Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи, Монтенегринскаго Народа Губернаторамъ, Войводамъ, Вяземъ, и Капитаномъ, такожде и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиновначальникомъ.

Онъ є све вріеме живота своего у миру на Станѣвиће провео послієнь овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своего друго-братучеда Василя за тога съ Народа вольомъ избере, но будући му га поиште Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Пећъ, да му га пошлѣ да послужи неко вріеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошлѣ му га, и буде на служби Патріарха неко вріеме. Но како га є Народъ Черногорскій и Бердскій любію, тако га є, и по необходимости желію дома имати; зато чрезъ Кучкога Войводу тадъ знатнога Илію Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди придоставля;

„А ѿ а н а с і й Божією Мѣтїю Православный Архієпископъ Пѣкскій и всеа Сѣрвіи, Болгарій, Далматїи, Босни, ѿвоньпѣлаз Дѣнаа и цѣлаго Илирика Патріархъ.

Мѣрность наша є сїєю Нашею настоѣщею ставїлною ѿтворѣнною сгнодѣлною граммотою, всѣкомъ оубѣдѣмитисѣ хотѣщемъ совѣскою достовѣрностію кїждо ѿдержимъ вѣди, їснш предста-вляемъ: Іѣкш по мїлости Бѣга в Трѣцѣ стѣй славиماغш, по прѣ-вѣломъ стѣихъ Прехвалныхъ Апѣл: и стѣихъ Бѣгоносныхъ ѿцѣ, сѣдомъ же, и їсѣствомъ, и всѣкимъ їзѣранїемъ при насъ ѿвѣ-таюцимъ Мїтрополїтомъ нїже именованнымъ подлѣжащихъ Главно-Сербскомъ стѣйшемъ Престѣлѣ Пѣкскомъ. и радї неудоб-нагш прехождѣнїа ѿ прѣтївникшѣхъ вѣры, и хулітелей Вѣртѣ, и по оустѣвѣ древнемъ стѣйшими Цѣркїми, и Патріаршескими и Провїлегїями оутвѣрждѣнїе граммѣты почтѣннїа стѣйшїа Мї-трополїи Цѣтїнскїа, по лѣвкїи же и мѣти возлюблѣннагш брата нашегш Гѣна Сѣвѣе Мїтрополїта Цѣтинскагш; и по зактеванїю Сѣцѣннагш клѣра, и славногш ѿнагш народа єпархїи Скендерїн-скїа, и Примѣорскїа: измѣждъ прочихъ ѿвѣретохомъ, вѣрна, смї-

рена, ѿ Достойна вѣсти Вормителя Цркви, ѿ словесныхъ ѿвѣщъ
 предражайшею Превлгашу Епископа кровію исплѣнныхъ Строи-
 теля же ѿ Правителя Прѣвнѣшаго во Іеромонасѣхъ Архімандрита
 Кѣрхъ **ВАСИЛА ПЕТРОВИЧА**: е҃гоже сприваніемъ
 Бл҃гти Пресвѣтагѡ Дх҃а, Оуставомъ херотонисахомъ Митрополі-
 та тоа Богоспасеміа епархїи Скендерінскіа и Приморскіа, чрезъ
 которѡе поставленіе воспрїалъ естъ Власть рѣкополагати во пре-
 дѣлахъ своеа Епархїи сѣно́сцы Чѣтцы Пѣвцы, Ѹподїаконы,
 Дїаконы же, ѿ Сѣенники, ѿ Строители Мѣрскіа: ѿ всака ѿ на-
 управленїа, ѿ Ѹрежденїа чинити вѣдетъ елика согласію Догма-
 томъ, ѿ Бжественнымъ правиломъ ст҃кіа Восточныа Католическіа
 ѿ Апскіа цркви, емѡже сѣенство Монашество, Гдѣ ѡфіцеры
 войнство, ѿ все хр҃толюбивое хр҃тіанство во всакомъ чинѣ, полѣ-
 же ѿ возрастѣ сѡще, всакое достолѣпное, повинѡніе, покорѣніе,
 бл҃гоговѣніе, ѿ послушаніе со всакою вѣрностію іакѡ своемѡ ѡ
 Гдѣ вамъ чрезъ мѣрность Нашѡ поставленномъ Пастїрю да ѡ-
 даѣтъ. Самъ же дол҃жность имать оумѣренію Нашемѡ: ѿ воз-
 любленномѡ ѡ Гдѣ братѡ нашемѡ Превскїеннѣйшемѡ Митро-
 полїтѡ Скендерінскомѡ и Приморскомѡ *Κυρίω Κυρ* Саввѣ вѣр-
 ность, покорность, ѿ любовное послѣшаніе, іакѡ ѡ Гдѣ оцѡ свое-
 мѡ во вса дни живота своего сохрѡнатъ: Прочїи же вси сѣенна-
 гѡ чїна Духовныа, ѿ Мїрскіа власти, ѿ прѡчагѡ народа, блю-
 дїте покорность, ѿ всакою достойною чѣсткѡ семѡ правилнѡ по-
 ставленномѡ Вашемѡ Пастїрю ѡдавати: Іакѡ имѣюща, ѿ вос-
 прїимша чрезъ рѣкоположенїа власть по словесї Епископа Хр҃та,
 вѣзати ѿ разрѣшати чл҃вчкіа выны: Всакою ѡ стрежнѡсти блю-
 стиса вамъ всемъ подѡбаѣтъ, дане впрекослѡвіе впадете: Е҃ще
 же ѿ с҃нодално подпїсавемъ семѡ Митрополїтѡ Кѣрхъ Васїлію
 Скендерінскомѡ, ѿ Приморскомѡ Тїтлѡ. да естъ ѿ Е҃зархъ

Єтѣйшагѡ Юрѡна Пѣксагѡ, Патріархїи Главно-Єрьвскїа: и по всюдѣ на всякомѣ мѣстѣ, їако лице наше Патріаршеское да бѣдетѣ воспрїятѣ и почтѣнѣ: и мѣтвы читати, и благословенїе преподавати, даѣтся ємѣ власть во всѣхѣ Єпархїахѣ Патріаршества нашего, и впрѣчихѣ идѣже кто восхѣтетѣ, и желанїе и мѣетѣ ѿ Престола сего̀ благословенїе прїати: сего̀ ради и подписюса, и печатомѣ Нашимѣ потвѣрждаю. и настоѣщаа сїа наша ставїлнаа свидѣтелнаа Граммота издѣдеса, и во всякое оутвержденїе ємѣ ѡсѣненнѣйшемѣ Мїтрополїтѣ Єкендерїнскомѣ, и Примѡрскомѣ, и Єзѣрхѣ Єтѣйшагѡ Юрѡна Єрьвскагѡ В҃рхѣ Васїлію Петровїчѣ, в҃рчїса лѣта Єпїсѣпїа нашего ҃а. ҃ѣ. ҃н: Авгѣста, кѣ. Во Бѣаградѣ:

А данасїи Вторїи Архїєпѣкѣ
Пѣксїи рѣкою с. р.

(Мѣсто
Печата.)

Ємирѣнный Митрополитѣ Бѣаградскїи Вїкѣнтїи
Гаврїїлѣ Митрополитѣ Рашкїи.

Прим. Ова є Диплома на пергаменту одѣ лакта ширїне, а повнїше-мало дужїне; за подланицу озгорѣ є оставлѣнно мѣста, на коемѣ є на срїеднї изображенѣ Спаситель, сѣ єднѣ му стране Богомайка, а сѣ другѣ Предтеча Іоанѣ. А на обѣ стране листа исто є онлїко мѣста оставлѣнно, ка' озго, и на єдномѣ десномѣ верху изображенїе двоїномѣ дужѣ, нег' оно, Св. Савве, а сѣ лїева Св. Арсенїа, и исподѣ нїхѣ опетѣ онлїко, ка' прочелно изображенїе одесна Св. Николая, а сѣ лїева Св. Георгїа; сѣвѣ измеѣу нїхѣ є мѣсто шарахѣ ружамѣ испунѣнно.

всеправеднѣйшемъ Богъ угодили, и еще своимъ предста́тельствомъ ѿ конечныя погибели збавляють людей Бжїихъ. Кѣмъ подобнымъ образомъ, и въ послѣдней минувшей тѣрещкой войнѣ, той вѣомерзскій родъ Агаранскій, здѣшнюю Патріаршескою Каде́дръ, такъ оплѣнилъ, и ограбилъ, что кромѣ сокровенныхъ бывшихъ мо́щей стѣихъ, не́точію ничто неостало́ся; но и великіа да́ни по то́мъ истазѣюще въ превеликіа до́лги обѣитель сїю низринѣлъ, что безъ особы́вкы по́мощи избавленіа невозможно надѣ́атися: То́гѣ ради посовѣтова́вша свои́ми состражда́щїими Митрополіти, за вѣсма́ потре́бно, и нѣжно вѣ́тъ іавѣло́ся ко Всепресвѣтѣ́йшемъ и Державнѣ́йшемъ Дворъ Всероссі́йскомъ посѣ́ство учини́тъ и поклони́тиса. И чемъ сѣ́еннѣйшагѣ совѣ́ра гла́сѣмъ, и́збравше сѣ́а Главно-Ге́рвскіа Потрі́архїи и Ю́рѣна Пѣ́ксагѣ Ё́зѣрѣа, и Каде́дрѣагѣ сво́бѣагѣ Принци́пѣа Черногѣ́рскѣагѣ Мѣ́тыра Цѣ́тїнскѣагѣ Прѣ́свѣащеннѣ́йшагѣ Митрополі́та, Скен-де́рїйскѣагѣ и Примѣ́рскѣагѣ Госпо́дина Васи́ліа Петро́вича посла́ю. Котѣ́рагѣ вѣ́сѣмъ высѣ́кагѣ досто́инства и всѣ́кагѣ чїна Гѣ́агѣ надлежа́тельно преперѣ́чаю, да вы ѣ́мъ Митрополі́тъ такъ прохѣ́дити и вѣ́вѣтиса, кѣ́къ и повѣ́ренна ѣ́мъ проше́ніа, гдѣ́ надле́житъ предлага́ти сво́бѣагѣ вѣ́ло, іѣ́къ са́мѣмъ лицѣ́ и персѣ́ни на́шей Патрі́аршеской: напро́тивъ же то́гѣ при до́лжномъ вѣ́годарѣ́ніи вѣ́сѣмъ и всѣ́комъ Престо́ла сѣ́гѣ вѣ́гослове́ніе посла́ю и́зъ резидѣ́нціи Патрі́аршеской Пѣ́кской: Мѣ́а Марта ѣ́е. ̅ѣ̅ ѣ̅ ѣ̅.

(М. П.)

Ада́на́сїи Гаврі́иловнѣ на слѣ́жби.

Ві́кѣнтїи Сте́фа́новнѣ Митрополі́тъ Бѣ́лградскїи.

Фі́ло́деи Раца́новнѣ Митрополі́тъ Герцегова́чкїи.

Гаврі́и́лъ Ге́ургіевнѣ Митрополі́тъ Ра́шкїи.

Прим. Ово 6 чисто и просто на само біелу ціелу листу дебеле велике артіе написанно.

Велике Россіе велика Царица премилостиво га прійми, царски шчедро га обдари, и грамотомъ га къ Народу и она снабдѣне, желеѣи свакояко и свакоме одъ оне стране изявити свою милость и благопризрѣніе, консу несуманькали нѣзиноме вѣчнога спомена Отцу найусердніе помагати према общему чоечіега рода, правде, и чисте божіе вѣре душманину, варвару Турчину.

„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЄЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли въ Македоніи, и Скандаріи, Черногорѣ и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Боеводамъ, Вяземъ и Капитанамъ та-кожъ и инымъ дѣховнымъ и мѣрскимъ Чинопочинамъ **НАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ** благоволеніе.

Предъ нѣкоторымъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегріи Превсвѣщенный Василій Петровичъ Архіерей Черногорскій предлагаа преждеоказаннѣю Монтенегринскаго Народа къ **НАШЕ-МУ** любезнѣйшемъ Гдѣрю Родителю Блаженнаго и вѣчной высокой славы достойнаго памяти Государю Императоръ Петръ Великомъ вѣрнѣю и усерднѣю службѣ, и объявляа нынѣшнее свое общее же и Ваше нѣжданное состояніе, проснахъ да бы мы Великаа Государына Наше Императорское Величество призираа на Ваши нѣжды, и на возобновленіе для славословіа Божіа свѣтлыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для свѣщеннослуженіа Архіерейскимъ облаченіемъ, свѣщенническимъ одеждами и Церковными книгами. **И МЫ ВЕЛИКАА** Гдѣри-на Наше Императорское Величество оное прошеніе благо-скаонно воспріятъ сонзволили и по Нашемъ Императорскому всемилостивѣйшемъ благоволенію за прежде оказанное изъ Его

Имп. Величества блаженныя и вѣчныя высокія славы достойныя памяти **НАШЕМУ** Государю Родителю **Монтенегрійнскаго** Народа усердіе пожаловано и съ вышепоманутымъ Пресвященнымъ **Архіереємъ** **Василіємъ** послано вамъ въ награжденіе, и на возобновленіе сватыхъ церквей денегъ пять тысячъ рублей; емужъ **Архіерею** выдано опредѣленной пожалованной грамотѣ **Родителяжъ НАШЕГО** въ 1715^ѣ годѣ данной врожественской **Цетиньской** вчернойгорѣ находящейся монастырь милостины съ 1743 „по 1753,, годъ, да снимже **Архіереємъ** отправленно **Архіерейскаго** облаченія, и священническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Реестру, и особливо ему **Архіерею** за учинившіася впѣти издержки, и на обратной еко и сообрѣтающимся при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ три тысячи рублей, да сверхъ того извысочайшей **Нашей Императорской** милости, емѣжъ **Архіерею** пожалованна отъ насъ панагіа украшенная драгоцѣнными бриліантами. И какъ онъ по такомъ **Нашего Имп: Величества** всемилостивѣйшемъ награжденіи съ сею **нашею Импер. Величества** грамотою обратно в**монтенегрію** отправленъ, такъ **Мы Великая Государыня** несомнѣваемся что вы прѣыкая непременно въ прежнихъ въ высочайшей **Имперіи Нашей** доброжелательныхъ и усердныхъ услѣгахъ оныя и благодарность вашу при всякомъ случаѣ засвидѣтельствовать неоставите. Въ прочемъ же **НАША Императорская** милость къ вамъ и впредъ неотемлема вѣдетъ. Дана въ **Москвѣ**, 8^о „ **Маія: 1754: годѣ.**

По всемилостивѣйшему **Ея Величества** **Указѣ**
Наподлинной такъ:

Ванцлеръ графъ Алексѣй
(М. П.) **Бестужевъ Рюминъ.**

По сему и на ковертъ такъ :

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли вмакедонїи и Скандарїи, Черногорѣ и Приморїи Монтенегрійнскаго Народа Губернаторамъ Воеводамъ, Вназемъ и Капитанамъ такожде и инымъ дѣховнымъ ѿ мїрскимъ чинначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризренїя дође на умъ Великодушной Императрицы, да объяви реченное Владыцы Василию, чрезъ своего Канцлера Г^а Михаила Ларїоновичъ Воронцова, да е она рада у Россїи еданъ Черногорскій полкъ имати, и да іой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василие одговори, да неможе Цернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини ваздашнѣ съ навистнїемъ сусѣдима рати, и да му е то немогуѣство найвеѣа жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Церного-рацахъ упише и пошлѣ, а оно друго изъ осталиехъ Сербскїехъ предѣлахъ охотнике да накупи, и допуни полкъ, коиѣ за честь Цернегоре, називат-се вазда Черногорскій полкъ. Тадъ Владыка Василие ту нађе некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Руссїйской служби Маіоромъ быо, а зваосе Стефанъ Шаровиѣъ, узме га у свое братство, и назове га Петровичъ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Церногорге за полка, коеѣ имъ посилати онъ. Такосе Владыка Василие врати у свое Отечество съ препріятнымъ налогомъ, а кадеръ дома дође снаѣе га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Цернугору великомъ силомъ ударе, кое Церногорцы съ немало крвопролиѣа разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе :

„Кнѣигу пише одъ Босне Везире,
Пошиля е ломной горы Церной,
У Манастирь на полѣ Цетинѣ,
Василию Петровиѣъ Владыцы :
„О Владыко церный калуѣере!
Пошлѣи мене харачъ горе церне,

И дванаестъ младихъ дѣвоякахъ,
Одъ дванаестъ до шеснаестъ лѣтахъ;
И сувише Белу Станишиѣа. *)

Ако ли ми то послати неѣшъ,
Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
Да ѣу Церну гору похарати,
Поробити мало и велико !

Што є мушко и старо и младо,
Погубиѣу сабљомъ свеколико,
Што ли женско младо и лѣпо,
То ѣе быти у робство узето. “ “

Кадъ Владыка кнѣигу разумію,
Одъ яда є сузе оборію,
Видеѣ' што му за ѣевоѣке пише ;

Пакъ сакупи одъ землѣ главаре,
Главарима кнѣигу кажеваше,
И овако рієчъ говораше :

„ „Церногорцы, моя браѣо драга !

Ако харачъ и дѣвоѣке дамо,

Я у Церну стоятъ неѣу гору,

Єрѣ слободе имати неѣемо,

Ни юначке славе и поштєня ;

Него ѣемо увѣкъ останути

Подъ срамотомъ у неволю тежку ;

Вы неѣете быти Господары

Ни одъ себе ни одъ свое ѣеце,

Ни одъ своихъ младієхъ любовцахъ,

Ни одъ нѣиве, ни одъ плода нѣѣна. “ “

Кадъ главари кнѣигу видієше,

И кадъ ову рієчъ разумѣше,

---

*) (Жєна.)

Свакій мысли што ће кои рећи,
Вели Миллићъ Протопопе Јово :
„ „Я говоримъ, ками да му дамо !
Ерѣ самъ волимъ изгубити главу,
Нег' срамотно віекъ вѣковати. “ “
Рече Сердаръ Поповићу Стано :
„ „И я велимъ, да му ками дамо ! “ “
Сви остали ово потвердише,
И заклетву страшну учинише,
Да му нигда ништа неће дати,
До студена и тврда камена,
И живого огня исъ пушакахъ.
То Владыка едва и чекаше,
Па весео перо прифаташе,
И Везиру тако одговара :
„ „Чудимъ ти се Босанскій Шљивару !
Што будалишъ и у кнѣгу пишешъ,
Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
И дванаестъ младихъ ђевоякахъ ;
Послаћу ти за ђевойке младе,
Одъ веповахъ дванаестъ реповахъ,
А за саму Белу Станишића
Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
Да то носишъ на Турбану твоме,
И сувише дванаесъ каменахъ,
Да ихъ пошлѣшъ Цару за хараче ;
Нека знате што є гора Церна,
Да за Турке нераћа дѣвойке,
Но за свою ђецу Черногорце,
Кои бы се пріедъ ископали,
Него єдну тебе уступили,
Єдну стару, ћору и сакату,

Акамоли младу и ліену,
Пакъ намъ удри кадгођъ ти є драго. “ “
Кадъ Везиру кнѣига допанула,
И кадъ зачу што му кнѣига каже,
Одъ великогъ яда и чемера
За брадусе рукомъ уфатію,
А о патось ногомъ ударію,
И сердито войску сакушію
Одъ све Босне и Херцеговине,
По избору ѣе є юнакъ больій,
Пакъ ѣехаю дозива своѣга :
„ „О ѣехаію вѣрна моя слуго!
Ето тебе силновите войске
Четърдесеть и више хилядахъ,
Иди слуго ломной горы Церной,
Роби, пали, села и племена,
Што є мушко и старо и младо
Све сієцы никога непушти ;
А што женско видишь по прилицы,
Младо роби, и на силу турчи,
Доведъ мени робинѣ лієпе ;
А осталій шиѣаръ што добієшь,
Одъ нѣга ти ништа узетъ неѣу. “ “
Церногорцы войску дочекаше
На границу одъ Херцеговине,
Прамъ бієла Оногошта града,
Тусе бише за петнаєсь данахъ ;
Али ево муке и жалости
За юнаке младе Церногорце,
Нєстаде имъ праха и олова,
А купитъ га нигѣ немогаху,
Єрѣ Млечићи бѣху забранили,

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ нитко ништа непродаде ;
Но бранесе добѣномъ цебаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кчево дохоше ;
На краично мѣсто Церногорско,
Ту стадоше тры неѣлѣ данахъ ;
Но Богъ посла, была нѣму фала !
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои ноѣно доѣе и додаде
Неколико хилядахъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе !
Церногорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселѣ,
Одъ радости играти стадоше,
Пѣваючи пѣсне одъ побѣде,
Штоно буде с'рца на юнаштво ;
Єдно ютро у зору біелу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборѣ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Їераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорице до м'рклого мрака ;
Кад' угнаше Турке до Броѣанца,
Близу бѣла Оногошта града,
Ту ѱехаю ранне допадоше,
Раннѣна га Турцы унесоше
У біела Оногошта града,
Да онъ каже одъ Босне Везиру,
Какво му є было путованѣ
За ѱевойке у Карадаглю,

И колико води ђевоякахъ,
Да му небы кою потаили,
Ол' за лѣпшу ружну подметнули.
Вако брате юнацысе бране,
Пріе пану, негосе препану,
Пріе удре но Турпыс' надаю,
И одоле свакояко нѣима,
Єрь правицу самъ Богъ подпомаже,
Пакъ намъ здраво славни Черногорцы,
Душмани имъ кланялисе мышцы,
Коя вазда свою вѣру брани,
И браниѣ до суѣена данка,
Кад' ѣе Ристосъ пригледати свое — ! “

Посліе тога Владыка Василіе узме петнестеро дѣце и неколико Черногорацахъ, те ихъ поведе у Руссію, и гредомъ зовне іошъ одсвуѣ Сербаляхъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шляхетскій военный сухопутный корпусъ свуколику — . Ђаше Сербаляхъ поѣи у Руссію одъ свакиехъ странахъ, а особљиво изъ Маѣарске, како и бѣху отишли некіинзи и съ фамиліяма; ема чувши то Митрополитъ Карловачкій Ненадовићъ, кои є тадъ быю у велику милость кодъ своего двора, обяви Ђесарицы Маріи Терезіи, и предложи іой да она забрани ходити своіема Подложницима у Руссію, акоѣе да іой толика земля неостане празна; тако и буде, како є предложено, она забрани те нитко веѣ' непоѣе. Ема су залуд' и они пошли были, єрь кад'се у Москву окупе толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полкового, некаква Цинцара, кои є узео быо име Хорватъ на се, да му болѣ Сербы вѣрую, и да мусе лашнѣ покораваю; но лажъ му непоможе, Черногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоѣе Сербына за Началника своего, а не Цинцара, и коекого. Небуде имъ то пріймљно, а они заишту Пасапортъ, дасе врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неѣа Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

ти, но власть имъ одговори, да се за нѣхъ оданле недаю Паспорти, већ' истъ Кіева, и тако заръ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпутъ зъ Богомъ оставайте, рекавши, путъ у Кіево предузму са своіємъ торбицама, оружѣмъ и струкама, *) како 'су и дошли изъ Цернегоре; кад' у Кіево, те заишту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нейма те заповіести дасе нѣма дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Черногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нейма паспорта.“ Тако имъ нико мукаеть небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ паспорта, и све пѣшице, нигѣсе незабавлявши више, но докъ бы ѣе лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ѣе бы ихгоѣ поѣ затекла; те тако двадестъ петый данъ дођу у Любляну (градъ Краньскій), и ту стану починут' на пазару, посѣдавши предъ єдну велю кућу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куће задъ (зидъ); у то имъ срећомъ дође, и ту ихъ тако случайно нађе Владыка Васи́ліе, кои се овдаръ такођеръ изъ Руссіе враћаше, и за нѣхъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо већ' бѣше, но тад' и онъ штође имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробніе описуе, тек' дасе управъ зна, како є и за што полкъ Черногорскій у Россіи нестануо. Берзо дође и Владыка за нѣма у Цернугору, и ту пребуде неко врѣеме. Но у 1765^{омъ} годишту пође онета самсобомъ у Руссію, єдно да проси у Двора помоћи новчане на заведеніе Правительства у Цернойгоры и Народніехъ школахъ, а друго да доведе и ону Черногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своме на ползу была, како ихъ є съ такіємъ намѣренѣмъ и повео быо; но на велику Цернегоре несрећу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріе; погребенъ є у манастиръ при церкви Св^а Александра Невскога съ пристойномъ церемоніомъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво већ' у свое се Отечество неврати, но тамо у разніємъ службама поживѣше пакъ тамо и несталоше.

Особито паметодостойно є у житію овога Владыке Васи́лія, да є, съ первога ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ гонѣнъ быо. Како на примѣръ кад' є у Патріарха Сербскога быо на служби неко врѣеме, и

---

*) (Огртало в т. в. родъ япунцета.)

онъ га е у Карловце Сріемске послао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствары церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ остављѣнне быле у ратно вріеме; пакъ му оній нешѣне ихъ дати, тесе ту посвађаю око нѣихъ, и Владыка Василіе пође у Бечъ, те извади у саме Ћесарице Маріе Терезіе правду, да може ствары све узет' и поніет', а ономе строгу заповѣсть да му ихъ несміе задержати, но дати, или доћи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ не да. И тако онай вратившемусе Довѣренику Владыки Василю у Карловце предаде све ліпо, и мирно, и учини му часть терпезомъ, ње га Г^н Ненадовићъ при свой любви и пріятельству отравомъ напои, те замало неумріе ту, да му самій Богъ якомъ природомъ непоможе; ема е до віека свога утробомъ понеколико боловао. Такођеръ и прозь Приморѣ сусѣдно и у нѣговіемъ путешествіама свуђъ га е отровъ тайно пратио, и по свой прилицы Млетачкій, едно одъ стране Политике Державне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіехсе и най-посліенъ учувати ніе могао, но башъ онди ње ихсе ніе боят' мнявао, постигну га и докончаю, какосе по свіемъ тадашніемъ обстоятельствама и данасъ о томе неинако мыслити дае — . Но према томе гонѣнію и навѣтима завистникахъ и мерзителяхъ имао е сређу быт' любимцемъ Помазаніехъ главахъ, како ти у **ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ** што е и преосвештенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чинію. Тако е нѣга исто и **ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА** у равну милость имала, и да онъ поживѣіушъ, много бы добра своме Народу и человѣчеству починію. Казато е попріедъ о нѣму ње е сахранѣнъ, а овдисе садъ придомеѣе и нѣгово надгробъ, но на плочи му озго е изстављѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскога, орао двоеглавный, кои Церна гора и данасъ слободно употреблява. „На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Ћрона Сербскога Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10го дня 1766го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десіо ѣакъ и синовацъ Петаръ Петровићъ, и еданъ старый Калуђеръ Јосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маинахъ, кои оба жаляху га неутѣшно, а особито синовацъ му. По преставленію покойника дође ту одпутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осироѣвшега онъ незабо-

рави, и баремъ у школу ће на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обећа о томъ поговоритъ съ Платономъ, Катихетомъ Великога и Наслѣднога Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и малійсе тіемъ неколико утѣши, што му Богъ по великой жельи нѣговой къ наукамъ дае згоду и прилику дасе чему понауци, но оній нѣговъ соотчиѣ ка-луѣрьъ Іосифъ никадъ нешѣде га оставитъ, ни бежъ нѣга поѣи, говореѣи да онъ дома самъ доѣи несміе, а да ће му бытъ злій путь одъ све Церне горе ако имъ га недоведе. Тосе послуша и дворъ ихъ обоицу заедно и упутъ одправи, давши имъ два офицера за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василюевича Козловскаго за Драго-мана, како ихъ они сретно и допрате до на Станѣвиѣ; и то буде за ма-лога Петра двострука жалость, коєга тадѣрь дома ѣдѣ Владыка Савва настави учитъ и воспитавати штосе болѣ могло, те разумну и Богомъ иза-бранну буде и мало доста —.

Овиѣ оба изъ Петербурга доѣу подѣ есенъ истога года дома, а на про-лѣѣе у почетку 1767^a год. у сосѣдномъ Приморію Млетачкоме появисе Шѣепанъ Малій, подѣ именовъ тайніемъ Россійскаго Цара Петра треѣєга, кои тадѣ у Россіи бѣше страдао и нестануо —. Шѣепанъ Малій найпріе-се появи, ѣе є и живіо неизвѣстанъ за неко врѣеме, у комунъ, илити об-щество Майне близу града Будве, у село Церичани у домъ некоега Вука Марковиѣа; тко зна одкуда ту дошавши, пребывао є у нѣга и работао ѣешто, пакъ или му самомъ доѣе у память да се прослави туѣіемъ именовъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитарацъ Латинскій на то упутѣи, а да своіой Републики и костелю . . . штогоѣъ у той згоди попри-бави —. Хеле онъ ту какосе прогласи за Цара Руссинскаго, навалисе о-купляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскаго Приморья на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за больій успѣхъ . . . поѣу му и сама Властела Ко-торска на посѣщеніе, при свему томе што Република Млетачка насилаше тайне свое люде, да разбираю тко є то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе —. О Цару Петру Руссинскомѣ пукне гласъ у све околне, а нарочно Славенске предѣле, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговине и Босне подолазе на виѣенѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Пипе-

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи коису іошъ были дотле подъ Агарянску власть, одступе тадъ, и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопуштаваше да є онъ *) Царь Петаръ, коега є онъ пріедъ у Россіи бывшій несамо виѣао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякосе трудіо, да тога чоека съ границе Черногорске макне, и зла є слѣдствія отуда свему Приморю и обличныіема предѣлима предвозвѣштавао, кадасе та лажъ у Турску чуети и разуміе; ема му то све ништа непомогне, но и сва Цернагора к'нѣму приступивши изведе га и у свое к'рше и горе, сви єдинодушно за Цара га Русинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпріедъ є изишао на перво погранично село Черногорско Мійрацъ, пакъ на Нѣгуше, а отоле по свой Цернойгоры и Бердима, како по своіой собственной держави ходіо и наредбе и судове чиніо, чиновнике смѣнявао, а друге, кое є хотіо, поставляо.

Но ево што є найвише у Народъ подѣйствовало, и што є Шћепана Малога препоручило Народу, кад'се почне лажность нѣгова откріеватъ, изиде предъ Народъ іошъ у Маине тамошній некій одъ истога Комуна (обѣине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да є онъ быо у Руссію (како и єсть) и да є Цара Петра добро познавао, и шъ нѣмє посла имао, и ако то nebude истій онай Русинскій Царъ Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуће заклаѣава, и дає на поклонъ Народу. Послієнъ овога већ' могао є усудит'се и напозиваніє Черногорацахъ поћи, и све што зна и хоће радити по земљи и Народу. Те исте зиме мало по Божићу, слѣдно пріє поява Шћепанова добѣжи у Цернугору Сербскій потоній Патріархъ Василій Іоановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кои є Портомъ по клевети Грчкой у заточеніє у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике године проживіо, докъ и мало пріє тога буде отпуштєнъ съ тіємъ Султана повелѣніємъ, да ніє више Патріархъ, нити онъ хоће у Пећъ имати већ' Патрике, кои неслушаю нѣгова, то єсть, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чинє раю, а не да му є у кауре одводе, и ш'нѣомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правоме и вѣрномє Патри-

---

*) (Русійскій.)

ки што му остае јошъ на рамена глава, него да пође, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако е нѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упутсе за нѣмъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посіеку на средъ Патріаршіе Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече ноћомъ изъ постелѣ безъ ниђе ништа у Церну-гору, ђе га дочека Митрополитъ Савва, прійми га усердно и свіемъ га своіемъ преођене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа єднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ђе га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдіо є у Берчелскій Манастирь, но по узроку болешљивости свое ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо — .

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Русинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Млетачке или славистъ узбудити, а особито и понайлакше гнѣвъ Султана противъ Сиротинѣ Черногорске разярити, како и буде одпутъ до године, те и свою силну войску на нѣхъ пошлѣ, која є имала заповієсть да најпріє кроткимъ начиномъ одъ Черногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да ихъ съ миромъ оставе, а да инако никояко, пакъ добивши оне у руке, да ихъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Церну-гору да похара, опали и пороби — . Некій знатный Шувайлія Босанскій Паша много є о томе посредничію међу Везиромъ Серасѣиромъ, и Черногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серасѣиръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Черногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ истоме Везиру неколика своя веѣила пошлю, да то и одъ нѣга самога чую, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіє доѣ' и вратит'се здраво и весело. Тако Черногорцы нареде и оберу два своя посланика, а именовъ, Попа Јована Аврамовића изъ Бѣлицахъ, и Лазара Јовова Богдановића съ Нѣгушахъ; пошлю ихъ у войску къ Везиру, да виде и чую собомъ шта самій Везиръ хоће, пакъ дасе врате казати свему Народу. Пођу они тамо, и чую све оно, што є опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ нѣхъ тражи, незнаю, нити му што умію безъ повратка и упитаня Народа рієти; тако ихъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доѣи одго-

воръ доніети, а и онъ нѣма такођеръ свою вѣру и своего Бога зададе, да ѣе ихъ опета здраво и весело пуштати. Они пођу и разговоресе съ Народомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тѣи люди, кое онъ и Царъ му одъ нѣихъ траже, нѣсу међу нѣма, ни знаде Цернагора за нѣихъ, пакъ о томе да више ни разговора нѣма. На тосе Везиръ напучи и разяри како лафъ, берже викне целлате, да ихъ на муке ударе и посіеку, ако не те казатъ за оне оба чоека, ѣе су, и да су у нѣихъ у Цернугору. Ал' Обадвоица остану, каноти Черногорцы, неустрашены томъ грозомъ и при одной истой ріечи; а Везиръ, дуго ихъ страшеѣи и пріетеѣи да ихъ комать по комать сѣѣи хоѣе, докъ му некажу све што самъ жели чутъ одъ нѣихъ и знати, найпослѣнъ на велике молбе Шувайліе некако имъ опрости, и одпусти дома здраво ако му и тайну одніеше; него и войску сву путъ Цернегоре дигне, а какосе и то учинѣло, и отуда што є за обѣ стране корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражнѣе-лѣѣше истину представи :

„Кнѣиу пише Дужде Млечанине,
На хиляду и седме стотине,
И шездесетъ и осме године;
Пошалъ є Турское Султану,
У Стамболу біеломе граду,
У кнѣизи га мило поздравляше,
А миліе нѣмусе кланяше,
Пакъ овако Дужде говораше :
„Али незнашъ честитый Султану,
Ол' нехаѣшъ ни обраѣашъ главе ?
Штосе єданъ чоекъ огласіо
Подъ именемъ Цара Руссинскога
Међу наше землѣ и державе,
У каменну ломну гору Церну;
За нѣга є народъ пріонуо,
Ка'но дѣца за своѣга Оца.
Колико є Народа Сербскога

У державу мою и у твою,
 Што вѣруѣ у источну церкву,
 То ће къ нѣму жельно приступити,
 И невѣру нама учинити,
 Но сакупи силовиту войску,
 Да мы Церну гору похарамо,
 И да оній народъ погубимо,
 Да одъ нѣга неостане трага;
 Я ѣу скупит' мое Далматине,
 И Хрвате плаћенне солдате,
 Поставиѣу по границы войску,
 Што утече исподъ саблѣ твое,
 Неће утећ' исподъ меча *) мога. “ “
 Кад' Султану она књига дође,
 Онѣ сакупи силновиту войску,
 Одъ све Босне и Херцеговине,
 Руменліе и Маћедоніе,
 И одъ плодне землѣ Арбаніе;
 Сакупио пѣшца и коньика,
 Сто и двадестъ хиљадахъ войникахъ,
 И предъ нѣима два силна Везира,
 Босанскога и Руменлійскога,
 И Мехмеда Пашу Скадарскога;
 Дође Везирѣ одъ Уруменліе
 Кодъ біеле варошѣ Подгорице,
 А Босанскій на полѣ Никшићко,
 Мехмедѣ Паша код' села Плавнице,
 Башѣ на према Нахіе Цермничке.
 А Млечићи поставише войску
 По границы краемъ горе Церне,

---

*) (У Црной горы говорисе мачѣ и мечѣ, данѣ и день.)

Одъ Грахова и Херцеговине
До Державе Барске и Скадарске ;
Церногорцы кад' то угледаше,
Да су са свихъ странахъ обколѣны,
Вышнѣмусе Богу помолише,
Пакъ договоръ таквый учинише,
Да за животъ нитко непомышля,
Но да раде славно погинути
Ради вѣре и слободѣ драге,
Да нѣхова небы погибѣя
Злотворима радость донѣла.
Дочекаше одъ Босне Везира
Подъ Острогомъ високомъ планиномъ,
А Везира одъ Уруменліе
Выше равна поля Ёдношкога,
Мехмед'-Пашу на краю Цернице ;
Туд'се войске боемъ ударише,
Безъ прѣстанка тры біела данка,
Но како ѣе, побре, одолѣти
Десетъ хилядъ войске Церногорске,
А толико хилядахъ Туракахъ
Са цѣбханомъ и са Топовима ?
Многа села Турцы опалише,
И немало робя заробише,
Па на Кчево таборъ учинише,
Но имъ худа среѣа прискочила,
Ёрсе они сакрити незнаду
За дерветомъ ни ти за каменомъ,
Како штосе крію Церногорцы,
Него Бошнякъ гласовито виче :
„„Стани мышя душо Церногорче !
На поляну дасе огледамо,

Куда бѣжишь како мышь у дуплю? “ “

Ал' изъ дупля танка пушка пуца,
Турчинъ пада одкуѣсе ненада,
И бишесе за деветъ недѣляхъ,
Него тужны брате Церногорцы
Неимаду праха ни олова,
Али ево среѣе Церногорске,
Добре среѣе одъ Бога посланне!
На данъ первый Ноемвра мѣсеца,
Пошто сунце на заходу заѣе,
Паде страшна киша изъ облака,
Безъ престанка до сутрашнѣг' данка,
Ударише мунѣ и громови
У средъ войске Дужда Млетачкога,
Близу Будве града Приморскога;
И у таборъ другій громъ удрио
Ударио Паше Скадарскога,
На дно равна поля Церничкога,
Разагнаше войске оба двѣ.
Ево друге среѣе Церногорске!
Дочекаше млади Церногорцы
И узеше одъ Турак' цепхану,
Што иѣаше на Кчево керваво,
А у таборъ два силна Везира,
Пакъ на Турке они ударише
Преѣ зоре и біела дана,
Перве страже огнѣмъ оборише,
А на друге юришь учинише,
Што непаде мертво и ранѣнно,
То у таборъ огнѣмъ уѣераше.
Кад' Везиры оно видіеше,
Цепхана имъ да є уграблѣна,

Да имаю Черногорцы праха,
А вріеме зимнѣ настануло,
Да у Церну гору ніе станя,
То л' у зимнѣ доба ратованя,
Повратише войску на трагове;
Оставише мѣста и путове,
Куда они бѣху проходили,
Свуда Турскомъ кр'влю облѣвенне,
И Турскіемъ костимъ осквернѣнне.
Вѣруй мени драгій побратиме,
Да є ово истинито было,
И да си ми здраво и весело!
А Богъ воли, кои мусе моли,
Нѣму, друже, Черногорцы служе — .“

Озбильомсе нитко тад' у Цернугору ніе надао живѣ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Черногорце. Шћепанъ Малій тад' є быо подѣ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низѣ Бѣлопавлићъ, и да тако сва Берда неодцієне одѣ Цернегоре; но башѣ ту да продрієше Турцы до на Кчево, те и Шћепанъ отоле ноѣмомъ утече, и тайно поѣе у Церницу, ѣсєу га Черногорцы како некій великій Секретъ чуват' оставили у Манастирь Светога Николая у Берчели; а Патріархъ є явно стаяо у Граѣане село, докле Богъ якій, и храбрыи Черногорцы разбію и проѣраю Турке, тєсє єдва до годину появи Шћепанъ Малій опєта Народу, и у истомє значєнєу, какогѣѣ и пріє тога. Млєчиѣи пакъ меѣу тїємъ сѣє сучастникє Шћєпановє кои сєу гѣѣ у нѣихову державу были, пофатаю, неке смєрѣу накажу, другє у Млєткє на вѣчно заточєнїє поведєу, а домовє свїєхъ изѣ основанїя разорє. У то наступи и 1769" годѣ и Россїя ратѣ отвори сѣ Портѣмъ, пакъ пошлѣ у Цернугору грамоту по Князю Георгїю Владимировичу Долгорукову, коїѣмъ позивашє у ратѣ противѣ Ту-дакахъ обично и Черногорцє; а єво та грамота :

„Божією милостію **МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ** Императрица
и Самодержица Всероссійская, ипрочая ипрочая ипрочая:

Превосвѣщеннымъ Митрополитамъ, Архієпископамъ, Епископамъ,
и всѣмъ другимъ духовнымъ властямъ, Благороднымъ степен-
нымъ, и храбрымъ Вязамъ, Боеводамъ, Сердарамъ, Арамба-
шамъ, Капитанамъ, Арматамъ, и прочимъ военнымъ и Граж-
данскимъ Начальникамъ, также и всѣмъ Христіанскимъ Обще-
ствамъ Единовѣрныхъ **НАМЪ** Благочестивыхъ святыхъ восточ-
ныхъ Церкви, Греческихъ и Славянскихъ Народовъ; При-
желаніи вамъ всѣмъ по состоянію чина и званія каждаго, славы
и благополучія, и всѣхъ другихъ Благъ оваждаемъ сею Импера-
торскою Граммотою высочайшую нашу милость и благоволеніе!!!

Изъ дѣланій прошедшаго и настоящаго еще времени извѣст-
но намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностію и съ коликимъ
мужествомъ защищали и защищаютъ понынѣ Православныхъ
Греческихъ и Славянскихъ Народы истинное свое благочестіе, и дре-
внюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную вольность, и колікіа дол-
женствуютъ они повседневно-почти претерпѣвать въ томъ и дру-
гомъ несносныхъ обидъ насилства и мученія отъ нечестивыхъ
Магометанъ, и вѣчной ихъ къ Христіанству ненависти. Непро-
ходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру
и благочестіе не лилась ручьями невинная кровь по Христѣ бра-
тій **НАШИХЪ** и Вашихъ, и согражданъ; и въ которой бы еще
не было гдѣни-есть оскверненъ или опустошенъ какой храмъ слу-
женія Христа Спасителя **НАШЕГО**. Сколько въ сихъ Вашихъ
плачевныхъ вѣдствіяхъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ
человѣколюбивое и теплое къ единой истинной вѣрѣ любовію пре-
исполненное сердце **НАШЕ**, столько съ другой по симъ самимъ

Богоугоднымъ побужденіямъ, хотимъ и желаемъ **МЫ** для совершеннаго оныхъ единожды на всегда отвращенія и упрежденія подамъ всемъ Вамъ благочестивымъ Греческіа и Славенскіа Народы, руку сильной помощи; и употребить къ освобожденію Васъ изъ челоустей ташкой неволы и утѣсненія Барваровъ, всѣ!? Единовѣрной съ Вами Имперіи **НАШЕЙ** отъ Бсевышняго промысла дарованныя силы и средства.

МЫ находимся теперъ въ дѣвной съ Портою Отоманскою войнѣ, которую начала она противу **НАСЪ** съ крайнимъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ освященныхъ союзовъ вѣчнаго мира, за то онда что **МЫ** въ земляхъ сосѣдственной съ нами рѣчи Посполитой Польской предупѣли стараніемъ и предстательствомъ **НАШИМЪ** доставить православнымъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ прежніа ихъ на законахъ и торжественномъ Трактатѣ съ Имперією **НАШЕЮ** основанныя права и преимущества полного съ Папистами равенства, изъ коего они силою и насилствомъ только сихъ послѣднихъ вовсе исключены были; называя она Порта сей **НАШЪ**, справедливостію и должною церкви Христовой стражею вынужденной подвижъ, утѣсненіемъ вольности сей рѣчи Посполитой, подобно какъ бы возстановленіе законнаго равенства между гражданами **ЕА** могло оному какъ ни-есть предосудительно бытъ.

Храбрыа, благоустроенныа, всемъ изобилно снабженныа и къ повѣдамъ обикшіа войска **НАШИ** собрались уже въ близости Турецкихъ границъ, а когда Вы получите сію **НАШУ** **ИМПЕРАТОРСКУЮ** грамоту, въ то время будутъ уже они конечно двумя многочисленными Арміаи въ дѣйствительномъ ополченіи противъ общаго **НАШЕГО** непріятеля.

Имѣа справедливость дѣла на НАШЕЙ сторонѣ, а при томъ церковь святую и самое Благочестіе неразлучными поборниками оружіа НАШЕГО, несумнѣнно надѣемся МЫ, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ онимъ, и что онъ увѣнчаетъ еще славнымъ и полезнымъ успѣхомъ все НАШИ предпріятіа, ему единому въ честь и славу простирающіася. Вы же благочестивыя Греческіа и Славенскіа Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и попать несносное иго злочестивыхъ Агаранъ, естли хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привести еѣ въ совершенную на будущіа времена безопасность, и есть ли еще хотите не только оградить остатки древней и драгоценной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какаа приличествуетъ древнымъ завоевателямъ и Обладателямъ большой части извѣстнаго тогда свѣта, отъ коихъ вы все несходите родомъ, азыкомъ, и мужествомъ; имѣете теперь лучей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ третно упуститсѣ, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предмѣтовъ общей Вашей цѣлости и благополучіа подъ покровомъ оружіа НАШЕГО, въ здѣшней части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію НАШЕЙ помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперь въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждомъ Бога въ помощъ, и соединитесь между собою предъ лицемъ Его священнымъ и неразрывнымъ обязательствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомысліа, а затѣмъ и ударайте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и совокупными силами,

продолжая и простирая ополченіе и повѣды Ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града святыми мѣстами препрославленнаго, кои на Небо вопіютъ! Изжените отъ туда остатки Агаранъ со всѣмъ ихъ злочестіемъ, и возобновите Православіе въ семъ ему посвященномъ градѣ! Слава сіа Вамъ теперъ предлежитъ, и Всекишній будетъ Вамъ конечно самъ невидимой и неповѣдимой Вождь! Насталъ къ тому часъ удобный, ибо вся громада невѣрныхъ будетъ въ удаленіи къ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными **НАМЪ** отъ Бога силами. Вромѣ того что число благочестивыхъ обитателей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число невѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу Вашему приобщаеся, силы Ваши собою и имуществомъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ **МЫ** вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрепленіе и вспомоществованіе, и опредѣляемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искусства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ къ сему для православной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подъ нимъ военачальниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ **МЫ** еще Васъ сильнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзьями **Имперіи Нашей** всѣ тѣ Народы, кои въ настоящей войнѣ составятъ ради собственной своей пользы вольности и благополучія общее съ нами дѣло, и что **МЫ** за такое ихъ дѣйствительное предпріятіе при возстановленіи мира, неоставимъ конечно включить ихъ въ оной съ вы-

говореніємъ въ ползу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестія свободою.

Свѣтлость Императорскаго **Н**ашею слова, которымъ **МЫ** сіе обнадеживаніе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣрнымъ и неподвижнымъ залогомъ исполненія его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго ни въ какое время изатія, или двоеразумія.

Для довѣренности всему въ сей грамотѣ написанному, повѣли **МЫ** утверждать еѣ Государственною **НАШЕЮ** печатью, еже учиненно въ престолномъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ Генвара мѣсяца въ двѣдцать девятый день, лѣта отъ воплощенія Христа Спасителя тысяча семь сотъ шездесать девятаго, а государствованія **НАШЕГО** седмаго года.

**По всемогуществѣншему Еѣ Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ**

На подлинной
по сему:

Графъ Н. Панинъ с. р.

Князь Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Истога годишта 6^а Августа на Цетинѣ прочитана е ова грамота, и обично прерадостно пріймѣнна, и послушана, а и безъ тогайсу были у рать съ Турцыма Черногорцы; осимъ тога позиванія ратоват' на Турке хотіо е Посланикъ тай Генераль-Маіоръ Князь Георгъ Владимировичъ Долгоруковъ, увѣрит' Черногорце да Шћепанъ Малій ніе Руссійскій Царь Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю ког' су и пріедъ

Шћепана, т. е. своего Митрополита, Губернатора и остале главаре. Они му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Церногорацахъ нечаянно появисе Шћепанъ Малій тад' низъ бердо у полъ, и дружина му оборе оганъ исъ пушакахъ; едва то чуе саямъ васколикій, тер' и они унутъ сви оганъ на поздравленіе Шћепаново, па отрче къ нѣму сви единомушно. То кадъ види Князь тай насміесе и удиви преваренноме усердію Народа, и позна шта бы Церногорцы за истинитога Цара Руссінскога учинили; проведе ту іошъ неко вріеме, доксе по границама Церногорцы поколю съ душманима общехристіанскіемъ, пакъ пошто два мѣсеца у Цернугору намири и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротинѣи Церногорской неоставивши до ону Царску грамоту и ратъ съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отшествія своего Князь Долгоруковъ, пошто виђе Церногорско усердіе къ мнимоме Цару Петру, пожалуе Шћепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова истій Шћепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратио, донио е на себи Штабофицерскій Русскій Мундиръ, и кнѣигу на све Церногорце, у кою га, како е выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рекао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворио бы имъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако е прійманио, и онъ за истога держанъ за све седамъ годиштахъ, кое е у Цернойгоры преживіо.

Пошто е пошао Князь Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Цермницу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Майне, коисе обноћъ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастирь Станѣвиће, о чему су и пріедъ и послѣдъ настојали; ема ихъ опташе люди Манастирскіи, коису на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ објаве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошлѣ своего сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окупи Церногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, паксе разметну а остану Станѣвићи, чии су и были.

Посліе тога є Шћепанъ Малій све у Цернугору стаяо, и ньоме владао и управляо како є болѣ уміо, те се прича и данасъ да ніе сміо бравъ коме погинутъ изъ тора, а то ли какво выше зло, дасе чинѣло, ерѣ є свако-ега злочинца кастигавао примѣрно, а неке и вѣшао —. Онсе найвыше бавіо у Цермницу, и тамо краємъ єдне ріеке путь є градіо, и крѣше ломіо минама; на ту принесавши се къ єдној потаившойсе мині, коя тада пукне, пострада одъ нѣ, зада му 62 ранне, и сувыше очи му изадре; и казую, кадъ су га такога отоле поніели на носила у Берчеле къ Манастиру, да є запѣвао; поштосе изліечи одъ истіехъ ранахъ, ту є све, каноти сліепъ, сѣдіо, и близо двіе године тако іошъ проживіо, и богъ зна самій колико бы іошъ поживіо, да мусе овако непригоди смерть: Скадарскій Везиръ по имену Мехмедъ-Паша, кои є у то врѣме быо, и кои є славіосе у Порте тадъ и мудриномъ Турскомъ и юнаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кои є Оцемъ быо славнога Кара Махмута; за то како таквога Порте избере и пошлѣ съ нѣговымъ войскомъ у Морію (Целопонисъ) коясе бѣше къ Русси-ма одъ Порте одметнула, кадъ воеваше Флотъ Русскій у Архипелагъ подъ Командомъ Графа Алексѣя Орлова; пакъ и миръ веѣ међу обѣ те Держа-ве заключенъ бывши, а Морія іошъ подъ оружіемъ и у своіой слободи, те да є низамъ учини, т. є. опета покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша поѣе съ Арбаніомъ и учини одъ Моріе све што є хотіо; много ро-бля пороби и у Цариградъ пошлѣ Цару на даръ, а доста га и дома у Ска-даръ опреми, међу коіема є имало и людійхъ юнакахъ, кои су му некако хитринама или по нужди у руке панути морали. Мехмедъ-Паша самъ до-маше бавивши почіевао є одъ рати, него не одъ потайніехъ умышляяхъ, ка-косе по слѣдованію времена узнало, да є нѣгово подговоренъ своіехъ робо-вахъ было, те ихъ дванестъ другохъ одъ нѣга утеку право у Церницу, и появесе и поклоне Шћепану Маломе, препоручивши мусе како землѣ Госпо-дару, да ихъ причува, и акосе кадъ могне на вилаєть нѣиховъ пошлѣ. Ме-ђу нѣма є быо єданъ, тесе звао Станко, може бытъ име да є преѣнуо, а родомъ є и єзыкомъ заишта быо Геркъ; тогай узме Шћепанъ Малій къ себи, да га послужує око софре, а оне друге пошлѣ у Доній Манастирь Орахово, те они тако годину и више проведу радо работаюћи при Мана-стирку томе, но и весело живећи; такосе и оній посерблѣвшійсе Геркъ Станко при Шћепану Маломе бавляше, и веома мусе удворіо бѣше єма и

узнао му сваку нѣгову слабость и штѣрбину — . На како є Шѣпанъ Малій радо имао пійће, тако Станко га истій еданъ данъ погостивъ (и єло му є готовіо) и понапой, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и заколѣ га ту, покріе га у постелю, како є и быо, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаћіема, да га нитко небуди, рекао є тобожъ самъ Шѣпанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ непробуди и неизиде исъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шѣпана му наложенный посао, до у кѣре свое, *) па да ће упуть и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шѣпану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиђе, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево броило, пакъ отоле слободно краиномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои нѣма несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Грку єдне токе одъ осмере оке поклони, кое су посліенъ проданне быле за 18 цекинахъ Млетачкіехъ, а єдва су и толико валяле — . Игуманъ не-бывъ дома, но изъ донѣга Манастира ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и нају Шѣпана заклана, па га упоаю, и тако ту сврши свой животъ. Ема објавившисе о томъ Митрополиту Савви, кои га рече упопатъ по восточномѣ закону, какосе онъ и томе Игумну исповіедао, и тако у препраты га истогъ Манастира Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царь Петаръ Русинскій быо є о-среднѣга пораста, ліпа стаса (струка) прикладна лица, смѣхе масти, мер-ке косе, беркахъ и очійхъ; ѣздакъ (коньикъ) добаръ, и около тридестъ годиштахъ є имао, кадъ є дошао у Цернугору. Ніесе примѣтило да є знао читатъ и писатъ или кои другій єзыкъ зборитъ, нѣако само Сербскій, и то како Тронеѣцы Лійчани и Далматини говоре; но добро знаваше свуѣ по Босни градове, мѣста, и млога села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко є онъ управо и одискона быо, и одокле є у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домысліо. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и пійће любяше, и тако више лахкомыслія и дѣтиньиченя показиваше негъ озбильске чверстоте сердца и духа великости; слѣ-

*) (Коя є шѣ нѣмъ уєдно изъ робѣтва побѣгла, и у Граѣанѣ село у кући Кнеза Война стояла.)

дователно преобикновенный простакъ, до што є само нешто притворства показивао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входъ обично поминяо Руссійску Царицу и Царску фамилію, те бы Онъ при великог' и наслѣднаго Кнеза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкви обернуту неколико подержао; а о виду державе, о нѣніемъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о ползи свега чловѣчества, и воособъ истога, у kojem є, народа, нїе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни у нутры по земљи, а толи надво преписке и сношенія да є водіо. Овлико є све о нѣму, штосе явно видло и узнало, и што нитко порећи неможе.

За тіемъ годишта 1778^a за необходимо нађе Митрополитъ Савва послати у Россію по некіемъ особитіемъ Народнїемъ дѣлима своего сыновца Петра, тадеръ веѣ' Архимандритомъ бывшега, и ш' нѣмъ Губернатора Черногорскога Іоанна Радониѣа, и Сердара Нѣгушкога Ивана Петровиѣа. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ є управляо тада бывшій Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ. Берзосе немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму поѣу, докъ имъ єдномъ рече, да су дѣла нѣихова преданна Князю Григорію Александровиѣу Потемкину, и да ихъ є онъ дужанъ разабрат' и Государыны на рѣшеніе представить. Тако поѣу они и къ Потемкину, коино имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣля у седамъ мѣсецахъ чеканя, и къ нѣму сваке недѣлѣ по єдномъ ходеня, никада недоѣе, по свой прилици за то штосе онъ быо завадіо съ извѣстнымъ тада Сербиномъ Генераломъ Зориѣемъ, те несамо што бѣше омерзао на све Сербѣ, нег' и осветит' имсе свакоему ка' ономе тражаше. Архимандритъ Черногорскій Петаръ Петровиѣа и дружина му виѣевши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, поѣу ко Графу Панину, и заишту му паспортъ дасе враѣаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князь шѣ нѣима тако поступа, и да ѣе онъ у первомѣ собранію за нѣихъ іошѣ съ Княземъ поговорити, пакъ да му доѣу рѣшеніе получит'. Онъ тако учини, и кад' му овїи опета поѣу, ал' имъ овакїй даде одговоръ: „Съ крайнымъ моимъ сожалѣніемъ прикажу вамъ паспорта выдать, а каданибудѣ виновнику того воспослѣдуетъ воздаяніе —. Отоле они вратесе ништа неоправивши, дома у

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора безъ обще главе и обичнога своего умоводителя Архіереа; къ томе и бывшій тадъ Губернаторъ Іоанъ Радониѣъ предузео бѣше самовольно и безъ пчіега договора дати и подложити Цернугору Ёсару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . порашта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тадъ у Цернугору одъ Ёсара комисію подъ предлогомъ да ту штампарию подигну, коюсу и доніели были, да и кнѣиге штампаю за Сербскій вообще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоѣли Народъ пристати нато; тако су и планъ ѣеографическій одъ нѣ учинили, и околъ тога свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиѣе, пакъ ништа одъ правога намѣренія и неспоменувши а то ли свершити могавши, отиду; али Штампу поклоне Губернатору, кои є посліенъ продаде некое у Боку. Архимандритъ Петаръ быо є іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Церногорске одъ Народа обявлѣнъ, коега є и Владыка Савва хотіо за живота своего завладичити, да є было згода и пригода, еръ неимаше веѣ тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живяше іошъ у Цермницу Владыка Арсеніе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, доксе ту наскоро и упокои. Церногорцы дакле навале на своего давно и согласно избраннога и свіема возлюблѣннога Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ѣегоѣъ завладичи, оли да меѣу нѣима ни тако нестои; еръ они безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принужденны другога тражити, ако нехоѣе онъ. Тако ти се онъ спреми и поѣе у Віенну, ѣе заиште Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Руссійскога Полномочнога и чрезвычайнога Посланика, будуѣи се хоѣаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезъ му недадне паспорта, те онъ, кудѣе што ѣе, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоѣе предраговольно, теке да му се одъ Двора испроси допуштенѣ; тадъ Архимандритъ Петаръ Петровиѣъ подаде у дворъ Ёсаровъ прозбу за то, и буде му дато соизволенѣ, те поѣе у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствіемъ свіехъ, а на дуговѣку радость и ползу и дѣйку обще Сербску, како Исторія показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Цернугору; ерасе чуяше да е Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своєга одметнуо, и осиліо те почео наокол' себе землѣ присвоявати, и прієти ударит' и на Цернугору. Дворъ Њесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и терговину, колико гођъ хоће. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одкуда бы нѣхъ упуть и доста стећи могао за таку потребу, и пане му на умъ да пише пресретномє уто доба Сербину Генералу Симеону Зоричу, съ коієм-се, прієдъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кои тад' у Шкловъ живляше, и млога добра имаѣаше. Пише му одпутъ сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске малага остатка опасность и бѣдствіє, но да помогне своему народу новцемъ, кад' му е Богъ дао те може, ипрочая . . . Зорићъ му одговори, да е на по пута до Шклова, па нека му дође, дасе лично виде и о томъ разговорѣ, и да ће онъ учинити што буде могућанъ. Нуждомъ и любовомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, пође и до нѣга; кад' ли тамо, проводи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни динара на помоћ! кроме нѣговієхъ безбрижнієхъ забавахъ и увеселєніяхъ. Но то ништа Петаръ нетраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обећаню, науми и пође отоле дома; ема окрене преко Берлійна (Прайзске Столице) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, философа и Цара Фридерика второго свою крайню нужду и опасность показао, пакъ едда му помоћ кою даде онай, коега е славный предакъ и Владыцы Черногорске Даннѣлу, кадъ е путь Руссіє ходіо, златный керсть даровао; кад' ли тамо, али е истій Фридрихъ прієдъ петнаєсть да-нахъ умер'о, а наслѣднику мусе іошъ незнаваше ѣудъ и начинъ дѣйствования, те Петаръ и отале безъ ниѣ ништа дома у яде и у Цернугогу, дасе сыротиня Богомъ и своіомъ великомъ мукомъ держи и одбраное.

Међу тіємъ докъ е Владыка Петаръ тамо по свієту ходіо и помоћи залудъ тражіо, куд' е знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Черногорскіи главары своіомъ крайномъ неслогомъ и међусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичъ нађе іошъ и свое Отечество у пренесретномє быћу и срамотномє состоянію: много сєлахъ опалѣно, и похарано све, до рукахъ Турскієхъ што е дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

изгорѣла и оплієнѣна, глобе узете одъ свакоега, кои є што имао, и виша пола Цернегоре подъ харачъ и бычь Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога іошъ застане на Манастирь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаѣни за врієме нѣгова четирелѣтнога одсуствія учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе необрати, нег' одпута благо-разумно смисли и крепкодушно прегне и поѣе съ чистымъ усердіємъ про-за све Околине Черногорске, и проза села редомъ, свуд' и свакоє племе и братство укоравајући, штосе тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободе душманима, самовольно и безъ керви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ ногесе и подъ быче подложише; кѣ томе ихъ учећи и завѣравајући да откажу Турцима харачъ и подложенѣ, дасе заку-ну сви сложно и єдинодушно то завѣрѣ держати, и бранитисе до потонѣ-га челядета, ако бы ударили на нѣихъ опета Турцы; но ако вѣру твердо и неколебыву имаю у Христа Бога Свемогуѣга и Спасителя страдаюѣихъ за правду и вѣру, неѣе ихъ онъ оставити да погину, него ѣе имъ допустити и помоћи да погубе своего Душмана, и да прославе своего Всевышнѣга Творца и Отца, и да освободе свое Отечество повративши и обновивши свою незавысивость и поштенѣ, кое имъ є одъ искона стечено было, и ника-да дотад' нѣе тако и толико упуштено и изгублѣно. Овако є (одъ прилике) Владыка Петаръ свуѣъ и днєви и ноћи ходіо, зборіо, и учіо прозь Народъ свой више одъ цїєле године данахъ, и Богъ му поможе пошто є толика страда-нїя и искушенїя юначки претерпіо, укоегасе вазда вѣрно и твердо уздао, те се Народъ одушевлявати и сабуѣивати почне, согласіє обще свуд' и свакога охрабри, завѣрѣ утврди и подкрїєпи умове, сердца и мышце, паксе усуде отказати Турцима харачъ и покорность, прогласе свое Отечество изнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самого посредствомъ своего Архієреа зави-сымымъ. Такосе обнови опета, и славно и свїєтло уздигне падшїй Сербскій Израиль и Ближнѣлюбїя церква обасїя свое окружіє, узнесе дично свой дивный Олтарь, и общєга свесердія жертву Новоме завѣту вернодержанѣмъ приносити стану потад' на вазда. Свемогуѣїй своимъ вѣчно премудрымъ провидѣніємъ напери почти сву страшность своїєхъ судьбинахъ противу А-гарскога Рода и Накота, (die Bruth) противу заклетога душманина свїєхъ благочестивїєхъ, подигне Сѣверъ Славенскїй и западъ Австрїйскїй воевати сложно на Оркановъ дворъ и продерзость; таково славно дѣло и обще

Христіанства наоружанѣ быти ніе могло, или небы валяло да буде безъ соучастія и мале но важне Цернегоре, за то пошлѣ у ню Їесарѣ Іосифѣ второй своего Капитана Филипа Вукасовиѣа, и за содруга нѣму другога офицѣра, Лудовика отъ Пернетѣ, и шесть солдатахъ шѣ нѣима, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Черногорцы како извѣстныи юнацы и одавнашныи ратницы оружіѣ и тада прифате, и окренуга на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и грамота одъ Їесара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ овди узѣ гредѣ за удостовѣреніе прилага:

„МЫ ІОСИФЪ ВТОРЫЙ Божією милостію избранный Римскій Цесарь всегда Множитель царства Германіи, Унгаріи, и Богеміи, Далмаціи, Хорваціи, Галиціи, Лодомеріи, и Славоніи Апостолическій Царь, Архивожда Тосканскій, Великій Кназь Трансильванскій, Божда Медіолана Мантуи и Пармы, Графъ Хавсбурга, Фландріи, Тирола, ипрочаа, ипрочаа, ипрочаа.

Гледаючи на похвалную ревность, и израдную храбрость, съ коіомъ мужественный народъ Черногорскій всегда подвижало вѣру и славу свою бранити и защищати, овладемыи всемыи жителыи Черногорскими, и особито ихъ Митрополиту Архіерею Архимандритомъ Игѣменомъ Протопресвѣтеромъ и Священникомъ, такоѣрѣ и Губернатору, Сердаромъ, Боеводамъ и Нахѣахъ нанти предѣловъ Кназемъ, и всемыи церковнымъ же и мірскимъ Настоятелыи, да показатель сего Филипъ стъ Вукасовиѣа и Лудовикъ отъ Пернетъ есу зансто офицеры отъ неповѣдиме наше войске, кои идѣ нарочито отъ **НАСЪ** послаты, да бы се съ Вами наилучше договорили о начину и о наиболѣмъ способу како бы **МЫ** сирѣчъ извершили **НАШЕ** милостивѣйше намѣреніе, за еже народи овѣи одъ тиранства Отоманскіа власти

избавити помістю Всемогущаго, у Христїанську свободу поставити, и всѣхъ онѣхъ достоинствъ и преимуществъ и свободъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучныи жители всѣхъ **НАШИХЪ** царствъ. Ожидаемо дакле да по силѣ ове **НАШЕ** патенте и разсмотрившіа важніа узроки собственныа ихъ користи поманутыи жители Черногорскїи, и ихъ настоятели какъ церковныи такъ и мїрскїи реченныхъ офицеровъ съ должною честїю прїймити буду, и да све оно твердо вѣруютъ, щосе имъ у насъ **НАШЕ** предложить буде, хоѣду на све съ должною искренностїю и благодарнымъ сердцемъ отвѣтствовать, и да хоѣду имъ несамо допѣтитъ да могу свободно ити и дойти и у свакомъ мѣстѣ мирно и безвѣдно пребывать. Но іоште да хоѣду имъ давати и кони и подвози, бродови, храну и препитанїе, путенаставникиже и водители и свакъ другу вещь, коюбы могли на пути потребовати, и тако да насъ хоѣе у свакомъ догаѣаю и случаю вообщѣ свака помоѣхъ давати, и свака любовь показивати, на тай конацъ есмо ово собственномъ **НАШОМЪ** рукомъ подписали, и на тоє великїй **НАШЪ** Цесаро-Кралѣвскїй Печатъ притиснути дали.

Во Вѣнѣ мѣсеца Апрїйла седамнаестый день лѣто Христово хилада седамъ сто и осамдесетъ осмога года — .

І О С И Ф Ъ

Кауницъ

Повелѣніемъ Его Ц. К. Величества

Антоніусъ А Спіelmanъ с. р.

Мало за тіємъ пошлѣ Ћесарѣ у Цернугору и 400 своіехъ солдатахъ, сто хилядъ цекинахъ, и іошѣ неке офицѣре; овѣи су ходили у Скадарѣ до Кара-Махмута, и паштилисе нѣгъ истога преговорити да се предаде Ћесару на найлѣпше нагодбе, и кадъ су хотѣли опета му поѣи, Владыка Петарѣ совѣтовао имъ е да неиду тамо по другій путъ, ера су Турцы, Скадарскіи найпаче, подозревателѣи, па могли бы и преко Везирске волѣ наградитъ ихъ; но то непослушаю они, веѣ отиду, и буду ліено пріймлѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Блато у Краину исподъ села Сеоцахъ, те ихъ све посіеку, само самъ остаде Филипъ одъ нѣихъ у Цернугору, непошао будуѣи шѣ нѣима на тай путъ. Черногорцы рады бѣху на Туркєратовати шѣ Ћесаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаѣи, и себи землѣ прибавити, и Ћесару тамо негѣе облакшаваюћи зауставлянѣмъ толике силе Турске, коя е у нѣихову сусѣдству, и съ коіомъ хоѣе Черногорцы посла имати; ема кадъ чуше одъ Филипа Вукасовића да градови, кои се гоѣхъ узму одъ Туракахъ, за Ћесара не бытъ, а земля ономе тко е узоре, замало му неодказаше са свіемъ, да му неѣе одъ нѣихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филипу наложено небѣше више што до диверсію учинитъ одовудъ, т. е. завадитъ и заратитъ съ Турцима Черногорце, паксе измаѣи одкудъ е и дошао, како и учинѣтъ мышляше, ако Черногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошѣ бѣшесе огласило, да су и Руси съ Ћесарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе доѣе и одъ Министра Россійскога Александра Мордвінова, кои е тадъ при Републики Млетачкой Посланикомъ быо, пакъ и Царска грамота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскога, одъ коіехсе обѣ копіе овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіе:

(Исцо Генералъ Порутчикъ Заборовскаго препровождающее
сѣю Грамоту № 10.)

Превосвѣщеннѣйшій Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими дѣховными властами и чинами, Превосходительные Господа Правители и прочіе почтенные Чиноначальники славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и иныхъ единоплеменныхъ имъ Народовъ, Благородные Дворяне и всѣ сограждане сихъ странъ!

ИЗЪ посылаемой съ симъ Высочайшей грамоты **ЕА** **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской познаете Ваше Преосвященство и Ваши Превосходительства со всеми обществами новый и убѣдительный опытъ милостиваго **ЕА** промысла о Народѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ **НЮ** и со всею **ЕА** Имперіею исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ **ЕА** **ВЕЛИЧЕСТВО** послала морскія и сухопутныя силы **ЕА** въ средиземное море для наказанія гордаго и наглаго врага всему Христіанству Турка, въ данныхъ военачальникамъ своимъ наставленіяхъ предписала подкрѣплять всякимъ возможнымъ посовіемъ Народы Христіанскіе отъ Барбаровъ Агаранъ по сосѣдству угнѣтаемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущіе, есть ли они благочестіемъ вдохновенные, и ободренные паматію храбрыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту вѣры и оборону вольности, соединяя подвиги ихъ съ подвигами воинства Россійскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилостивѣйшей Государыни моей наставленій при назначеніи меня къ командованію сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылаемыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности къ благочестію и свободѣ къ намъ присоединатся. Драгоцѣнно для меня избраніе въ лицѣ моемъ учиненное къ сему служенію яко доказующее отличную **МОНАРШУЮ** довѣренность. Пріятно мнѣ также что буду имѣть общее дѣло съ Народами, конхъ благочестіе, мужество, приверженность къ Россіи и многіе добрыя качества всегда я почиталъ отмѣнно. Нетерпа нимало времени на сихъ дняхъ отсюда отправляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

но дабы ускорить колико возможно всакими приуготовленіями въ подвигѣ намъ подлежащихъ посылаю къ вамъ съ помянутою Граммотою Господъ Полковника Тутолмина и Преміеръ-Мажора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ коимъ прошу имѣя добрую вѣру, сообщить имъ какаа Вамъ помощи и въ чемъ иманно надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить въ Вашу ползу совѣты ихъ. Въ ожиданіи покуда я прѣѣду въ Италію, и съ Вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или чрезъ Вашихъ Полномочныхъ, изасную и постановляю о всемъ къ ползѣ Вашей и общей НАШЕЙ нужномъ, писано отъ меня къ Господамъ Министрамъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** по **ЕА** точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Псаро въ Неаполѣ и Сициліи находящемуся, да бы они по сношенію Господъ Тутолмина и Драшковича по возможности въ потребномъ для ополченія Вашего спосовествовали.

Сїиже посланные вручатъ Вашему Преосвященству Панагію отъ **ЕА ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Вамъ жалдемую въ знакъ Божіа благословенія **ЕЮ** препосылаемаго на начатіе подвиговъ во славу имени **ЕГО** святаго, и въ оборону вѣры и Отечества подемлемыхъ: при чемъ отъ **ЕА ВЕЛИЧЕСТВА** мнѣ указано повторить **ВАШИМЪ** Превосходительствомъ и прочимъ чинамъ, что усердіе **ВАШЕ** въ общемъ дѣлѣ отличныхъ почестей и награжденій Монаршихъ удостоится. Пространнѣе сносится съ Вами буду по прибытіи моемъ въ Италію, пребываа всегда Вашего Высоко Преосвященства и Вашихъ Превосходительствъ со всеми обществами Вашими, доброжелательный и ко услугамъ готовый.

ЕА ИМП. ВЕЛ. отъ Арміи Генералъ-Порутчикъ, командующій сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

ре и близлежащія мѣста, правящей должности Генерала-Губернатора Владимирскаго и Костромскаго Намѣстничествъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако:

Говст. Заборовскій

Р. С. Вслѣдъ за симъ отправленъ отъ меня будетъ къ Вамъ въ посовіе теперъ посылаемыхъ, Господинъ Маіоръ Рафаилъ Петровичъ.

Въ Санктпетербургѣ Маія 11^о дня
1788^а года.

А ово е, што садъ слѣдую, вѣста Царска грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Преосвященнымъ Митрополитамъ и прочимъ Архіереямъ и всему духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и **НАМЪ** любезновѣрнымъ Правителямъ, Начальникамъ, Коеводамъ, Кнѣзамъ, Двораномъ и всѣмъ Гражданамъ славныхъ и храбрыхъ Черногогорскихъ и иныхъ имъ Единоплеменныхъ Народовъ **НАШИ ИМПЕРАТОРСКІА** благоволеніе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ вѣроломнымъ и наглымъ образомъ непримиримой врагъ Вреста Господня паки вызвалъ **НАСЪ** на брань, и что **МЫ** паки принуждены нашімъ въ оворону церкви православной, и въ отмщеніе оскорбленнаго достоинства Цар-

скаго вѣнца **НАШЕГО** обратить на него сухопутныя и морскія силы.

Въ ожиданіи покуда Флотъ **НАШЪ** и воинскій на немъ отраженныя подъ главнымъ Начальствомъ **НАШЕГО** Адмирала Грейга достигнуть Средиземнаго моря, и мѣстъ оному прилежащихъ для пораженія Непріятеля **НАШЕГО**, для исторженія Народовъ Христіанскихъ исподъ Ига Агаранскаго, и для обеспечения свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наследуемою противоборствуютъ Варварамъ, отправили **МЫ** сухимъ путемъ въ Италію **НАШЕГО** Генералъ-Порутчика Заборовскаго снабдивъ **ЕГО** **НАШИМИ** довѣренностію и наставленіемъ не токмо пріуготовить все для **НАШЕГО** ополченія нужное; но внатѣ прошеніямъ и желаніямъ Народовъ Христіанскихъ къ тому краю прилегающихъ удовлетворить онымъ по возможности и всякое подать имъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ имъ единоплеменныхъ Народовъ горячность къ вѣрѣ Православной, и приверженность ко Всероссійскимъ Самодержцамъ исповѣдающимъ оную со всемъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, найпачеже со временъ безсмертно-славнаго Императора **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**. Удостоверены будучи въ таковыхъже расположеніяхъ сихъ народовъ, поручили **МЫ** помянутому Генералу-Порутчику открыть съ Вами сношеніе преподать Вамъ обнадеженія, о **НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ** милости и благоволеніи ко всемъ Вамъ, и естли благочестіе невѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнѣтаемая безопасность и покой ими нарушаемая вдохнуть въ Васъ ревность раздѣлать съ **НАМИ** подвиговъ противу врага имени Христіанскаго, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

тіа оружіа и о пособіахъ вамъ въ томъ, съ вами согласитса; въ чемъ имѣйте вѣру къ нему, и будте благонадежны, что **МЫ** всегда на сердцѣ имѣтъ будемъ стараться обеспечить Васъ по всей возможности; тѣхже кои отмѣнное къ общему благу усердіе и храбрость окажутъ **НАШЕЮ МОНАРШЕЮ** милостію и воздаіемъ отличить непреминемъ. Богу Всемогущему васъ во всѣхъ благихъ намѣреніахъ Вашихъ поручаю, пребываемъ Вамъ **НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію всегда благо-склонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ святаго Петра, Марта четвертаго надесать дня; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ восемьдесятъ осмага, Государствованіа же **НАШЕГО** двадесать шестое.

На подлинной подписано

Еа Императорскаго

Беличества рукою такъ:

СВЯТЕРИНА.

(М. П.)

Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Ово данахъ на чрезвычайну мою и млозине ближнѣлюбцахъ жалость поболисе нашъ оstarѣлый Митрополитъ Петаръ I Петровиѣ Негошъ, и на самій Лучинданъ вечеромъ упокоисе 1830^а годишта Господня, а у осамдесетой и половини године своего млого и безсмертно знатнога у Историіи живота. У нѣму самъ я како великога Благодѣтеля, тако и ревнивога Спомоћника и Руководца за Црнегоре Историю изгубіо. Оволикосамъ дакле одъ искона прійміо и списао, и радуемсе да самъ успѣо то одъ заборава спасти, и за свременике и потомство дочувати и на штампѣ изложити, што бысе съ покойніемъ готово-све ово и укопало, а томе баремъ Србинъ радъ быо небы никой.

С пис а т е л ь.

ЧЕСТО МОГОУ НАУКИ ИЛИ ИЛИ ИЛИ

Не
 Ам
 м
 и
 ф
 Н
 Н
 х
 и
 м
 о
 п
 г
 н
 х
 6
 Н
 т
 н
 3
 1
 п
 у
 т

12 / 18 / 1864
 1864 / 1864 / 1864
 1864 / 1864 / 1864

НЕТО НЕКУ СТОЕ ДОКРТЕУ
 АНЕМН ЗУЩО ТУ ДОПЛЕНА НЕН
 МРАМ ЗОРУ СНИКН ГМЕДЕ ГРЕО
 КОМБ ДЗОРЛНМБ ЗОРКЕМ Е НТУ
 КМДКЕ ИЗОРНТО ГИ ЗОРКОМБ
 НЕММБ ДОГОРОУ ННЗОРУ
 НЕТО СЕКНЕМЗ ЗУЩО ХОУМ
 ХАА МОЕМБ КОММЕ ДЗРОУ
 ИММБ ТУ ДУРНХТОРБ ИДПН
 МОРЕ ИДОРДЗ С. СЛЗОРДЗ
 ИОДСТЕЛНУНХХА - КОМ МОРЕ
 ДЕКН ГОСАДЗРН ОНТО БОРКЕ
 ПРНКОМБТН ДЗРО ПРНКО ЗУКО
 ТУ ХОКЕ ДООДНТО ПРНКО
 ЛНДНТО ПРНКО ИКО ДОНТО
 КЕДЕР ИМД НУШНЕХА ДЕМЕРД
 ДНЕ ПРНКО ПРНКО НЕХА ПРНКО
 НЕЗНМО КЕМБЕ ПРНКО
 ПРНКО ЕДНО ПРНКО ИМЕ СЛНН
 МОМ РДКЕ ДКОСЕ КОМБ ВОЗЗЕММ
 КОДРЕ ВОЛЕ ПРНКО ИТОДНЕ
 ЗННЕСУ ПРНКО СТО ПРНКО
 ПРНКО ВОЛЕ НЕАДКЕ ПРНКО
 УДМДЕР ДМОРНАЗ ДЗРОТН ИНЕВНДН
 ПРНКО ЗНН ГНЕСМБ МОКОМБ

МОКОМБ МОКОМБ МОКОМБ
 МОКОМБ МОКОМБ МОКОМБ
 МОКОМБ МОКОМБ МОКОМБ

Надписи.
 НЕКРН ВОЕ ТЕНЕ НЕТО ДКОМН КОМ ПРНКО
 ДЕКН МОМ ШН КОМНЕ ЗУМБМЕНЕ ННЕОРКЕ

ИСПРАВКЕ.

~~~~~

Стр.	2.	врс.	1.	не, к'ерви; но, к'рви.
—	15.	—	15.	не, недоскочи; но, неодскочи.
—	20.	—	27.	не, найпрочой; но, найпрочніой.
—	—	—	31.	не, еда; но, и да.
—	21.	—	8.	не, С. село; но, село.
—	—	—	11.	не, у крами; но, у краини.
—	26.	—	4.	не, вворіємъ; но, вторіємъ.
—	27.	—	13.	не, илъ; но, изъ.
—	—	—	14.	не, Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	не, пайпре; но, найпре.
—	33.	—	28.	не, двовійхъ; но, дневійхъ.
—	36.	—	15.	не, еа; но, ея, т. е. едда.
—	58.	—	3.	не, велико; но, великога.
—	73.	—	2.	не, онгѣмъ; но, огнѣмъ.
—	85.	—	21.	не, прета; но, прешша.
—	105.	—	19.	не, послушана; но, послушана.
—	112.	—	29.	не, вернодержанѣмъ; но, вѣродержанѣмъ.
—	115.	—	6.	не наградытъ; но, наг'рдытъ.
—	117.	—	22.	не, превосходитеаствомъ; но, превосходительствамъ.

